

ВАЛЕНТИНА БУЛЫГИНА

Речевой этикет

в социолингвистическом аспекте

(на материале марийской и эстонской
коммуникативных культур)

ВАЛЕНТИНА БУЛЫГИНА

Речевой этикет
в социолингвистическом аспекте
(на материале марийской и эстонской
коммуникативных культур)

Факультет гуманитарных наук и искусства Тартуского университета,
отделение эстонского и финно-угорского языкознания

Диссертация допущена к защите 9 мая 2017 года Советом института
эстонского и общего языкознания Тартуского университета

Научные руководители: Тыну Сейлентхал, доцент хунгарологии и уральских
языков, Тартуский университет

Анатолий Николаевич Куклин †
доктор филол. наук, профессор,
Марийский государственный университет

Оппонент: Валентина Григорьевна Гаврилова,
канд. филол. наук, доцент,
Марийский государственный университет

Защита состоится 29 сентября 2017 г. в 14.15 в ауд. 139 главного здания
Тартуского университета

Диссертационная работа осуществлена при поддержке Докторантской
школы по языкознанию, философии и семиотике; Европейского социаль-
ного фонда и Европейского фонда регионального развития (Проект
ASTRA PER ASPERA Тартуского университета).

European Union
European Regional
Development Fund

Investing
in your future

European Union
European Social Fund

Investing
in your future

ISSN 1406-2631
ISBN 978-9949-77-535-4 (print)
ISBN 978-9949-77-536-1 (pdf)

Copyright: Valentina Bulygina, 2017

University of Tartu Press
www.tyk.ee

ПРЕДИСЛОВИЕ

Огромную благодарность выражаю Программе родственных народов за предоставление такой уникальной возможности учиться и исследовать финно-угорские языки в Тартуском университете.

От всей души хочу поблагодарить тех, кто помог мне осуществить данное исследование: моим научным руководителям Тьну Сейлентхалю и Анатолию Николаевичу Куклину, координатору Кади Сарв, секретарю кафедры финно-угорских языков Тиие Маргус. Выражаю признательность моим рецензентам Аста Ыим и Валентине Григорьевне Гавриловой за очень ценные замечания и советы.

Также благодарна Ирине Ореховой за перевод резюме на эстонский язык. Отдельную благодарность выражаю профессору Ренате Пайусалу за помощь в исследовательской работе.

С огромным удовольствием благодарю всех моих родных и близких за их постоянную поддержку и непоколебимую веру: моим уважаемым родителям Светлане Илларионовне и Михаилу Борисовичу Михайловым, родной сестре Елене, моим тетям и дядям, сестрам и братьям, супругу Сергею и сыну Марку.

От чистого сердца благодарю моих коллег и друзей, которые всегда были готовы протянуть руку помощи: Надежду Сидоркину, Карину Ашланиян, Елену Рябину, Геннадия Андропова, Николая Кузнецова, Альбину Гаврилову, Елену Ласточкину, Ирину Решетникову, Анну Мишину, а также уважаемую Светлану Александровну Малинину.

И, конечно же, я благодарна Екатерине Романовой за бесконечную поддержку во всех моих начинаниях.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	8
1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ	15
1.1. Речевой этикет как предмет лингвистического исследования	15
1.2. Вежливость и речевой этикет	18
1.3. Понятие речевого этикета	19
1.4. Речевой этикет в социолингвистическом аспекте	21
1.4.1. Социолект, регистр, адресат	22
1.4.2. Вариативность формул речевого этикета в аспекте нормы и узуса	27
1.5. Выводы	30
2. МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	32
2.1. Материал исследования и выборка информантов	32
2.2. Методики, применяемые в работе	35
2.2.1. Методика анкетирования информантов	36
2.2.2. Методика лингвистического описания и интерпретации экспериментальных данных	37
2.2.3. Методика выявления структурно-семантической организации формул марийского и эстонского речевого этикета	38
2.3. Выводы	40
3. РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ В МАРИЙСКОМ И ЭСТОНСКОМ ЯЗЫКАХ .	41
3.1. Результаты исследования по четырем тематическим группам формул МАРИЙСКОГО речевого этикета	41
3.1.1. Тематическая группа ПРИВЕТСТВИЕ речевого этикета..	41
3.1.2. Тематическая группа ИЗВИНЕНИЕ речевого этикета	47
3.1.3. Тематическая группа БЛАГОДАРНОСТЬ речевого этикета	52
3.1.4. Тематическая группа ПРОЩАНИЕ речевого этикета	58
3.1.5. Выводы по тематическим группам и построение сводной модели влияния стратификационных факторов	64
3.2. Результаты исследования по четырем тематическим группам формул ЭСТОНСКОГО речевого этикета	66
3.2.1. Тематическая группа ПРИВЕТСТВИЕ в речевом этикете	66
3.2.2. Тематическая группа ИЗВИНЕНИЕ в речевом этикете ...	71
3.2.3. Тематическая группа БЛАГОДАРНОСТЬ в речевом этикете	77
3.2.4. Тематическая группа ПРОЩАНИЕ в речевом этикете	82
3.2.5. Выводы по тематическим группам и построение сводной модели влияния стратификационных факторов	88

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	91
5. СОКРАЩЕНИЯ	94
6. ЛИТЕРАТУРА	95
7. ПРИЛОЖЕНИЯ	103
7.1. Анкета информантов для сбора данных по формулам марийского речевого этикета	103
7.2. Анкета информантов для сбора данных по формулам эстонского речевого этикета	105
7.3. Полный список формул марийского речевого этикета, полученных в четырех тематических группах в ходе эксперимента	107
7.4. Полный список формул эстонского речевого этикета, полученных в четырех тематических группах в ходе эксперимента	110
7.5. Сводные таблицы данных по четырем тематическим группам в четыре регистрах общения в марийском и эстонском языках	113
7.6. Список марийско-эстонских речевых соответствий	124
КОККУVÕTE	126
SUMMARY	130
КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ	134
ELULOOKIRJELDUS	135

ВВЕДЕНИЕ

В процессе коммуникации люди передают друг другу определенную информацию, те или иные смыслы, что-то сообщают, к чему-то побуждают, о чем-то спрашивают – совершают определенные речевые действия. Однако прежде чем перейти к обмену логико-содержательной информацией, необходимо вступить в речевой контакт, а это совершается по определенным правилам общения.

Для того, чтобы владеть культурой общения, культурой речевого поведения нужно понимать сущность речевого этикета.

Общение является сложным, многоаспектным явлением, изучается целым рядом наук (философией, социологией, психологией, этнопсихолингвистикой) и находит соответствующее место в собственно лингвистических работах. Так, диалектология исследует территориальные особенности языка. Психолингвистика рассматривает влияние психологических характеристик на речевую продукцию индивида или группы. Сейчас в языкознании наблюдается резкое оживление интереса к проблемам речевого общения, особенно касаясь социолингвистики, цель которой заключается в наблюдении и изучении того, как социальное проявляется в языке, иными словами, как факты языка функционируют в конкретных социально-релевантных условиях вербальной коммуникации. Настоящая работа представляет собой сопоставительное исследование речевого этикета в марийском и эстонском языках в социолингвистическом аспекте.

Предметом исследования стали четыре тематические группы формул речевого этикета (далее ФРЭ): ПРИВЕТСТВИЕ, ИЗВИНЕНИЕ, БЛАГОДАРНОСТЬ, ПРОЩАНИЕ. Эти тематические группы были выбраны для исследования, так как они являются, на наш взгляд, основными, самыми употребляемыми и необходимыми в межличностной коммуникации.

Объектом исследования является речевой этикет и его формулы, используемые в социально-культурной общности носителей марийского и эстонского языков, представленных репрезентативной сбалансированной выборкой испытуемых. Информанты отобраны с учетом следующих социальных факторов: пол и возраст – поскольку именно эти характеристики, по мнению ученых, являются наиболее значимыми по своему влиянию на языковое поведение человека (Ерофеева 2005; Ерофеева 2004; Крысин 2004; Панов 1960, 1967 и др.).

Исследование единиц речевого этикета в социолингвистическом аспекте **актуально** в настоящий момент. Именно речевой этикет задает социостилистическую тональность последующему дискурсу, неся, помимо контакта о устанавливающей, множество дополнительных, ритуализованных функций. В центре внимания оказывается комплексное изучение языковых средств, используемых в определенных коммуникативных ситуациях, с учетом национально-культурных факторов. В микросистеме

речевого этикета собраны национально-ментальные стереотипы коммуникации.

Актуальность работы также обусловлена, во-первых, необходимостью выявить закономерности употребления форм речевого этикета в различных ситуациях общения, во-вторых, отсутствием марийских учебных материалов, где нашло бы отражение применение форм общения. Кроме того, под влиянием интенсивно развивающегося национально-русского двуязычия в марийском языке стали широко функционировать формы общения, заимствованные с русского языка.

Цель работы заключается в изучении ФРЭ с учетом регистров коммуникативной ситуации и социальных характеристик информантов. Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие **задачи**:

- 1) выявить используемые носителями марийского и эстонского языков ФРЭ в четырех вышеуказанных тематических группах;
- 2) определить ФРЭ, характерные для ситуативно обусловленного регистра в социолектах групп носителей языка;
- 3) представить структурно-семантические средства организации ФРЭ;
- 4) выявить влияние исследуемых социальных факторов и регистров общения на частоту употребления и вариативность ФРЭ;
- 5) построить сводную модель влияния социальных факторов на использовании ФРЭ, дающую возможность не только описывать, но и прогнозировать речевое поведение личности.

Задачи обусловили выбор соответствующих **методов исследования**. Для получения первоначальных данных использовался метод анкетирования информантов. ФРЭ были получены на основе интроспекции. В ходе рассмотрения материала применялись метод лингвистического описания и интерпретации экспериментальных данных, методика структурно-семантической организации ФРЭ, статистический анализ, метод моделирования, сравнительный метод.

Материалом исследования послужили 1845 речевых реакций информантов в рамках четырех регистров общения. Адресатами высказываний испытуемых явились марийские и эстонские респонденты.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что исследование вносит важный вклад в изучение социолингвистической специфики ФРЭ и социальной дифференциации речи. Вариативность этикетных формул рассматривается не просто как языковая данность, а осмысливается сквозь призму социолектных и регистровых норм. Строится модель функционирования этикетных формул, учитывающая переключение регистров общения и взаимосвязанность социальных и регистровых норм, которая имеет теоретическую значимость с точки зрения развития общей теории речевой коммуникации.

Результаты исследования имеют практическую ценность и представляют интерес для специалистов в области общего языкознания, социолингвистики, этнолингвистики и лингвокультурологии. Ценность работы видится также в том, что при рассмотрении языковой ткани с помощью мо-

делирования можно делать выводы о социальных параметрах личности и наоборот. Данные проведенного исследования позволяют вести направленную работу по формированию навыков употребления ФРЭ в определенных социально и тематически обусловленных ситуациях общения. Полученные данные также могут найти применение в лексикографической практике при создании словарей марийского и эстонского речевого этикета.

Достоверность полученных результатов обеспечивается сбалансированностью экспериментального материала и его количественными показателями (рассмотрено около 2000 этикетных высказываний).

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые осуществляется направленное комплексное социолингвистическое описание ФРЭ и разрабатывается модель функционирования этикетных формул в различных регистрах общения. Структурно-семантический анализ формул позволил сгруппировать реакции информантов по формальным признакам варьирования ФРЭ и проследить механизмы и количественные показатели этого варьирования в разных ситуациях и в разных социальных группах. Выводы основаны на репрезентативной выборке информантов, сбалансированной одновременно по таким факторам как пол и возраст. В результате проведенного исследования строится сводная модель влияния социальных факторов на использование ФРЭ носителями марийского и эстонского языков.

Положения, выносимые на защиту:

- 1) тенденции эволюции разговорной речи находят непосредственное отражение в речевом этикете в целом и ФРЭ в частности;
- 2) для каждой социальной группы носителей языка характерны «свои» нормативные ФРЭ;
- 3) частота употребления и вариативность ФРЭ связана с регистром общения и принадлежностью носителя языка к определенной социальной группе.

Исходная **гипотеза** заключается в следующем: в различных коммуникативных ситуациях говорящий использует определенные речевые единицы, соответствующие характерному для данных условий общения регистру. При изменении коммуникативной ситуации (смена адресата) происходит смена регистра общения. В сознании говорящего ФРЭ структурированы в соответствии с их принадлежностью к определенному регистру общения в рамках тематической группы, следовательно, употребление этикетных формул в большей степени зависит от коммуникативной ситуации, чем от социальных факторов.

Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. Во введении определяются цель, задачи и методы исследования; излагается научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов; выдвигается гипотеза; формулируются положения, выносимые на защиту, описывается структура работы.

Теоретические основы речевого этикета. В данной главе содержится разносторонняя характеристика системы речевого этикета в целом. Представлены разные точки зрения на проблему обусловленной социальной структурой общества языковой вариативности, истоки которой восходят к исследованиям Э. Сепира, Б. А. Ларина и А. М. Селищева. Современная лингвистика уделяет особое внимание речевой продукции как отдельного индивида, так и целой языковой группы, которая объединяется какой-либо общей чертой. Понятие «социолект» как в западной социолингвистике «принятый в данной сообществе субвариант речи, который благодаря действию определенных общественных сил, является характерным для определенных этнических, религиозных и экономических групп или индивидов с определенным уровнем и типом образования» (Макдэвид 1975) является одним из основных при описании социально-функциональной стратификации языка. При изучении говорящего индивида в нашей работе рассматривается комплекс социобиологических страт-факторов, влияние которых изучается в четырех регистрах общения.

Понятие «регистр» определяется как вариант языка, используемый в зависимости от коммуникативной ситуации, в противоположность диалекту (территориальному или социальному), т. е. варианту, который характеризует носителя языка (Ellis et al. 1969), т. е. использование того или иного регистра определяется не статическими характеристиками информанта (его принадлежностью к определенной социальной или территориальной группе), а динамическими, ситуационными параметрами (Белл 1980).

Во второй главе «Материал и методы социолингвистического исследования» подробно описывается проведенный эксперимент, обосновывается выбор информантов и применяемых методик исследования.

В качестве материала исследования использованы формулы марийского и эстонского речевого этикета, полученные от информантов в рамках четырех ситуаций общения: «общение с родственниками», «общение с друзьями», «общение со старшими по возрасту/положению в обществе людьми» и «общение с учителями, врачами и продавцами». В эксперименте приняли участие всего 72 респондента. Молодые люди мужского и женского пола в возрасте от 8 до 35 лет. Все они являются носителями марийского и эстонского языков с разными социальными параметрами. Рассмотрено около 2000 речевых реакций в четырех тематических группах марийского и эстонского этикета: ПРИВЕТСТВИЕ, ИЗВИНЕНИЕ, БЛАГОДАРНОСТЬ, ПРОЩАНИЕ.

Выборка информантов организована таким образом, чтобы испытуемые адекватно представляли исследуемую группу (генеральную совокупность). Созданная выборка является представительной, так как она сбалансирована по всем исследуемым факторам (с учетом пола и возраста). В каждой группе учитывалось равное количество информантов с заданными характеристиками, что позволило сделать выводы, применимые ко всей генеральной совокупности носителей языков.

В работе используется несколько различных методик, что позволяет рассмотреть исследуемый материал с различных ракурсов.

Анкетирование как метод получения информации обнаруживает такие моменты речевого поведения говорящего, которые могут долго не проявиться при непосредственном наблюдении за речью. Кроме того, анкетирование учитывает важные для исследования социальные факторы. При составлении анкеты мы исходили из предположения, что говорящий дифференцирует коммуникативные ситуации внутри одной тематической группы по ряду признаков, в том числе и по адресату сообщения. В речи это проявляется в использовании особых регистров общения, существующих для определенных условий, непосредственно связанных с адресатами высказывания. Полученные данные демонстрируют существующие «знаки» речевого этикета разных социальных групп носителей марийского и эстонского языка, а следовательно, фиксируют норму, характерную для описываемой социальной группы в конкретных условиях общения.

При лингвистическом анализе данных выясняется, что существуют различия в частоте употребления ФРЭ. Частотность ФРЭ зависит в первую очередь от «нейтральности» этикетной формулы, т. е. от возможности использовать выбранную ФРЭ в различных регистрах общения. Например, в эстонском языке формула *tere* «здравствуйте» использовалась информантами 104 раза (частота употребления данной ФРЭ составила 28/7/36/33 ответа в соответствующих регистрах общения). При построении таблиц, показывающих распределение частот и вариативность ФРЭ в пределах регистра, проводим количественный анализ данных. Например, в тематической группе ПРИВЕТСТВИЕ в регистре «общение с родственниками» мужчины дали 35 ФРЭ, а женщины – 42. По возрастным группам данные распределились следующим образом: «до 14 лет» – 22, «15–24 лет» – 32, «25–35 лет» – 27 ФРЭ. Следовательно, при общении с родственниками женщины употребили на 7 ФРЭ больше, чем мужчины. Группа «15–24 лет» дает максимальное количество ФРЭ (32) по сравнению с остальными группами 22/27 ответов. Такая разница в значениях между градациями фактора признается значимой. Мы делаем вывод о том, что в исследуемом регистре для частот ФРЭ значимыми оказываются фактор «пол» и «возраст». Таким образом, в работе проанализировано 32 группы ФРЭ в марийском и эстонском языках и выявлены значимые для частоты и вариативности социальные факторы.

Для того, чтобы понять, от чего зависит вариативность ФРЭ в рамках регистра, проведен структурно-семантический анализ полученных данных. Для этого, при рассмотрении выявленных ФРЭ в каждой тематической группе определены средства, с помощью которых информанты создают варианты ФРЭ в предложенной коммуникативной ситуации. В ходе эксперимента выяснилось, что существует ряд основных средств, характерных практически для всех тематических групп. Все ФРЭ внутри тематической группы (здесь на примере этикетной ситуации ПРИВЕТСТВИЕ)

могут быть объединены по группам на основании организации их структурно-семантических средств:

1. Тематическая вариативность ФРЭ (мар. *поро кече* «добрый день»/*поро эр* «доброе утро»/ эст. *tere hommikust* «доброе утро»/ *tere päevast* «добрый день»).
2. Интонационная вариативность ФРЭ (мар. *салам!* «привет» / эст. *tere!* «здравствуйте»).
3. Морфологическая вариативность ФРЭ (эст. *terekest* «привет»/мар. *саламик* «привет»)
4. Стилистическая вариативность ФРЭ (мар. *Здарово* «здорово»/ эст. *tšauka-peauka* «пока, подобно рус. поки-поки»).
5. Использование заимствований ФРЭ из другого языка (мар. *Здравствуйте, привет, хелоу, хай*/эст. *jou, hei, tšau*).
6. Варианты синтаксического расширения ФРЭ (мар. *Салам лийже* П. И., «Здравствуйте П. И. »/ эст. *tere ema* «Здравствуй, мама»).
7. Использование «осколочных» ФРЭ (мар. *кузе вара?* «как оно?», *сай ма?* «хорошо ли?»).

Структурно-семантический анализ ФРЭ позволяет определить наличие/отсутствие вариативности ФРЭ в рамках изучаемых регистров и тематической группы в целом. Набор структурно-семантических средств организации ФРЭ вариативен и определяется, во-первых, тематикой группы, во-вторых, регистром общения, в-третьих, индивидуальными психологическими особенностями каждого конкретного информанта.

В работе строится сводная модель влияния социальных факторов на использование ФРЭ в четырех регистрах общения, которая является конечным результатом данного исследования.

В главе «Речевой этикет в марийском и эстонском языках» обсуждаются результаты эксперимента в конкретных тематических группах и формулируются соответствующие выводы.

В заключении суммируются основные результаты работы. Комплексный подход к исследованию ФРЭ позволили нам рассматривать речевой этикет не только как лингвистический феномен, как форму нормативного речевого поведения в обществе между представителями разного этноса, но и как совокупность типовых формул, закрепленных языковыми и национально-культурными традициями для использования в конкретных социально-коммуникативных ситуациях общения.

В результате проведенного исследования построена сводная модель влияния социальных факторов на частоту и вариативность ФРЭ носителями марийского и эстонского языка в четырех регистрах общения, дающая возможность не только описывать, но и прогнозировать речевое поведение личности. Модель показывает, что при рассмотрении частоты и вариативности использования ФРЭ регистры общения оказались более значимыми, чем исследуемые социальные факторы (пол и возраст).

Рассмотрение ФРЭ в аспекте нормы и узуса позволяет предположить, что часть ненормированных на сегодняшний день ФРЭ способна со вре-

менем закрепиться в кодифицированной норме. В дальнейшем возможно более глубокое исследование ФРЭ в области становления «новой» этикетной нормы.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

1.1. Речевой этикет как предмет лингвистического исследования

При современном изучении речевого этикета невозможно обойтись без ставших классическими работ западных ученых. В своих исследованиях И. Гоффман относит приветствия к ритуалам почтительности, которые способствуют созданию и усилению положительного образа (имиджа) адресата (Goffman 1967, 1971). Дж. Лич говорит о постулатах симпатии и признания, связанных с речевым этикетом (Leech 1977, 1983). Г. П. Грайс вводит «принцип Кооперации», «принцип Вежливости» (Grice 1975). Толчком к изучению вежливости послужила ставшая хрестоматийной монография П. Браун и С. Левинсона (Brown, Levinson 1987). Они предлагают рассматривать вежливость как сохранение лица. Понятие *лица* как важнейшей социальной ценности было введено впервые Э. Гоффманом (Goffman 1967). П. Браун и С. Левинсон, развивая этот взгляд на вежливость, называют *лицо* универсальным понятием, представляющим собой своеобразный социальный имидж, в сохранении которого заинтересован каждый член общества (Brown, Levinson 1978: 66; 1987: 61). Это понятие, по мнению авторов, универсально. В процессе общения участники коммуникации заинтересованы в сохранении как своего лица, так и лица партнера. При этом сохранение лица – это не цель коммуникации, а условие, без выполнения которого нормальное общение невозможно. Уметь выполнять это условие должен каждый член общества. Э. Гоффман образно отмечает, что научиться сохранять лицо – это все равно, что выучить правила дорожного движения применительно к сфере социального взаимодействия «*to study face-saving is to study the traffic rules of social interaction*» (Goffman 1972: 323).

П. Браун и С. Левинсон предлагают различать «негативное лицо» (*Negative Face*) и «позитивное лицо» (*Positive Face*) (Brown, Levinson 1978; 1987). Под негативным лицом они понимают желание каждого взрослого человека иметь свободу действий, недопустимость вмешательства со стороны других («*the want to have his freedom of action unhindered*») (Brown, Levinson 1987: 129), то есть «желание быть независимым»; под позитивным – «желание быть желанным» другими («*the want of every member that his wants be desirable to at least some others*») (Brown, Levinson 1987: 62).

Вступая в общение, собеседники заинтересованы в том, чтобы поддерживать и сохранять лицо друг друга. Для этой цели они используют целую систему коммуникативных стратегий. Авторы вводят такие понятия, как *позитивная вежливость* (positive politeness) и *негативная вежливость* (negative politeness), которые имеют противоположную направленность. Каждый из этих типов вежливости представляет собой систему комму-

никативных стратегий, при помощи которых достигаются основные цели вежливого общения.

По мнению авторов этой теории, языковая вежливость выполняет коммуникативную функцию и несет в себе определенную информацию. Так, в высказывании «*I would really like it if you would shut the door*» говорящий выражает не только просьбу, но и свое намерение быть вежливым, в то время как в высказывании «*Shut the door*», употребленном в тех же условиях общения, информация о таком намерении отсутствует.

Хотя, как и Дж. Лич, П. Браун и С. Левинсон признают, что вежливость может иметь культурные различия, они в большей степени делают акцент на универсальную сторону данного явления, что проявляется в самом названии их труда – *Politeness: some universals in language usage* (Вежливость: некоторые универсалии в употреблении языка).

Утверждение универсальности вежливости и универсальности такого понятия, как «лицо», в действительности отразивших западную, «евроцентричную» (eurocentric) модель, послужило основным поводом для критики данного подхода, которой он подвергается со стороны исследователей, изучающих вежливость в меж/кросскультурном аспекте, уже на протяжении более двух десятилетий (см., например, Blum-Kulka, Watts 2003 и др.).

Как понятие *вежливость*, так и понятие *лицо* (подобно другим концептуальным понятиям – *власть*, *выгода*, *импозиция* и др.) имеют разное содержание в разных культурах. Так, английское коммуникативное поведение отличается более ярко выраженной ориентацией на сохранение лица, чем русское. Во многих культурах, в частности китайской, японской, нормы поведения ориентированы не на сохранение лица индивида, а на сохранение лица группы. Кроме того, по мнению ряда исследователей, предложенная теория отражает чрезмерно пессимистичный взгляд на общественное взаимодействие (Schmidt 1980: 104), которое рассматривается как постоянное отслеживание угрозы лицу коммуникантов и изобретение стратегий ее преодоления, что лишает процесс общения всякого удовольствия:

Р. Уоттс рассматривает теорию П. Браун и С. Левинсона как попытку показать, как реализуется языковая вежливость. (Watts 2003: 85). Существенным недостатком данной теории он считает тот факт, что в поле зрения авторов не попал противоположный аспект поведения – невежливость – и такие его проявления, как агрессивность, грубость, оскорбление. Кроме того, вежливость рассматривается только с позиции субъекта, т. е. без учета ответной реакции на его действия со стороны объекта и без оценки им этих действий. По мнению Р. Уоттса, который предлагает рассматривать вежливость как явление дискурса, только объект может оценить действия субъекта с точки зрения вежливости /невежливости. Кроме того, он предлагает не ограничиваться дихотомической оценкой поведения участников коммуникации, а рассматривать его шире – как вежливое,

невежливое и социально допустимое, или социально уместное (socially appropriate), последнее он называет *politic behaviour*. Уоттс рассматривает вежливость как средство адаптации нашего поведения к тому или иному типу взаимодействия, в который мы оказались вовлечены, благодаря чему оно оказывается уместным, соответствующим ожиданиям (Watts 2003: 143).

Однако, несмотря на критику, теория П. Браун и С. Левинсона по-прежнему остается наиболее значимой в данной области и предлагает эффективный инструмент для понимания коммуникативного поведения собеседников в процессе общения. При этом, подчеркнем, что, несмотря на универсальный характер категории вежливости, конкретная ее реализация имеет национальную специфику, которая и проявляется в особенностях коммуникативного поведения представителей различных лингвокультур.

Вежливость связывают с культурой речи, речевым этикетом, которым уделяется большое внимание в русском языке (Гольдин 1978, 1983, 2002; Формановская 1987, 1989, 2002). В эстонском языке исследования, посвященные вежливости, отражены в работах Л. Кееваллик, Р. Пайусалу, К. Воогельберг (Keevallik 1998, Voogelberg 2002, Pajusalu 2010) в марийском языке Е. Н. Мустаев (Мустаев 2007).

В диссертации Арискиной Т. П. «Выражение речевого этикета в эрзянском и венгерском языках» (2007) анализируются не только язык и речь, но и языковое поведение человека, языковая личность. В центре внимания оказывается комплексное изучение языковых средств, используемых в определенных коммуникативных ситуациях, с учетом национально-культурных факторов. Также рассмотрены наиболее употребительные этикетные формы общения в эрзянском и венгерском языках в разных коммуникативных условиях и соответствующих стереотипов поведения партнеров-коммуникантов.

В статье Назмутдиновой И. К. рассматривается речевой этикет удмуртов на примере лексем приветствия и прощания. Представлены особенности коммуникативного поведения между удмуртами метрополии и диаспорной группы, локализованной в Пермском крае.

Разные аспекты категории вежливости на материале финского языка изучаются достаточно активно. Нормы финского этикета описаны, например, в работах Луото, Корхонен, Лейво, Луукка, Никула, Турунен, Партанен (Korhonen 1996; Luoto 1996; Leiwo, Luukka, Nikula 1992; Turunen-Partanen 1995). А. Хакулинен рассматривает общие принципы функционирования вежливости финского языка (Хакулинен 1989). В общетеоретическом ключе рассматривает вежливость М. Ларьяваара (Larjavaara 1999, 2007). Сравнительное исследование каузаций в финском и английском языках представлено в работе Р. Маркканен (Markkanen 1985). Достаточно подробный анализ каузаций, релевантных с точки зрения выражения вежливости, приведён в работах П. Муйкку-Вернер (Muikku-Werner 1993, 1997). В одном случае автор исследует только директивы и запросы, пред-

ставляющие собой записи речи, выступающих по телевидению (1993), а в другом – просьбы, высказанные финскими студентами и изучающими финский язык. Последнее исследование, представляет, таким образом, анализ представлений носителей и неносителей языка о формировании речевых актов. Рассмотрению проблем выражения просьб посвящена диссертация Е. Петерсон (Peterson 2004). К исследованиям вежливости в речевых актах следует отнести работу Йоханны Хаапала-Таннер (Tanner 2012).

1.2. Вежливость и речевой этикет

Категория вежливости охватывает социологический, психологический и лингвистический аспекты. Вежливость затрагивает глубокие слои языкового сознания: средства выражения категории отражают особенности восприятия действительности, представление о возможностях влиять на действительность – данная область речеупотребления в высокой степени конвенционализирована. Соблюдение норм вежливости – это один из самых эффективных и ценных способов наладить и поддержать коммуникацию с окружающим миром. При этом, понимание правил вежливости и их применение является проблемой, как для многих представителей родной культуры, так и для изучающих особенности иностранного менталитета. Очевидно, для успешного межличностного общения необходимо следовать определённым принципам. Бах и Харниш выделяют три вида средств, организующих общение: привычки, нормы и правила (Bach. 1979: 270). Выполнение правил носит обязательный характер, они регулируют институциональные виды общения, речевые реализации которых носят устойчивый характер. Но вежливость – это не только норма социального поведения, к которой можно обратиться в важный для себя момент. Вежливость может быть жизненным принципом, стилем поведения. Привычки, нормы и правила – так можно характеризовать различные аспекты категории вежливости, всё зависит от отношения в культуре к проблеме вежливости. Вежливость является постоянным предметом исследования отечественных языковедов как грамматическая и культурологическая категория (Алпатов 2009; Земская 1994, 2004; Ларина 2009, Формановская 2005). Особенности коммуникации и построения диалога получили рассмотрение в работах Винокур (1993), Кастлер (2004), Тер-Минасовой (2008), Тюриной (2008), Шатуновского (1995, 2004), Ширяевой (2001), Якубинского (1986), Земской и Ермаковой (2004) и других. Как понятие вежливость означает соблюдение правил этикета и употребление требуемых языковых выражений, она может служить причиной определённых действий (Larjavaara 2007: 466–478) и являться эффектом, достигаемым в результате определённого поведения (Kauppinen 1998: 218). Это – культурный код, включающий в себя определённый набор лингвистических и экстралингвистических средств, указывающих на статус собеседников, отношение

друг к другу, выражение почтения, уважения и покорности, одобрения и сочувствия (Turunen-Partanen 1995: 36).

В сферу речевого этикета входит все, что выражает доброжелательное отношение к собеседнику, что может создать благоприятный климат для межличностного общения. Богатый набор языковых средств дает возможность выбрать уместную для речевой ситуации и благоприятную для адресата ты- или вы-форму общения, установить дружескую, непринужденную (неофициальную) или, напротив, официальную тональность разговора. Важно также помнить о том, что в речевом этикете всегда присутствует социальная информация о коммуникантах (степень их знакомства, социальные роли и т. д.), которая передается через специализированные устойчивые единицы общения.

Изучение таких устойчивых единиц общения – формул речевого этикета неизбежно затрагивает, с одной стороны, сами формулы, с другой – условия и обстоятельства общения людей, те правила и нормы, которым следуют говорящие. Общество вырабатывает стандартизированные нормы социального поведения (в том числе речевого), определяемые представлением о шаблоне поведения, который ожидается от человека в данной ситуации. Чтобы функционировать как единое целое, общество должно установить такие рамки поведения индивидов, в которых поведение становится единообразным, стабильным, повторяющимся. Этот общий принцип находит отражение как в языке вообще (как структуре и системе), так и в организации и функционировании коммуникативных единиц в частности. По этому поводу Л. П. Якубинский писал: «Говорение в связи с определенными шаблонами быта влечет образование целых шаблонных фраз, как бы прикрепленных к данным бытовым положениям и шаблонным темам разговора» (Якубинский 1986).

1.3. Понятие речевого этикета

Само понятие «этикет» (франц. *etiquette* – ярлык, этикетка) связано с именем Людовика XIV, который ввел порядок поведения приглашенных гостей, изложенный на специальных карточках. Позднее этикет стал означать порядок поведения и соблюдение норм и правил учтивости, принятых в обществе.

Сейчас речевой этикет является неотъемлемым элементом культуры народа, его фоновых знаний, важной частью цивилизованного поведения и общения. Это «сложная система знаков, указывающих в процессе общения (вербального и невербального) на отношение к другому человеку-собеседнику, оценку его и в то же время оценку самого себя, своего положения относительно собеседника» (Формановская 1986: 4–5). Такие знаки несут в себе информацию о ситуации общения, взаимоотношениях говорящих, социальной принадлежности каждого из них и многом другом.

Особое место отводил единицам речевого этикета Эмиль Бенвенист. Формы вежливости он рассматривал как символические обряды, представляющие собой сложные семиотические системы (Бенвенист 1974). Так, «воспитанный в духе японского речевого этикета говорящий строит высказывание так, чтобы слушающему нетрудно было выразить свою реакцию на него, ибо в японской речевой культуре общение – это душевное объединение, когда говорящий и слушающий умпостигают речевую ситуацию, стремятся к гармонии общения и душевному равновесию. В тех странах, где смешались разные культуры, люди в процессе коммуникации привыкли прибегать в основном к логике выражения и нормам речевой культуры повседневного общения, типа японского, там мало места» (Агаркова 2004: 8). Таким образом, знаковый характер речевого этикета обусловлен его национально-культурной спецификой.

В российской лингвистике такие слова, фразы называются устойчивыми словосочетаниями, формулами речевого этикета (ФРЭ). Термин «речевой этикет» впервые был введен В. Г. Костомаровым (1967). Речевой этикет определяется как «система устойчивых формул общения, предписываемых обществом для установления речевого контакта собеседников, поддержания общения в избранной тональности соответственно их социальным ролям и ролевым позициям относительно друг друга, взаимным отношениям в официальной и неофициальной обстановке» (БЭС: 413–414). В широком смысле речевой этикет, связанный с семиотичным и социальным понятием этикета, осуществляет регулирующую роль в выборе того или иного регистра общения (например, «ты» или «Вы») форм, обращений по имени или при помощи номинации, способа общения, принятого в деревенском или городском обиходе, среди старшего поколения или молодежи и т. п. В узком смысле слова речевой этикет составляет функционально-семантическое поле единиц доброжелательного, вежливого общения в ситуациях обращения и привлечения внимания, знакомства, приветствия, извинения, благодарности, поздравления, пожелания, просьба, приглашения, совета, предложения, согласия, отказа, одобрения, комплимента, сочувствия, соболезнования и т. п. (Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 413).

Л. А. Введенская и Л. Г. Павлова под речевым этикетом понимают «разработанные обществом правила речевого поведения, систему устойчивых речевых формул» (Введенская, Павлова 1995: 20).

По мнению А. И. Трофименко, речевой этикет — это часть правил ритуализированного поведения человека в обществе, словесные (вербальные) формы выражения вежливых отношений между людьми в процессе общения, отражающие существенные для данного общества социальные отношения и функционирующие в силу традиций. Использование этикетных форм обусловлено также полом, возрастом, степенью родства знакомства лиц, принимающих участие в разговоре. Ситуация играет дополняющую и уточняющую роль в процессе языкового общения (Трофименко 1991: 3–4).

Н. И. Формановская приходит к выводу о том, что речевой этикет представляет собой, во-первых, «микросистему национально-специфичных вербальных единиц, принятых и предписываемых обществом для установления контакта собеседников, поддержания общения в желательной тональности соответственно правилам речевого поведения» (Формановская 1982: 3), во-вторых, это «выработанные обществом правила речевого поведения, обязательные для членов общества, национально специфичные, устойчиво закрепленные для членов общества, национально специфичные, устойчиво закрепленные в речевых формулах, но в то же время исторически изменчивые» (Формановская 1989: 3). Итак, формы речевого этикета не производятся говорящим в процессе речевого творчества, а воспроизводятся им как готовые штампы (Формановская 1982: 31). Поэтому в лингвистической литературе формы речевого этикета называются также «связанными высказываниями», «шаблонными фразами», «речевыми клише» и т. п. (Акишина 1983: 3).

Исходя из вышеизложенного, мы считаем наиболее целесообразным понимать под речевым этикетом социально обусловленную и исторически изменчивую языковую подсистему, состоящую из:

- а) групп форм;
- б) свода правил по их употреблению, регулирующих речевое поведение в соответствии с национальной спецификой.

1.4. Речевой этикет в социолингвистическом аспекте

Для современной лингвистики характерно изучение языка применительно к человеку, его сознанию, мышлению и практической деятельности. В этой связи возрастает научный интерес к национально-культурному аспекту исследования языка, к исследованию единиц языка и речи, отражающих явления, типичные для той или иной лингвокультуры. Развитие антропоцентрического подхода в лингвистике послужило новым источником познания системы общения, языковой ментальности, стереотипов общения и поведения, а также способствовало возникновению и развитию новых междисциплинарных научных направлений, таких как психолингвистика, социолингвистика, этнолингвистика, лингвокультурология, лингвострановедение. Межкультурная коммуникация определяется не только социальными факторами, но и стереотипно-поведенческими условиями культур коммуникантов. Так, например, параллельно с усвоением языка происходит получение знаний о культуре и формирование способности понимать ментальность носителей другого языка. Гармоничная межкультурная коммуникация требует понимания стереотипов поведения, содержащихся в национальных традициях и их восприятии. Основными средствами осуществления межкультурной коммуникации в психолингвистике являются вербальное и невербальное общение. Исследование особенностей межкультурного общения, в частности, речевого, довольно давно уже

является предметом специальных исследований лингвистов и психологов. В речевом общении проявляются все психологические, лингвистические и лингвокультурологические закономерности общения в наиболее характерном и доступном исследователю виде, чем вызван большой интерес к его изучению. Исследование языка в лингвокультурологическом аспекте имеет непосредственное отношение к проблеме «язык и культура». Этот «особый аспект рассмотрения языка вне рамок его структуры связан с пониманием языка как системы, передающей в целом некоторую культуру, системы, в которой закодировано восприятие мира» (Колшанский 1984: 63). В основе мировидения и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем. Именно определенная системность сознания, или образа мира, влияет на поведение представителей того или иного сообщества и определяется ею (Уфимцева 1996: 160).

Исследование единиц речевого этикета в социолингвистическом аспекте особенно актуально в настоящий момент, так как в последнее время наблюдается процесс активного изменения национального речевого этикета. Сейчас в языкознании наблюдается резкое оживление интереса к проблемам речевого общения, особенно касается социолингвистики, цель которой заключается в наблюдении и изучении того, как социальное проявляется в языке, иными словами, как факты языка функционируют в конкретных социально-релевантных условиях вербальной коммуникации.

В связи с этим уделяется особое внимание речевой продукции, как отдельного индивида, так и целой языковой группы, которая объединяется какой-либо общей чертой. Это может быть биосоциальный признак, характеризующий говорящих, либо сфера их деятельности, интересов.

Традиционно в лингвистической литературе вопрос об употреблении формул речевого этикета рассматривается на материале литературных произведений, что позволяет составить представление о языке исследуемой эпохи, однако не дает объективной картины функционирования ФРЭ в речи различных социальных групп. Нас же интересует, как влияют особенности языковой личности (социальные характеристики индивида) и ситуация общения (регистры в тематических группах ФРЭ) на речевую продукцию говорящего, на частоту употребления и вариативность ФРЭ.

1.4.1. Социолект, регистр, адресат

Исследование языка с точки зрения социума началось в 1920–30 гг. (Виноградов 1938; Волошинов 1929; Ларин 1928, 1928; Поливанов 1931; Селищев 1928; Якубинский 1931 и др.) и в 60–70 гг. оформляется как самостоятельная наука – социолингвистика. Предметом социолингвистики является «язык в его взаимовлияниях, взаимосвязях и взаимодействии с социальным контекстом в самом широком толковании этого понятия» (Звегинцев 1976: 309; см. также: Дешериев 1977; Никольский 1976; Швейцер

1976, 1977 и др.). Социальная дифференциация языка, языковая вариативность, обусловленная социальной структурой общества – все эти теоретические проблемы занимают центральное место в современной социолингвистике.

Следует отметить, что для обозначения речевой продукции говорящего используются различные термины. Определим некоторые понятия, которые отражаются в данном исследовании.

Придерживаясь определения Т. И. Ерофеевой, мы используем термин «социолект» как «набор языковых кодов, которыми владеют индивиды, объединенные по какой-либо страте (т. е. социальному фактору)», следовательно, в реальной жизни речь индивида, представляющего «свою культуру», формируется под влиянием черт, свойственных данной расе, этнической группе, национальности, социальному классу (Ерофеева 2004: 19, 34). В западной социолингвистике социолект определяется как «принятый в данном сообществе субвариант речи, который, благодаря действию определенных общественных сил, является характерным для определенных этнических, религиозных и экономических групп или групп индивидов с определенным уровнем и типом образования» (Макдэвид 1975: 365, Бахтин и др. 2004: 50). Понятие «социолект» является одним из основных при описании социально-функциональной стратификации языка. При изучении говорящего индивида в нашей работе рассматривается комплекс социобиологических страт-факторов, влияние которых изучается в четырех регистрах общения.

При исследовании функционирования языка часто используется социолингвистическая модель, которая включает «структуру взаимообусловленных и взаимозависимых составляющих, связанных, с одной стороны, с физиологическими и нейропсихическими особенностями индивида, с другой стороны, со спецификой формирования индивидуального речевого кода под влиянием социальных (культурологических, этнических и т. д.) и экономических (принадлежность к определенной группе, слою, классу и т. д.) факторов» (Потапова и др. 2006: 188; см. также: Ерофеева Е. В. 2005; Ерофеева Т. И. 1994, 2004).

Такая комплексная модель предполагает учет экстралингвистических и лингвистических аспектов индивидуальной речевой деятельности с ориентацией на особенности фонетического, лексического, синтаксического планирования и реализации речевого высказывания индивидом в акте коммуникации, т. е. особенности формирования индивидуального языкового варианта – идиолекта (см.: Балашова 2003; Ерофеева Е. В. 2005; Ерофеева Т. И. 1994, 1999, 2004; Потапова и др. 2006; Усманова 2006 и др.).

Под термином «идиолект» понимается реализация «индивидом определенного языка, соединяющего в себе общие и специфические черты языковой структуры, нормы и языкового узуса» (Ерофеева Т. И. 2004: 31; см. также: ЛЭС 1990: 171; СЭС 1990: 481). По мнению В. Е. Пожиловой, идиолект определяется как «продукт и средство социального взаимодействия индивидов», считая его социально-коммуникативной системой (По-

жилова 1986: 6). Е. В. Ерофеева трактует понятие «идиолект» более широко и включает в него «и языковую систему, и механизмы порождения и восприятия текста, и сами тексты данного индивида» (Ерофеева Е. В. 2005: 12). В данном исследовании мы будем принимать за идиолект языковой личностной речевую продукцию индивида (формулы марийского и эстонского речевого этикета), которая отражает сформированность коммуникативной компетенции в определенных условиях общения.

Существует различные точки зрения социальной роли относительно социальной роли адресата в процессе коммуникации. От говорящего как языковой личности и от адресата высказывания нередко зависит выбор стиля общения (Гойхман и др. 1997; Гольдин 1983; Еропкин 1998 и др.) и используемой этикетной формулы.

Поскольку главной целью речевого общения является обмен информацией, то есть передача и восприятие смысла высказывания, человек всегда стремится быть понятым. Для того чтобы коммуникация состоялась, говорящему необходимо учитывать и правильно использовать факторы, оказывающие влияние на процесс общения. Такими факторами могут быть условия общения, специфические языковые средства (слова, грамматические конструкции и т. д.), а также тактики поведения, умение применять которые на практике является необходимым условием достижения успеха в процессе межличностной коммуникации (Гойхман и др. 1997).

Осуществление межличностной коммуникации, вне зависимости, сколько человек принимает участие и с помощью каких бы средств передавалась бы информация, влечет за собой некоторые понятия. В основе лежит единая схема, или модель. Ее компонентами являются:

- 1) отправитель информации (или адресант) – говорящий, который рассматривается как носитель социального, полового, возрастного и т. п. статуса; носитель личностных свойств и субъект ситуативного психологического состояния;
- 2) получатель информации (или адресат) – слушающий, рассматриваемый с тех же сторон;
- 3) сообщение (информация) – неотъемлемая часть модели, поскольку без обмена информацией нет речевой коммуникации.

Простейшая схема отдельного коммуникативного акта в процессе речевой коммуникации выглядит следующим образом (см. схема 1): в рамках коммуникативного акта адресант, имея мотив высказывания, строит его во внутренней речи, затем, при переводе во внешнюю речь, кодирует в звуки. Адресат, воспринимая поступающий сигнал, декодирует его и распознает смысл фразы. У него также возникает мотив высказывания, происходит обмен репликами, то есть осуществляется обратная связь. Отправитель и получатель меняются местами, но схема коммуникативного акта остается при этом прежней (Еропкин 1998).

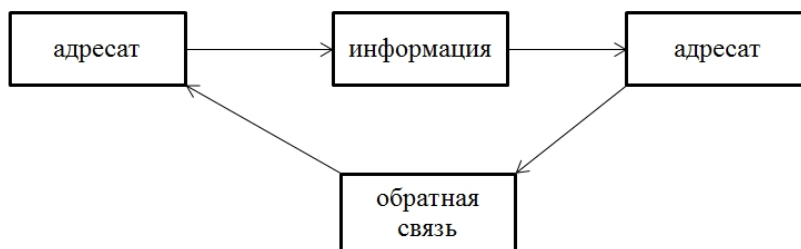

Схема 1. Процесс межличностной коммуникации

Следовательно, речевая коммуникация – это общение людей, понимаемое в широком смысле слова не только как разговор, беседа, а как любое взаимодействие с целью обмена информацией (чтение, письмо и т. д.) (Гольдин 1983).

Основными компонентами коммуникативной структуры принято считать:

- 1) уместность/неуместность или возможность/невозможность речевого акта в данной ситуации общения (Виноградов 1996), в данное время;
- 2) коммуникативную цель (осознанную или неосознанную) и ее выражение (прямое или косвенное, эксплицитное или имплицитное);
- 3) ориентацию на адресата (выбор темы, использование средств привлечения внимания, поддержания речевого контакта, отбор языковых, в том числе эмоционально-экспрессивных, функционально-стилистических средств с учетом симметричности/несимметричности социальных ролей коммуникантов, близости/неблизости, официальности/неофициальности отношений и т. д.);
- 4) выбор речевой стратегии и тактик в соответствии с коммуникативной целью, шкала их варьирования;
- 5) жанровое оформление речи;
- 6) соотношение фактического и информативного, субъектно-модального и предметно-содержательного планов;
- 7) тональность общения;
- 8) характер использования коммуникативных культур;
- 9) соотношение вербальных и невербальных средств общения;
- 10) этикетную рамку (Захарова 2006: 216).

В типичной коммуникативной ситуации обычно представлены лишь некоторые основные компоненты. В данной исследуемой работе мы учитываем также влияние регистра общения на выбор ФРЭ.

Рассматривая ситуативную составляющую речи, определимся с понятием «регриср». Впервые термин «регриср» упоминается в работах Томаса Бертрама Рейдав 1956 году, под которым понимается текстовый вариант (Reid 1956), хотя представление о ситуативном варьировании оформилось в лингвистике значительно раньше. Еще Э. Сепир в статье 1915 г. писал об «использовании в речи различных языковых средств, косвенно указываю-

щих на социальное положение, пол, возраст или другие характеристики говорящего, адресата или того лица, о котором говорят, без называния этих характеристик напрямую» (Сепир 1993: 437). Т. Рейд считал, что «языковое поведение данного индивида не является однородным; помещенный в одинаковые, с лингвистической точки зрения, условия, он в различных ситуациях говорит (или пишет) по-разному в зависимости от того, что приблизительно может быть описано как различия в социальных ситуациях: он использует набор различных “регистров”» (Reid 1956: 32, Федорова 2002: 8).

В 1960-ые годы понятие регистра приобретает особую актуальность в зарубежной лингвистике благодаря Дж. Фёрсу и М. Холлидею. По мнению Дж. Фёрса регистр это «ограниченный язык» («restricted language»), то есть вариант языка, употребляемый в определенной сфере деятельности и характеризующийся собственным лексико-грамматическим наполнением. Иными словами Дж. Фёрс предлагает перейти от теории к практике, то есть исследовать не язык как систему, а специализированные языки, которые варьируются в зависимости от сферы деятельности и стиля. По сути, регистр в понимании Дж. Фёрса близок понятию «функциональный стиль».

Холлидей М. определяет регистр с социолингвистической точки зрения, включая понятие контекста ситуации. Контекст ситуации характеризуется тремя параметрами: поле, способ и тональность и определяет типы значений в зависимости от этих переменных. Поле соответствует предметной области общения, которая включает тематику речи и деятельность говорящего или участника, способ представляет собой канал общения (устный или письменный, спонтанный или подготовленный), тональность характеризуется отношением между участниками общения и определяет степень формализованности этих отношений (наличие старшинства и иерархии, степень знакомства, сходство или различие по личностным характеристикам).

Иными словами, регистр по М. Холлидею представляет собой вариант языка, который выбирает говорящий в зависимости от социального контекста. Регистр определяется как вариант языка, используемый в зависимости от коммуникативной ситуации, в противоположность диалекту, то есть варианту, который характеризует носителя языка (территориальный или социальный диалект) (Ellis et al. 1969), то есть использование того или иного регистра определяется не статическими характеристиками информанта (его принадлежностью к определенной социальной или территориальной группе), а динамическими, ситуационными параметрами (Белл 1980).

Таким образом, в зарубежной лингвистике регистр употребляется в стилистическом и социолингвистическом смысле, и его изучение, главным образом, направлено на исследование социальных факторов, обуславливающих выбор варианта языка, – сферы деятельности, социальных характеристик участников коммуникации и их статусно-ролевых отношений.

В российской лингвистике термин «регистр» употребляется редко: либо как синоним термина «функциональный стиль» (Журавлев 1996; Никольский 1976; Швейцер 1975), либо «жанр речи» (Китайгородская и др. 1998). Однако функциональные стили представляют собой значительно более объемные понятия. Что же касается жанра речи, то еще Ч. Фергюсон сделал попытку развести эти понятия как принадлежащие к совершенно различным исследовательским традициям – жанр как диахроническая категория литературоведческого анализа преимущественно письменных текстов и регистр как синхронное описание лингвистических черт некоторого языкового варианта, как правило, реализующегося в устной сфере (Ferguson 1996). Таким образом, вслед за К. С. Федоровой, в работе термин «регистр» применяем в значении «вариант языка, используемый его носителями в зависимости от условий, в которых происходит общение» (Федорова 2002: 9), понимая под условиями различия в социальных характеристиках адресата и адресанта.

В данной работе мы рассматриваем, как в тематически заданной ситуации при смене условий (социальных характеристик адресата) происходит переключение регистров при употреблении ФРЭ.

1.4.2. Вариативность формул речевого этикета в аспекте нормы и узуса

Литературный язык – это основное средство коммуникации между людьми одной национальности, которое является сложным функциональным образованием и постоянно развивается. Он характеризуется такими свойствами как полифункциональность, нормированность, доминирование в общенародном языке, наличие письменной формы реализации. Однако развитие литературного языка было бы невозможным, если бы исчезли другие варианты языка (Степанов 2006: 506). «Языковая система всегда является продуктом длительного и сложного исторического развития. Ее непрерывное изменение, сохранение старых и возникновение новых элементов, постоянное воздействие внеязыковых факторов и т. п. приводит к накоплению однозначных явлений» (Филин 1966: 17–18).

Изменениям, происходящим в кодифицированном литературном языке, вопросу о соотношении понятий нормы и узуса в настоящее время посвящены многочисленные исследования (Беликов 2007; Вепрева 2002, 2006; Ерофеева Е. В. 2005; Ерофеева Т. И. 2006; Захарова 2006а, 2006б; Крысин 2006а, 2006б; Орехова 2000; Сиротинина 2006 и др.). Понятие нормы в лингвистике чаще всего связывают с функционированием литературного языка, определяя ее как «совокупность наиболее устойчивых и традиционных реализаций языковой системы, отобранных и закрепленных в процессе общественной коммуникации» (ЛЭС 1990: 337), а «узус» – как «общепринятое употребление языковой единицы» (там же: 532).

По словам Л. П. Крысина, «норма имеет разную природу в кодифицированных и некодифицированных подсистемах языка. В некодифицированных она равна узусу – традиционно употребляемым языковым единицам и способам сочетания их друг с другом» (Крысин 2006б: 297). Л. П. Крысин считает норму результатом целенаправленной кодификации языка, но, так как территориальный диалект, городское просторечие, социальные и профессиональные жаргоны не подвергаются кодификации, к ним не применимо понятие нормы в таком (узком) смысле этого термина (Крысин 2006б: 297). Близкое к этому понимание нормы можно найти в работах Б. Гавранека, А. Едлички – представителей Пражского лингвистического кружка (1967). Говоря о том, что не только литературный язык, но и местные и социальные диалекты имеют свою норму, то есть комплекс традиционно употребляемых средств («узус определяет норму народного языка»), Б. Гавранек обращал внимание на то, что «отклонения от этого комплекса воспринимаются как нечто ненормальное, как отступление от нормы» (Гавранек 1967: 339–340).

«Выбор того или иного варианта в качестве стандартного может быть обусловлен рядом разнородных факторов (принадлежностью этого варианта к диалекту определенной престижной территории, предпочтением этого варианта в речи элитных социальных групп, предполагаемой древностью этого варианта и т. д.) <... > Стоит, однако же, заметить, что стандартизация обычно не уничтожает вариативность в пределах самого стандартного (литературного) языка: одни варианты подвергаются нормализации, тогда как другие оставляются без внимания и продолжают существовать в языковом стандарте. Решение вопроса о том, что требует нормализации, а что нет, также зависит от разнородных факторов и нередко основывается на предубеждениях и лингвистическом кругозоре нормализаторов» (Живов 2005: 178).

В широком смысле «норма соответствует не тому, что "можно сказать", а тому, что уже "сказано" и что по традиции "говорится" в рассматриваемом обществе» (Косериу 1963: 175).

Видим, что определение языковой нормы в лингвистике изменялось в зависимости от подхода к пониманию сущности данного явления. В настоящее время преобладает взгляд на норму как на категорию, включающую в себя «стихийные (основанные на внутренних свойствах языка) речевые навыки и внешние, социальные факторы, без которых немислимо само существование языка» (Горбачевич 1971: 15).

Л. А. Вербицкая считает, что норма «присуща языку как системе и связана с наличием в любом языке потенциальных возможностей разного обозначения одного и того же явления. При этом, безусловно, норма – результат действия социальных факторов, связанных с существованием данного языка в определенном речевом коллективе в определенный период времени, то есть категория социолингвистическая» (Вербицкая 1997: 105).

В работе мы следуем пониманию нормы и узуса, принятому Е. В. Ерофеевой в работе «Вероятностные структуры идиомов» (2005), и вслед за

ней считаем, что норма и узус есть «общепринятые реализации системы определенный выбор говорящих в пользу одной из ряда единиц, предлагаемых системой» (Ерофеева Е. В. 2005: 22). То есть для носителей языка «норма – это осознаваемые (критерий престижности) как правильные и желательные реализации, тогда как узус – вообще все общепринятые реализации. Степень нормированности во многом зависит от степени осознанности употребления языковых элементов в данном социуме» (там же: 22).

В норме «пересекается индивидуальное и социальное, лингвистическое и экстралингвистическое, детерминированное и вероятностное» (Алексеев 1977: 43). Она «фильтрует также накопленные в речевых актах и текстах и обобщенные узусом изменения, прежде чем эти изменения попадут в систему языка» (Алексеев 2001: 18). Мы видим, что узус также связан со средой – это то, что говорится обычно в той или иной ситуации. Таким образом, узус «можно понимать как неосознанную и некодифицированную норму» (Алексеев 1977: 46–47).

Вариативность нормы является ее важнейшим признаком и признается практически всеми современными лингвистами. В обновлении нормы, в ее изменении под влиянием речевой практики важна социальная и культурная среда, в которой то или иное новшество получает распространение. Вариативность, сосуществование в норме традиционных языковых средств, закрепленных путем ее кодификации, и новых средств, идущих из речевой практики, представляет собой форму взаимоотношений нормы и узуса (Крысин 2006: 299).

Исследовать норму в разных социальных группах достаточно сложно. Об этом писал Б. А. Ларин еще в 20-е годы: «Трудность нахождения нормы там, где нет литературы и литературного языка, и имеет последствием то, что диалекты в громадном большинстве случаев описываются не сами по себе, а лишь соотносительно с литературным языком: отличается обычно лишь то, что по субъективному впечатлению наблюдателя расходится с литературным языком. Что касается специально языка города, то его, конечно, особенно трудно исследовать ввиду значительной неустойчивости его населения. Уловить в этих условиях какую-то все же существующую, хотя и довольно быстро меняющуюся норму чрезвычайно трудно» (Ларин 1977: 177–178).

«Наряду с общепризнанной нормой (равной норме литературного языка и кодифицированной с той или иной степенью точности в словарях и грамматиках) существует некодифицированная норма разных социальных групп, которая взаимодействует с кодифицированной и оказывает на нее определенное влияние» (Ерофеева Е. В. 2005: 20). Некодифицированная норма, понимаемая «как типичные и не отвергаемые обществом факты функционирования языка», характерна не только для литературного языка (Сиротинина 2006: 490–491). Такая норма изменяется быстрее, чем кодифицированная, и может варьироваться в разных социальных слоях обще-

ства. «Множественность культурных моделей создает множественность норм» (Ведрева 2006: 118).

По мнению Т. И. Ерофеевой, существует два пути исследования норм городской речи. Это «сопоставление реального функционирования городской речи с нормами кодифицированного литературного языка и таким образом описание ее особенностей на фоне кодификации», или изучение особенностей социолектов – наборов языковых кодов, которыми владеют индивиды, объединенные каким-либо фактором, – существующих в городе (Ерофеева Т. И. 2006: 207, 210). В данной работе мы считаем возможным анализировать варианты некодифицированной нормы по социолингвистическим факторам.

Резюмируем изложенное. Понятие нормы является одним из основных понятий при описании системы языка в целом. Без привлечения данного понятия невозможно раскрыть механизм функционирования языка, невозможен анализ использования тех или иных речевых единиц. Очевидно, что в современной лингвистике существуют различные подходы к изучению языковой нормы и ее вариативности. Но ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что норма зависит от социально-исторических условий развития национального языка. В современном литературном языке получают широкое распространение языковые единицы, пришедшие из некодифицированных языковых сфер (в основном, из просторечия и жаргонов), и традиционно нормативные единицы постепенно вытесняются новыми.

Таким образом, становится ясно, что «на определенном этапе языкового развития из существующего узуса "выводится" норма как образец, отражающий наиболее адекватные реализации системы, происходит ее кодификация» (Орехова 2000: 18). Применяя выше изложенное к формулам речевого этикета, предполагаем, что часть ненормированных на данный момент ФРЭ с большой долей вероятности способна в дальнейшем закрепиться в кодифицированной норме литературного языка.

1.5. Выводы

Исходя из вышеизложенного, мы считаем наиболее целесообразным понимать под речевым этикетом социально обусловленную и исторически изменчивую языковую подсистему, состоящую из а) групп форм и б) свода правил по их употреблению, регулирующих речевое поведение в соответствии с национальной спецификой.

В данной работе мы рассматриваем, как в тематически заданной ситуации при смене условий (социальных характеристик адресата) происходит переключение регистров при употреблении ФРЭ.

Понятие нормы является одним из основных понятий при описании системы языка в целом. Без привлечения данного понятия невозможно раскрыть механизм функционирования языка, невозможен анализ использования тех или иных речевых единиц. Очевидно, что в современной лин-

гвистике существуют различные подходы к изучению языковой нормы и ее вариативности. Но ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что норма зависит от социально-исторических условий развития национального языка. В современном литературном языке получают широкое распространение языковые единицы, пришедшие из неcodифицированных языковых сфер (в основном, из просторечия и жаргонов), и традиционно нормативные единицы постепенно вытесняются новыми.

2. МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Известно, что личность индивида формируется в период взросления при реализации ситуационных и ролевых возможностей «на основе своих конституционно-биологических, психодинамических, возрастных и половых особенностей» (Ерофеева Т. И. 2004: 22–23). Следовательно, языковая личность является сложной структурой, которая включает в себя социальные, биологические и психологические характеристики – факторы, определяющие речевое поведение индивида. «Социальный фактор в процессе речевой деятельности порождает, обуславливает конкретное проявление социальности языка» (Влияние социальных факторов. 1988: 7), то есть накладывает отпечаток на речь говорящего и тем самым отличает ее от речи других индивидов, обладающих иными социобиологическими и психологическими характеристиками. Речевое поведение языковой личности, а точнее, полученная в определенной коммуникативной ситуации формулы марийского и эстонского речевого этикета, подвергается анализу в данной работе.

2.1. Материал исследования и выборка информантов

В качестве материала исследования были использованы формулы марийского и эстонского речевого этикета, полученные от информантов в рамках четырех заданных ситуаций общения. Адресатами высказывания испытуемых явились родственники, друзья, старшие по возрасту/положению в обществе люди, учителя, врачи и продавцы. Эти регистры выбраны для изучения потому, что каждый информант периодически выступает в роли адресата/адресанта высказывания в рассматриваемых ситуациях, которые, на наш взгляд, являются самыми распространенными в межличностной коммуникации. Мы проанализировали 4 тематические группы ФРЭ. В данном эксперименте приняли участие респонденты мужского и женского пола в возрасте от 7 до 35 лет, проживающие в Республике Марий Эл (Мари-Турекский, СERNурский, Параньгинский, Моркинский) и Эстонии (Тартуский район (Тартумаа) и район Вильяндии (Вильяндимаа)) с разными социальными параметрами. Нами рассмотрены 72 информанта 1845 речевых реакции в четырех тематических группах марийского и эстонского речевого этикета: ПРИВЕТСТВИЕ, ИЗВИНЕНИЕ, БЛАГОДАРНОСТЬ, ПРОЩАНИЕ. Эти тематические группы были выбраны для исследования, так как они являются, на наш взгляд, основными, самыми употребляемыми и необходимыми в межличностной коммуникации.

В исследовании принимали участие молодые люди – это учащиеся школ, студенты вузов.

В нашем случае мы организовали выборку информантов таким образом, чтобы испытуемые адекватно представляли исследуемую группу (генеральную совокупность).

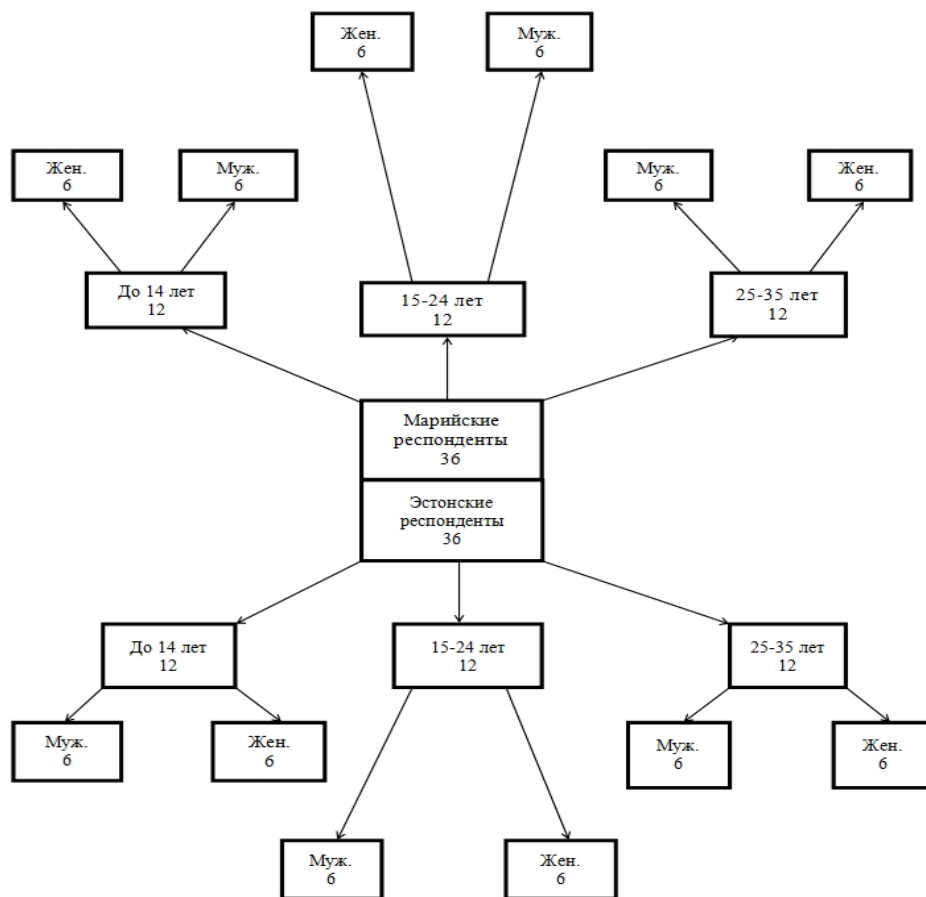

Рис. 1 Схема балансировки совокупности информантов.

Рассмотрим схему балансировки совокупности информантов, участвовавших в проведении эксперимента (см. рис. 1). Видим, что все 36 информантов (фактор «место жительства» – эстонские и марийские респонденты) делятся на 3 возрастные группы (фактор «возраст» – группы до 14 лет, 15–24 лет, 25–35 лет). Каждая из этих групп включает по 12 информантов. Далее информанты делятся по фактору «пол» на мужчин и женщин. Таким образом, мы видим, что в каждой группе у нас оказывается равное количество информантов с заданными характеристиками, что позволит нам сделать выводы, применимые ко всей генеральной совокупности носителей марийского и эстонского языков.

М. В. Панов одним из первых в российской лингвистике выделил ряд «лингвистически значимых» социальных признаков. Он предложил учитывать следующие признаки: возраст; место, где прошло детство; место постоянного жительства; профессию; место рождения и социальное поло-

жение родителей. В настоящее время у разных исследователей набор социальных, психологических, биологических факторов довольно разнообразен. Зачастую он определяется целями и задачами конкретного исследования. Согласно работам ряда пермских исследователей, наибольшее влияние на речевую продукцию говорящего оказывают следующие социальные факторы: «образование», «специальность», «пол», «возраст», а также «место рождения/место жительства» (Гребенева 2004, 2005, 2005в; Дьяконова 2002, 2003; Ерофеева Е. В. 1999, 1999, 2000, 2005; Ерофеева Т. И. 1994, 1996, 2004; Зубарева 2006 и др.). Влияние данных факторов проявляется практически на всех уровнях языка. Кроме того, стратификация «позволяет анализировать закономерности речевого поведения информантов в реальных условиях» (Ерофеева Т. И. 2004: 35). Именно поэтому в работе мы сбалансировали выборку информантов с учетом их пола, возраста. Рассмотрим исследуемые страты-факторы.

МЕСТО РОЖДЕНИЯ/МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА – важный для социолингвистических исследований фактор, влияющий на формирование социально-языковых характеристик, связанных с территориальным варьированием (Ерофеева Е. В. 1999, 2000, 2005; Ерофеева Т. И. 1994, 2004; Земская 1979; Крысин 1989; Харапонова 1997 и др.). Исследуя градации фактора «место рождения», Е. В. Ерофеева изучает интерференцию между идиомами в условиях городской полиглоссии (2005). В работах Т. И. Ерофеевой рассматривается влияние страт «место рождения» и «место жительства» на употребление в речи локализмов (1979, 1991, 1994, 2004). Лингвисты отмечают, что просторечные лексемы чаще встречаются в речи коренных горожан, тогда как уроженцы сельской местности являются носителями диалектных особенностей речи (Земская 1979; Крысин 1989; Харапонова 1997).

В данной работе фактор «место рождения/место жительства» изначально включен в структуру эксперимента как базовый, так как все информанты являются жителями Республики Марий Эл и Эстонии.

ПОЛ – традиционный для социолингвистических исследований фактор, весьма существенный для характера речевой продукции говорящего (Ерофеева Е. В. 1996, 2005; Ерофеева Т. И. 1994, 1999, 2004; Земская и др. 1993; Карасик 2002; Потапова и др. 2006; Усманова 2003, 2006; Holmes 1986; Lakoff 1975, 1987; Trudgill 1974a, 1974b; Spender 1978). В. И. Карасик пишет, что на уровне речи женщины избегают открытого соперничества в диалоге, ждут знаков одобрения и поддержки (в том числе экстралингвистического порядка), сами проявляют знаки интереса и внимания, в то время как мужчины часто прерывают собеседника, порой игнорируют его высказывания и жестко контролируют тему разговора (Карасик 2002: 56–57). П. Траджил показывает, какие варианты произношения выбирают мужчины и женщины по параметру «престижность/непрестижность» и делает вывод об устойчивой тенденции к преобладанию у женщин более

престижного варианта произношения (Trudgill 1974b). Отечественные лингвисты показывают, что в условиях локально окрашенной речи у мужчин сохраняется больше диалектных особенностей, чем у женщин (Ерофеева Е. В. 2000, 2005; Ерофеева Т. Н. 1996, 2004; Земская и др. 1993; Игнаткина и др. 1989), однако, в больших городах речь женщин является более близкой к литературному языку, чем речь мужчин (Ерофеева Е. В. 2000). Р. Лакофф одной из первых выделяет ряд основных отличий женского варианта языка от мужского. Среди них частое использование вежливых форм речи, вводных конструкций, в том числе выражающих неуверенность/сомнение, употребление в речи различных усилителей (Lakoff 1975). К подобным выводам приходят и другие лингвисты, например, Дж. Коатс заключает, что более высокая частотность употребления форм вежливости женщинами является объективным фактом (Coates 1987, см. также: Brown, Levinson 1987).

ВОЗРАСТ – по своей природе данный фактор является неоднородным, так как в возрасте человека сливаются воедино биологические, социальные и психологические характеристики личности. «Возрастесть конвергенция биологического, исторического и психологического времени» (Ананьев 1968: 226). В связи с «непрерывностью» фактора «возраст» исследователи выделяют разные возрастные группы, исходя из различных принципов. Б. Г. Ананьев объединяет людей по округленным датам (1968); в работах Е. В. Ерофеевой (2005), Е. Эриксона (1965) испытуемые объединяются в три возрастные группы на основе данных психологических исследований. В данном исследовании информанты объединены в три возрастные группы: до 14 лет, 15–24 лет, 25–35 лет. Такое объединение используется в ряде социолингвистических экспериментов (Гребенева 2004, 2005, 2005; Ерофеева 1994).

2.2. Методики, применяемые в работе

В данной работе применяется несколько различных методик, что позволяет, на наш взгляд, рассмотреть исследуемый материал с интересующих нас ракурсов и сделать выводы относительно генеральной совокупности информантов. В исследовании использовались методика анкетирования, методика лингвистического описания и интерпретации данных, методика структурно-семантической организации ФРЭ, метод моделирования и сравнения.

Выбирая метод, исследователь тем самым выбирает и объект изучения – языковую реальность или лингвистический стереотип. Несомненно, интерес для исследования представляют оба эти компонента лингвистической ситуации: и реальное поведение людей, и их представления о возможных вариантах поведения и о ситуации в целом. Тем не менее,

необходимо помнить о недопустимости смешения языкового материала, полученного при помощи разных методов (Федорова 2002). В данной работе мы рассматриваем данные, отражающие сознательную лингвистическую работу информантов.

2.2.1. Методика анкетирования информантов

Методика сбора материала для ряда конкретных лингвистических задач давно устоялась. Ведущим, «едва ли не самым надежным» (Аврорин 1975: 248) средством получения информации при изучении языковой ситуации признается анкетный опрос. Авторы ряда пособий по социолингвистике также ставят метод анкетирования на первое место среди методов сбора данных (Швейцер и др. 1978: 179; Бондалетов 1987: 146; см. также: Беликов и др. 2001; Бахтин и др. 2004). Этот метод заимствован из социологии, где все тонкости его применения разработаны в мельчайших деталях; не случайно по данным ЮНЕСКО он используется в 90% конкретно-социологических исследований (Швейцер и др. 1978: 179).

Анкетирование как метод получения информации позволяет обнаружить такие моменты речевого поведения говорящего, которые могут долго не проявиться при непосредственном наблюдении за речью. В то же время, анкетирование позволяет учесть важные для исследования стратификационные факторы и получить речевой материал.

Мы использовали метод анкетирования для сбора материала исследования. Опишем методику проведения эксперимента.

Каждому информанту был выдан бланк анкеты (см. приложение 1 и 2) с письменной инструкцией по её заполнению. Время, необходимое на заполнение анкеты, не ограничивалось.

При составлении анкеты мы исходили из предположения, что говорящий дифференцирует коммуникативные ситуации внутри одной тематической группы по ряду признаков, в том числе и по адресату сообщения. В речи это проявляется в использовании особых регистров общения, существующих для определенных ситуаций и непосредственно связанных с адресатами высказывания.

В анкете изначально была заложена дифференциация ответов по четырем подгруппам в пределах каждой изучаемой тематической группы марийского и эстонского речевого этикета. Мы предложили информантам записать свои «высказывания» в адрес родственников, друзей, старшим по возрасту/положению в обществе людям, учителям, врачам и продавцам в исследуемых ситуациях общения.

Нами не упоминалось о существовании речевого этикета и формул, существующих для обслуживания данной сферы языка. Информантом было предложено воспользоваться «словами/фразой» для совершения определенного действия: приветствия, благодарности, извинения, прощания.

Для нас было важно посмотреть, будут ли эти «слова/фразы» являться ФРЭ, как в таком случае ФРЭ будут варьироваться в пределах определенной тематической группы.

Анкета состоит из 4 вопросов, каждый из которых представляет собой моделирование ситуации общения путем побуждения к действию. Например, «Как Вы приветствуете друзей...», дальше даны возможные адресаты высказывания (это четыре группы (регистры) родственники; друзья; старшие по возрасту/положению в обществе люди и в одной группе учителя, врачи, продавцы).

Информанту нужно было написать какими словами/фразами с заданной группы приветствуют, извиняются, благодарят и прощаются. Мы получили несколько ответов.

При анализе полученных данных подтвердилось, что большинство информантов дифференцируют обстановку, в которой протекает коммуникация. Это обуславливает выбор «слова/фразы» и подтверждает важность подразделения речевых ситуаций на группы адресатов.

2.2.2. Методика лингвистического описания и интерпретации экспериментальных данных

В ходе проведения эксперимента и при обработке полученных данных мы ставили перед собой задачу получить максимально объективные сведения о том, какие ФРЭ фактически используются в повседневной разговорной речи. Полученные данные демонстрируют существующие «знаки» речевого этикета разных социальных групп носителей данных языков, а следовательно, фиксируют норму, характерную для описываемой социальной группы в конкретных условиях общения. За каждой ФРЭ «стоит определенный образ жизни, культурная среда, личность, тип, характер» (Балакай 1998).

В работе использовалась методика лингвистического описания. Мы не стремились давать оценку «правильно/неправильно», «так надо говорить/так не надо говорить». Данное исследование сообщает, как принято говорить в той или иной социальной или возрастной среде в определенной коммуникативной ситуации, для какой группы характерна данная ФРЭ и уместна ли она в других случаях.

В работе сохранены все полученные речевые реакции информантов, вне зависимости от стилистической окраски и грамматической правильности высказывания. Во всех выявленных формулах сохраняется авторский синтаксис и пунктуационные знаки в конце ФРЭ (!/?). Это сделано для того, чтобы в дальнейшем возможно было анализировать полученный материал и в других исследованиях, например, в работах по функциональной стилистике или при составлении лексикографических справочников. В приложениях 3 и 4 помещен тематический указатель исследованных групп, в котором перечислены все полученные ФРЭ.

При лингвистическом анализе полученных ФРЭ мы выяснили, что существуют различия в частоте употребления ФРЭ. Как выяснилось, частотность ФРЭ зависит от ее «нейтральности», то есть от возможности использовать данную ФРЭ в различных регистрах общения. Например, в эстонском языке формула *tere* «здравствуйте» использовалась информантами 104 раз (частота употребления данной ФРЭ составила 28/7/36/33 ответа в соответствующих регистрах общения). При построении таблиц, показывающих распределение частот и вариативность ФРЭ в пределах регистра, проводим количественный анализ данных. Например, в тематической группе ПРИВЕТСТВИЕ в регистре «общение с родственниками» мужчины дали 35 ФРЭ, а женщины – 42. По возрастным группам данные распределены следующим образом: «до 14 лет» – 22, «15–24 лет» – 32, «25–35 лет» – 27 ФРЭ. Следовательно, при общении с родственниками женщины употребили на 7 ФРЭ больше, чем мужчины. Группа «15–24 лет» дает максимальное количество ФРЭ (32) по сравнению с остальными группами 22/27 ответов. Такая разница в значениях между градациями фактора признается значимой. Мы делаем вывод о том, что в исследуемом регистре для частот ФРЭ значимыми оказываются фактор «пол» и «возраст».

Что касается вариативности ФРЭ, то в этом же регистре ситуация получены следующие данные: мужчины – 9 ФРЭ, женщины – 7 ФРЭ. По возрастным группам данные представлены так: «до 14 лет» – 2, «15–24 лет» – 10, «25–35 лет» – 7 различных ФРЭ. Как видно из проведенного анализа, для вариативности ФРЭ исследуемые факторы значимы (в частности фактор «возраст»), так как разница между значениями в каждой градации фактора превышает установленного нами предела в 4 единиц. Таким образом, мы проанализировали 32 группы ФРЭ и выявили значимые для частоты и вариативности социальные факторы.

2.2.3. Методика выявления структурно-семантической организации формул марийского и эстонского речевого этикета

Для того чтобы понять, от чего зависит вариативность ФРЭ в рамках регистра, проведен структурно-семантический анализ полученных данных. Для этого при рассмотрении выявленных ФРЭ в каждой тематической группе определены средства, с помощью которых информанты создают варианты ФРЭ в предложенной коммуникативной ситуации. В ходе эксперимента выяснилось, что существует ряд основных средств, характерных практически для всех тематических групп. Все ФРЭ внутри тематической группы могут быть объединены по группам на основании организации их структурно-семантических средств.

Рассмотрим структурно-семантические средства организации эстонских ФРЭ на примере тематической группы ПРОЩАНИЕ. Для этого

проанализируем структурно-семантические характеристики всех ФРЭ данной группы (25 формул).

1. Переакцентуализация: *hiljem näeme* букв. «позже увидимся».
2. Использование формул, заимствованной из другого языка: *davai* «от рус. давай», *pakaa* «от рус. пока», *by* «от англ. пока».
3. Интонационная вариативность: *Näeme!* «увидимся», *Tšauu!* «пока».
4. Тематическая вариативность: *ilusat õhtut* «букв. красивого вечера», *ilusat päeva* «букв. красивого дня», *ilusat hommikut* «букв. красивого утра», *Head õhtut* «хорошего вечера».
5. Морфологическая вариативность: *tšauks* / *tšauki* / *Tšauka* «пока».
6. Варианты синтаксического расширения: *Tšau siis ma lähen* «пока я пошел».
7. «Осколочные», то есть неполные либо частично разрушенные формулы: *järgmise korrani* «до следующего раза».

Мы видим, что все ФРЭ тематической группы ПРОЩАНИЕ могут быть объединены по следующим четырем группам структурно-семантических средств.

1. Переакцентуализация в рамках ФРЭ.
2. Тематическая вариативность ФРЭ.
3. Интонационная вариативность ФРЭ.
4. Морфологическая вариативность ФРЭ.
5. Стилистическая вариативность ФРЭ.
6. Использование заимствованной ФРЭ из другого языка.
7. Фонетическая вариативность ФРЭ.
8. Варианты синтаксического расширения ФРЭ.
9. Использование «осколочных» ФРЭ.

Структурно-семантический анализ ФРЭ позволяет определить наличие/отсутствие вариативности ФРЭ в рамках изучаемых регистров и тематической группы в целом. Набор структурно-семантических средств организации ФРЭ вариативен и определяется, во-первых, тематикой группы, во-вторых, регистром общения, в-третьих, индивидуальными психологическими особенностями каждого конкретного информанта.

Итак, на первом этапе анализа данных мы исследовали частотный состав ФРЭ и их вариативность. Второй этап представляет собой моделирование. Мы используем моделирование как обобщающий методизучения употребления ФРЭ в речи, который позволяет осуществить системный подход к описанию любого объекта действительности, раскрыть его структуру. При этом под моделями понимаются своеобразные построения, создаваемые для познания разных сторон динамических и статических систем (Ерофеева Т. И. 2004: 40; см. также: Леонтьев А. А. 1969, 1974; Налимов 1979). «Структура модели всегда двойственна: она зависит от моделируемого объекта и – не в меньшей степени – от способа моделирования» (Леонтьев А. А. 1974: 36). Стратификационное моделирование ус-

пешно применяется в лингвистике и его использование теоретически обосновано и практически отработано социолингвистами (Ерофеева Т. И. 2004; Штерн 1981, 1990).

При изучении говорящего индивида нами рассматривается комплекс социобиологических страт-факторов. Подобная стратификация позволяет выявить весомые корреляции между исследуемыми факторами. Сводная модель строится на основе результатов анализа каждой тематической группы, то есть состоит из 8 частных моделей употребления ФРЭ. При построении модели учитывались только значимые социальные факторы, оказавшие влияние на частотность/вариативность употребления ФРЭ в рамках регистра исследуемой группы. При сопоставлении частных моделей определились общие и специфические черты использования ФРЭ различными социальными группами коммуникантов в четырех регистрах общения. Сводная модель влияния социальных факторов на использование ФРЭ в четырех регистрах общения явилась конечным результатом проведенного исследования.

2.3. Выводы

«Каждый раз, говоря что-либо, человек помещает себя, сознательно или бессознательно, в определенную точку сложнейшей многомерной социальной матрицы – в соответствии с той картинкой общества, которая сложилась в его сознании» (Бахтин и др. 2004: 45). Понимание этого факта, на наш взгляд, должно являться исходной точкой социолингвистического подхода к исследованию речевой продукции говорящего.

Проблема культуры речи вновь занимает ведущие позиции в лингвистике, и проблемы речевой коммуникации все чаще рассматриваются с позиций социолингвистики. Чтобы овладеть культурой речевого общения важно понимать сущность речевого этикета. Невозможно вступить в речевой контакт, не прибегая к определенным национально-специфическим правилам общения. Неоднородность повседневного общения определяет характер коммуникативных норм, которые регулируют речевое поведение индивидов в различных регистрах общения. Изучение языковой вариативности возможно как в речи индивида (идиолекте), так и целой социальной группы (социолекте). В работе мы рассматриваем ряд социальных факторов и изучаем их влияние на ФРЭ в четырех регистрах общения. Вариативность формул речевого этикета анализируется в аспекте нормы и узуса, и в качестве перспективы исследования мы можем предположить, что часть ненормированных на сегодняшний день ФРЭ способна со временем закрепиться в кодифицированной норме.

3. РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ В МАРИЙСКОМ И ЭСТОНСКОМ ЯЗЫКАХ

3.1. Результаты исследования по четырем тематическим группам формул МАРИЙСКОГО речевого этикета

3.1.1. Тематическая группа ПРИВЕТСТВИЕ речевого этикета

В тематической группе ПРИВЕТСТВИЕ мы исследуем 324 ФРЭ, полученные в результате эксперимента (85/79/70/90 в 4 исследуемых регистрах общения соответственно). С полным списком 21 различных ФРЭ данной группы можно ознакомиться в приложении 7.3.

Проанализируем употребление ФРЭ информантами в 4 исследуемых регистрах общения и рассмотрим, как распределяются исследуемые ФРЭ по ряду социальных факторов, характеризующих информантов. Начнем с анализа регистра «общение с родственниками». В данном регистре получено 85 ФРЭ.

Таблица 1. Распределение частот ФРЭ в тематической группе ПРИВЕТСТВИЕ при общении с родственниками

Формулы речевого этикета	Социальные факторы				
	Пол 36		Возраст 36		
	Муж. 18	Жен. 18	до 14 12	15–24 12	25–35 12
салам	10	10	7	6	7
привет	12	13	9	7	9
здарава	9		4	3	2
кузерак илышет		1		1	
ну кузе вара?		2			2
Салам лийже		2			2
Привет!	4	9	2	7	4
Привет! Как дела?	1			1	
кузерак илет		3		1	2
Салам авай	1				1
сай ма?	3			1	2
Кузерак вара?	1	1			2
Ну кузе?		3			3
Частота	41	44	22	27	36
Вариативность	8	9	4	8	11

Таблица 1 показывает, что мужчины дали 41 ФРЭ, а женщины – 44. По возрасту данные распределились следующим образом: 22/27/36 по возрастным группам «до 14 лет» / «15–24 лет» / «25–35 лет» соответственно.

Исходя из полученных данных, мы делаем предварительный вывод о том, что данные в регистре общения значимыми для частоты ФРЭ являются социальный фактор «возраст».

Из таблицы 1 видно, что в ситуации общения с родственниками респонденты использовали 13 различных ФРЭ. Проанализируем вариативность ФРЭ данного регистра с учетом социальных факторов. В каждой градации фактора выделим полужирным шрифтом ФРЭ, общие для всех информантов.

Фактор «пол». Для мужчин характерны 8 ФРЭ: *салам* / **привет** / *здарова* / **Привет!** / *Привет! Как дела?* / *Салам авай* / *сай ма?* / *Кузерак вара?* Для женщин – 9 ФРЭ: *салам* / **привет** / *кузерак ильшет* / *ну кузе вара?* / *Салам лийже* / **Привет!** / *кузерак илет* / *Кузерак вара?* / *Ну кузе?*

Фактор «возраст». Для возрастной группы «до 14 лет» – 4 ФРЭ: *салам* / **привет** / *здарова* / **Привет!** Для возрастной группы «15–24 лет» – 8 ФРЭ: *салам* / **привет** / *здарова* / *кузерак ильшет* / **Привет!** / *Привет! Как дела?* / *кузерак илет* / *сай ма?* Для возрастной группы «25–35 лет» – *салам/привет* / *здарова* / *ну кузе вара?* / *Салам лийже* / **Привет!** / *кузерак илет* / *Салам авай* / *сай ма?* / *Кузерак вара?* / *Ну кузе?*

В регистре «общение с родственниками» вариативность ФРЭ создается различными средствами: интонационной вариативностью (*Привет!* / *сай ма?* / *Ну кузе?*), вариантами синтаксического расширения (*кузерак ильшет* / *Привет! Как дела?*), «осколочной» вариативностью (*сай ма?* / *Ну кузе?*), заимствованиями из русского языка (*привет* / *Привет! Как дела?*). Такие средства характерны для информантов разных социальных групп. Следовательно, социальный фактор «возраст» является значимым для вариативности ФРЭ в пределах данного регистра.

Теперь рассмотрим регистр «общение с друзьями», в котором мы получили 79 ФРЭ.

Таблица 2. Распределение частот ФРЭ в тематической группе ПРИВЕТСТВИЕ при общении с друзьями

Формулы речевого этикета	Социальные факторы				
	Пол 36		Возраст 36		
	Муж. 18	Жен. 18	до 14 12	15–24 12	25–35 12
салам	2	3		1	4
привет	18	18	12	12	12
здарова	11		3	4	4
кузерак ильшет		1			1
ну кузе вара?		1			1

Формулы речевого этикета	Социальные факторы				
	Пол 36		Возраст 36		
	Муж. 18	Жен. 18	до 14 12	15–24 12	25–35 12
Привет!	3	10	5	5	3
Хелоу		1	1		
Привет! Как дела?	1				1
кузерак илет		1			1
приветик		3		2	1
Сай мо		2			2
Кузерак вара?	2	1			3
Ну кузе?		1			1
Частота	37	11	4	5	12
Вариативность	6	11	4	5	12

Таблица 2 показывает, что мужчины дали 37 ФРЭ, а женщины – 42. По возрастным группам «до 14 лет», «15–24 лет», «25–35 лет» данные следующие: 21/24/34. В регистре, применяемом при общении с друзьями, наиболее значимой оказывается разница в градациях фактор «пол» и «возраст», следовательно, считаем эти факторы значимыми для частоты ФРЭ в данном регистре.

В исследуемой ситуации используются 13 различных ФРЭ. Проанализируем вариативность ФРЭ данного регистра с учетом социальных факторов. В каждой градации фактора выделим полужирным шрифтом ФРЭ, общие для всех информантов.

Фактор «пол». Для мужчин характерны 6 ФРЭ: *салам* / **привет** / *здарова* / **Привет!** / *Привет! Как дела?* / *Кузерак вара?* Для женщин 11 ФРЭ: *салам* / **привет** / *кузерак ыльшет* / *ну кузе вара?* / **Привет!** / *Хелоу* / *кузерак илет* / *приветик* / *сай ма?* / *Кузерак вара?* / *Ну кузе?*

Фактор «возраст». Для возрастной группы «до 14 лет» характерны 4 ФРЭ: *привет* / *здарова* / **Привет!** / *Хелоу*. Для возрастной группы «15–24лет» – 5 ФРЭ: *салам* / **привет** / *здарова* / **Привет!** / *приветик*. Для возрастной группы «25–35 лет» – 12 ФРЭ: *салам* / **привет** / *здарова* / *кузерак ыльшет* / *ну кузе вара?* / **Привет!** / *Привет! Как дела?* / *кузерак илет* / *приветик* / *сай ма?* / *Кузерак вара?* / *Ну кузе?*

В данном регистре для создания вариативности используется интонационная вариативность (*сай ма?* / *Привет!*), морфологическая вариативность (*привет* / *приветик*), заимствований из русского (*привет* / *здарова*), английского (*Хелоу*) языков. Такие средства используются информантами разных социальных групп. Стратификационные факторы «пол» и «возраст» оказываются значимыми для вариативности ФРЭ в анализируемом регистре.

Подвергнем анализу 70 ФРЭ, полученные при использовании регистра «общение со старшими по возрасту/положению в обществе людьми». Для

этого рассмотрим таблицу 3, где показано распределение ФРЭ в исследуемом регистре.

Таблица 3. Распределение частот ФРЭ в тематической группе ПРИВЕТСТВИЕ при общении со старшими по возрасту/положению в обществе людьми

Формулы речевого этикета	Социальные факторы				
	Пол 36		Возраст 36		
	Муж. 18	Жен. 18	до 14 12	15–24 12	25–35 12
салам	2		2		
Салам лийже	17	18	11	12	12
Здравствуйте	15	14	9	9	11
поро кече		1		1	
поро кас		1		1	
добрый день		1		1	
Поро кече лийже!		1			1
Частота	34	36	22	24	24
Вариативность	3	6	3	5	3

Таблица 3 демонстрирует, что мужчины дали 34 ФРЭ, в то время как женщины – 36. По возрастным группам показатели следующие: «до 14 лет» – 22, «15–24 лет» – 24, «25–35 лет» – 24 ФРЭ. Видим, что разница небольшая внутри факторов. Следовательно, исследуемые стратификационные факторы в данном регистре общения являются незначимыми для частоты ФРЭ.

В исследуемой ситуации используются 7 различных ФРЭ. Проанализируем вариативность ФРЭ данного регистра с учетом социальных факторов. В каждой градации фактора выделим полужирным шрифтом ФРЭ, общие для всех информантов.

Фактор «**пол**». Мужчины в исследуемом регистре используют 3 различных ФРЭ: *салам* / **Салам лийже** / *Здравствуйте*. Количество ФРЭ у женщин равно 6 ФРЭ: **Салам лийже** / *Здравствуйте* / *поро кече* / *поро кас* / *добрый день* / *Поро кече лийже!*

Фактор «**возраст**». Для возрастной группы «**до 14 лет**» характерны 3 ФРЭ: *салам* / **Салам лийже** / *Здравствуйте*. Для возрастной группы «**15–24 лет**» – 5 ФРЭ: **Салам лийже** / *Здравствуйте* / *поро кече* / *поро кас* / *добрый день*. Для возрастной группы «**25–35 лет**» – 3 ФРЭ: **Салам лийже** / *Здравствуйте* / *Поро кече лийже*.

В данном регистре используются тематическая вариативность (*поро кече* / *поро кас*), заимствования из русского языка (*Здравствуйте* / *добрый день*), вариант синтаксического расширения (*Поро кече лийже!*). Эти средства используются информантами разных социальных групп. Однако,

стратификационные факторы «пол» и «возраст» оказываются незначимыми в данном регистре общения.

Перейдем к последнему регистру «общение с учителями, врачами, продавцами» в пределах исследуемой тематической группы. Проанализируем таблицу 4, в которой показано распределение 90 ФРЭ в изучаемом регистре.

Таблица 4. Распределение частот ФРЭ в тематической группе ПРИВЕТСТВИЕ при общении с учителями, врачами, продавцами

Формулы речевого этикета	Социальные факторы				
	Пол 36		Возраст 36		
	Муж. 18	Жен. 18	до 14 12	15–24 12	25–35 12
Салам лийже	17	18	11	12	12
Здравствуйте	18	18	12	12	12
поро кече		7		3	4
поро кас		2			2
Салам лийже В. М.		7	1	2	4
добрый день		1		1	
Поро кече лийже!		2			2
Частота	35	55	24	30	36
Вариативность	2	7	3	5	6

Таблица 4 показывает, что в регистре «общение с учителями, врачами, продавцами» мужчины дали 35 ФРЭ, а женщины – 55. По фактору «возраст» получили следующие данные: «до 14 лет» – 24, «15–24 лет» – 30, «25–35 лет» – 36 ФРЭ. В исследуемом регистре значимыми для частоты ФРЭ оказываются стратификационные факторы «пол» и «возраст».

При анализе таблицы 4 обнаруживается, что в исследуемой ситуации используются 7 различных ФРЭ. Рассмотрим вариативность ФРЭ с учетом социальных факторов. В каждой градации фактора выделим полужирным шрифтом ФРЭ, общие для всех информантов.

Фактор «пол». Для мужчин характерны 2 ФРЭ: ***Салам лийже*** / ***Здравствуйте***. Для женщин 7 ФРЭ: ***Салам лийже*** / ***Здравствуйте*** / ***поро кече*** / ***поро кас*** / ***Салам лийже В. М.*** / ***добрый день*** / ***Поро кече лийже!***

Фактор «возраст». Для возрастной группы «до 14 лет» – 3 ФРЭ: ***Салам лийже*** / ***Здравствуйте*** / ***Салам лийже В. М.*** Для возрастной группы «15–24 лет» – 5 ФРЭ: ***Салам лийже*** / ***Здравствуйте*** / ***поро кече*** / ***Салам лийже В. М.*** / ***добрый день***. Для возрастной группы «25–35 лет» – 6 ФРЭ: ***Салам лийже*** / ***Здравствуйте*** / ***поро кече*** / ***поро кас*** / ***Салам лийже В. М.*** / ***Поро кече лийже!***

В данном регистре используются синтаксическая вариативность (*Салам лийже В. М. / Поро кече лийже!*), также русские заимствования (*Здравст-вуйте / добрый день*), тематическая вариативность (*поро кече / поро кас*). Итак, для вариативности значимым оказывается фактор «возраст».

Итак, мы проанализировали 324 ФРЭ тематической группы ПРИВЕТСТВИЕ по 4 регистрам общения и выяснили, как социальные факторы влияют на частоту и вариативность употребляемых ФРЭ. Проведем сравнительный анализ частоты употребления и вариативности ФРЭ по 4 регистрам и рассмотрим, как частота и вариативность ФРЭ коррелируют со стратификационными факторами в изученных регистрах общения.

Таблица 5. Соотношение частоты и вариативности ФРЭ тематической группы ПРИВЕТСТВИЕ в 4 регистрах общения

Регистры общения ¹		Социальные факторы				
		Пол 36		Возраст 36		
		Муж. 18	Жен. 18	до 14 12	15–24 12	25–35 12
1	Частота	41	44	22	27	36
	Вариативность	8	9	4	8	11
2	Частота	37	42	21	24	34
	Вариативность	6	11	4	5	12
3	Частота	34	36	22	24	24
	Вариативность	3	6	3	5	3
4	Частота	35	55	24	30	36
	Вариативность	2	7	3	5	6

Из таблицы 5 следует, что в регистре «общение с родственниками» в данной тематической группе для частоты и вариативности ФРЭ значимыми фактором является «возраст». В регистре «общение с друзьями» для частоты и вариативности ФРЭ существенными являются и «пол», и «возраст». В регистре «общение со старшими по возрасту/положению в обществе людьми» факторы «возраст» и «пол» оказываются незначимыми. И в последнем исследуемом регистре «общение с учителями, врачами, продавцами» на частоту использования ФРЭ влияют факторы «пол» и «возраст». А для вариативности значимым фактором является «пол».

¹ Здесь и далее в таблицах регистры общения при необходимости будут обозначаться через цифры от 1 до 4: 1 – регистр общения с родственниками, 2 – регистр общения с друзьями, 3 – регистр общения со старшими по возрасту/положению в обществе людьми, 4 – регистр общения с учителями, врачами, продавцами.

3.1.2. Тематическая группа ИЗВИНЕНИЕ речевого этикета

В тематической группе ИЗВИНЕНИЕ мы получили 167 ответов в 4 исследуемых регистрах общения – 57/59/22/29 ФРЭ соответственно. Было выявлено 22 различных ФРЭ, употребляемых информантами в пределах данной группы (полный список ФРЭ см. в приложении 7.3).

Рассмотрим распределение частот употребления и вариативности ФРЭ в 4 регистрах общения. Начнем с анализа регистра «общение с родственниками». Нам важно выяснить, какой из факторов используемой стратификации окажется наиболее существенным для распределения частоты и вариативности 57 ФРЭ в рамках данного регистра.

Таблица 6. Распределение частот ФРЭ в тематической группе ИЗВИНЕНИЕ при общении с родственниками

Формулы речевого этикета	Социальные факторы				
	Пол 36		Возраст 36		
	Муж. 18	Жен. 18	до 14 12	15–24 12	25–35 12
извини	9	11	7	7	6
прости		1		1	
ит сыре	9	8	9	6	2
ит сыре пожалуйста		3	1	1	1
прости мыйым		1		1	
мый тыге больше ом ыште	3	2	5		
ит сыре йбра	4	3	1	2	4
ит сыре авай		1	1		
извини мыйым		1		1	
извини пожалуйста		1		1	
Частота	25	32	24	20	13
Вариативность	4	10	6	8	4

Таблица 6 показывает, что мужчины дали 25 ФРЭ, женщины – 32. По возрасту ФРЭ распределились следующим образом: 24/20/13 по группам «до 14 лет», «15–24 лет» и «25–35 лет». Видим, что разница в значениях градаций факторов превышает в факторах «пол» и «возраст». Исходя из полученных данных делаем вывод о том, что исследуемые социальные факторы в данном регистре общения являются значимыми для частоты ФРЭ.

Из таблицы 6 видно, что в регистре «общение с родственниками» респонденты использовали 10 различных ФРЭ. Учитывая исследуемые социальные факторы, рассмотрим данные ФРЭ. Для этого в каждой града-

ции фактора выделим полужирным шрифтом ФРЭ, общие для всех информантов.

Фактор «пол». Для мужчин характерны 4 ФРЭ: *извини / ит сыре / мый тыге больше ом ыште / ит сыре йёра*. Для женщин – 10 ФРЭ: *извини/ прости / ит сыре / ит сыре пожалуйста / прости мыйым / мый тыге больше ом ыште / ит сыре йёра / ит сыре авай / извини мыйым / извини пожалуйста*.

Фактор «возраст». Для возрастной группы «до 14 лет» – 6 ФРЭ: *извини / ит сыре / ит сыре пожалуйста / мый тыге больше ом ыште / ит сыре йёра / ит сыре авай*. Для возрастной группы «15–24 лет» – 8 ФРЭ: *извини / прости / ит сыре / ит сыре пожалуйста / прости мыйым / ит сыре йёра / извини мыйым / извини пожалуйста*. Для возраста «25–35 лет» – 4 ФРЭ: *извини / ит сыре / ит сыре пожалуйста / ит сыре йёра*.

Вариативность ФРЭ в данном регистре создается за счет использования актуализатора вежливости «пожалуйста» (*ит сыре пожалуйста*), вариантов синтаксического расширения (*мый тыге больше ом ыште / ит сыре йёра*), заимствований из русского языка (*извини пожалуйста / прости*). Более всего средствами создания вариативности пользуются информанты-женщины. Делаем вывод, что в исследуемом регистре значимым фактором для вариативности ФРЭ оказывается фактор «пол».

Теперь рассмотрим регистр «общение с друзьями», в котором мы получили 59 ФРЭ.

Таблица 7. Распределение частот ФРЭ в тематической группе ИЗВИНЕНИЕ при общении с друзьями

Формулы речевого этикета	Социальные факторы				
	Пол 36		Возраст 36		
	Муж. 18	Жен. 18	до 14 12	15–24 12	25–35 12
извини	5	9	7	3	4
прости	2	7	4	3	2
ит сыре	9	11	9	5	6
ит сыре пожалуйста		4	1	1	2
нелеш ит нал		1			1
прости мыйым		1		1	
ит сыре йёра	3	2	2	1	2
извини мыйым		1		1	
вuwш ит нал	1				1
извини пожалуйста		2		2	
сори		1		1	
Частота	20	39	23	18	18
Вариативность	5	10	5	9	7

Таблица 7 показывает, что мужчины дали 20 ФРЭ, женщины – 39. По возрастным группам данные распределились следующим образом: «до 14 лет» – 23, «15–24 лет» – 18, «25–35 лет» – 18. Таким образом, в регистре, применяемом при общении с друзьями, стратификационные факторы «пол» и «возраст» являются значимыми по частоте использования ФРЭ.

Из таблицы 7 следует, что при общении с друзьями используются 11 различных ФРЭ. Учитывая исследуемые социальные факторы, рассмотрим ФРЭ данного регистра. Для этого в каждой градации выделим полужирным шрифтом ФРЭ, общие для всех информантов.

Фактор «пол». Для мужчин характерны 5 ФРЭ: *извини / прости / ит-сыре/ит сыре йёра / вуеш ит нал*. Для женщин – 10 ФРЭ: *извини /прости/ит сыре / ит сыре пожалуйста / нелеш ит нал / прости мыйым / ит сыре йёра / извини мыйым / извини пожалуйста / сори*.

Фактор «возраст». Для возрастной группы «до 14 лет» – 5 ФРЭ: *извини / прости / ит сыре / ит сыре пожалуйста / ит сыре йёра*. Для возрастной группы «15–24 лет» – 9 ФРЭ: *извини / прости / ит сыре / ит сыре пожалуйста / прости мыйым / ит сыре йёра / извини мыйым / извини пожалуйста / сори*. Для возрастной группы «25–35 лет» – 7 ФРЭ: *извини /прости /ит сыре / ит сыре пожалуйста / нелеш ит нал / ит сыре йёра /вуеш ит нал*.

Вариативность ФРЭ в данном регистре создается за счет вариантов синтаксического расширения (*ит сыре пожалуйста / извини мыйым /ит сыре йёра*), заимствований из английского языка (*сори*). После анализа вариативности ФРЭ данного регистра мы делаем вывод о том, что в данной ситуации общения на вариативность ФРЭ влияет социальный фактор «пол».

Проанализируем 22 ФРЭ, полученных при использовании регистра «общение со старшими по возрасту/положению в обществе людьми», в которой показано распределение ФРЭ в исследуемом регистре.

Таблица 8. Распределение частот ФРЭ в тематической группе ИЗВИНЕНИЕ при общении со старшими по возрасту/положению людьми

Формулы речевого этикета	Социальные факторы				
	Пол 36		Возраст 36		
	Муж. 18	Жен. 18	до 14 12	15–24 12	25–35 12
ит сыре		1		1	
ит сыре пожалуйста		1			1
извините	4	6	7	3	
извините пожалуйста		1			1
проститлыза ида сыре	1	1			2
проститлыза мыйым		1			1
мый тыге больше ом ыште	1	1	2		

Формулы речевого этикета	Социальные факторы				
	Пол 36		Возраст 36		
	Муж. 18	Жен. 18	до 14 12	15–24 12	25–35 12
Вуеш ида нал	1				1
Нелеш ида нал пожалуйста		1			1
Вуеш ида нал пожалуйста		1			1
ида сыре ынде йбра	1				1
Частота	8	14	9	4	9
Вариативность	5	9	2	2	8

Таблица 8 показывает, что мужчины дали 8 ФРЭ, женщины – 14. По возрасту «до 14 лет», «15–24 лет», «25–35 лет» распределились следующим образом: 9/4/9. Следовательно, в данном регистре стратификационные факторы «пол» и «возраст» оказываются значимыми для частоты употребления ФРЭ.

Проанализируем употребляемые в данном регистре 11 вариативных ФРЭ с учетом социальных факторов. Для этого в каждой градации фактора выделим полужирным шрифтом ФРЭ, общие для всех информантов.

Фактор «пол». Мужчины в исследуемом регистре используют 5 ФРЭ: ***извините*** / *проститлыза ида сыре* / *мый тыге больше ом ыште* / *ида сыре ынде йбра* / *вуеш ида нал*. Количество использованных ФРЭ у женщин равно 9: *ит сыре* / *ит сыре пожалуйста* / ***извините*** / *извините пожалуйста* / *проститлыза ида сыре* / *проститлыза мыйым* / *мый тыге больше ом ыште* / *Нелеш ида нал пожалуйста* / *Вуеш ида нал пожалуйста*.

Фактор «возраст». Для возрастной группы «до 14 лет» характерны 2 ФРЭ: ***извините*** / *мый тыге больше ом ыште*. Для возрастной группы «15–24 лет» – 2 ФРЭ: *ит сыре* / ***извините***. Для возрастной группы «25–35 лет» – 8 ФРЭ: *ит сыре пожалуйста* / *извините пожалуйста* / *проститлыза ида сыре* / *проститлыза мыйым* / *вуеш ида нал* / *Нелеш ида нал пожалуйста* / *Вуеш ида нал пожалуйста* / *ида сыре ынде йбра*.

В данном регистре используется переакцентуализация ФРЭ (*извините пожалуйста* / *проститлыза мыйым*), актуализатор вежливости «пожалуйста» (*Нелеш ида нал пожалуйста* / *ит сыре пожалуйста*), вариант синтаксического расширения (*мый тыге больше ом ыште*), заимствований из русского языка (*извините* / *извините пожалуйста*). Итак, в данном регистре стартификационный фактор «возраст» оказывается значимым для вариативности ФРЭ.

Перейдем к последнему регистру «общение с учителями, врачами, продавцами» в пределах тематической группы ИЗВИНЕНИЕ. В исследуемой ситуации получено 29 ФРЭ.

Таблица 9. Распределение частот ФРЭ в тематической группе ИЗВИНЕНИЕ при общении с учителями, врачами, продавцами

Формулы речевого этикета	Социальные факторы				
	Пол 36		Возраст 36		
	Муж. 18	Жен. 18	до 14 12	15–24 12	25–35 12
извините	6	9	4	5	6
извините пожалуйста	3	5	2	3	3
мый тыге больше ом ыште	1		1		
Извините мый больше тыге ом ыште		1	1		
Вуеш ида нал		1			1
Нелеш ида нал пожалуйста	1				1
Вуеш ида нал пожалуйста		1			1
ида сыре ынде йбра	1				1
Частота	12	17	8	8	13
Вариативность	5	5	4	2	6

Из таблицы 9 видим, что в анализируемом регистре «общение с учителями, врачами, продавцами» мужчины дали 12 ФРЭ, а женщины – 17. По фактору «возраст» данные распределились следующим образом: 8/8/13 в группах «до 14 лет» / «15–24 лет»/ «25–35 лет» соответственно. Проанализировав распределение ФРЭ в данном регистре, мы делаем вывод о том, что в исследуемом регистре все социальные факторы значимы для частоты ФРЭ.

При анализе таблицы 9 обнаруживаются, что в исследуемой ситуации используются 8 ФРЭ. Проанализируем вариативность ФРЭ данного регистра с учетом социальных факторов. В каждой градации фактора выделим полужирным шрифтом ФРЭ, общие для всех информантов.

Фактор «пол». Для мужчин характерны 5 ФРЭ: ***извините*** / ***извините пожалуйста*** / *мый тыге больше ом ыште* / *Нелеш ида нал пожалуйста* / *ида сыре ынде йбра*. Для женщин также характерно 5 ФРЭ: *извините* / *извините пожалуйста* / *Извините мый больше тыге ом ыште* / *Вуеш ида нал* / *Вуеш ида нал пожалуйста*.

Фактор «возраст». Для возрастной группы «до 14 лет» – 4 ФРЭ: ***извините*** / ***извините пожалуйста*** / *мый тыге больше ом ыште* / *Извините мый больше тыге ом ыште*. Для возрастной группы «15–24 лет» – 2 ФРЭ: ***извините*** / ***извините пожалуйста***. Для возраста «25–35 лет» – 6 ФРЭ: ***извините*** / ***извините пожалуйста*** / *Вуеш ида нал* / *Нелеш ида нал пожалуйста* / *Вуеш ида нал пожалуйста* / *ида сыре ынде йбра*.

В данном регистре используются следующие структурно-семантические средства: варианты синтаксического расширения (*Извините мый больше тыге ом ыште* / *мый тыге больше ом ыште*), «осколочные» ФРЭ

(ида сыре ынде йӧра), актуализатора вежливости «пожалуйста» (Вуеш ида нал пожалуйста / Нелеш ида нал пожалуйста). Ни один из исследуемых социальных факторов не оказывает значимого влияния на вариативность ФРЭ в регистре «общение с учителями, врачами, продавцами».

Итак, мы проанализировали 167 ФРЭ тематической группы ИЗВИНЕНИЕ. Рассмотрим как частота и вариативность ФРЭ коррелируют со стратификационными факторами в изученных регистрах общения.

Таблица 10. Соотношение частоты и вариативности ФРЭ тематической группы ИЗВИНЕНИЕ в 4 регистрах общения

Регистры общения		Социальные факторы				
		Пол 36		Возраст 36		
		Муж. 18	Жен. 18	до 14 12	15–24 12	25–35 12
1	Частота	25	32	24	20	13
	Вариативность	4	10	6	8	4
2	Частота	20	39	23	18	18
	Вариативность	5	10	5	9	7
3	Частота	8	14	9	4	9
	Вариативность	5	9	2	2	8
4	Частота	12	17	8	8	13
	Вариативность	5	5	4	2	6

Видим, что в данной тематической группе влияние социальных факторов «пола» и «возраста» на частоту использования ФРЭ проявляется практически во всех регистрах общения. В первом регистре «общение с родственниками» фактор «пол» влияет на вариативность ФРЭ, также как во втором регистре «общение с друзьями». В третьем регистре фактор «возраст» является значимым для вариативности.

3.1.3. Тематическая группа БЛАГОДАРНОСТЬ речевого этикета

В тематической группе БЛАГОДАРНОСТЬ мы исследуем 276 ФРЭ, полученных в результате эксперимента (51/72/85/68 ФРЭ в 4 регистрах общения). Полный список ФРЭ представлен в приложении 7.3.

Проанализируем употребление ФРЭ информантами в 4 исследуемых регистрах общения и рассмотрим, как распределяются исследуемые ФРЭ по ряду социальных факторов, характеризующих информантов. Начнем с анализа регистра «общение с родственниками». В данном регистре получено 51 ФРЭ.

Таблица 11. Распределение частот ФРЭ в тематической группе БЛАГОДАРНОСТЬ при общении с родственниками

Формулы речевого этикета	Социальные факторы				
	Пол 36		Возраст 36		
	Муж. 18	Жен. 18	до 14 12	15–24 12	25–35 12
Тау!		2		1	1
тау	11	12	12	5	6
пеш кугу тау	5	6	5	4	2
Пеш кугу тау!		1		1	
спасибо	4	7	3	4	4
пеш тау		2		1	1
пасибе		1			1
Частота	20	31	20	16	15
Вариативность	3	7	3	6	6

Таблица 11 показывает, что мужчины дали 20 ФРЭ, а женщины – 31. По возрасту данные располагаются следующим образом: 20/16/15 по возрастным группам «до 14 лет» / «15–24 лет» / «25–35 лет» соответственно. Исходя из полученных данных, мы делаем вывод о том, что в данном регистре общения существенным для частоты ФРЭ является социальный фактор «пол», так как разница в значениях между градациями этого фактора составляет 11 ФРЭ и это мы принимаем значимым.

Из таблицы 11 видно, что в ситуации общения с родственниками респонденты использовали 7 различных ФРЭ. Проанализируем вариативность ФРЭ данного регистра с учетом социальных факторов. В каждой градации фактора выделим полужирным шрифтом ФРЭ, общие для всех информантов.

Фактор «пол». Для мужчин характерны 3 ФРЭ: *тау* / *пеш кугу тау* / *спасибо*. Для женщин – 7 ФРЭ: *Тау!* / *тау* / *пеш кугу тау* / *Пеш кугу тау!* / *спасибо* / *пеш тау* / *пасибе*.

Фактор «возраст». Для возрастной группы «до 14 лет» – 3 ФРЭ: *тау* / *пеш кугу тау* / *спасибо*. Для возрастной группы «15–24 лет» – 6 ФРЭ: *Тау!* / *тау* / *пеш кугу тау* / *Пеш кугу тау!* / *спасибо* / *пеш тау*. Для возрастной группы «25–35 лет» – 6 ФРЭ: *Тау!* / *тау* / *пеш кугу тау* / *спасибо* / *пеш тау* / *пасибе*.

В регистре «общение с родственниками» вариативность ФРЭ создается различными структурно-семантическими средствами: интонационная вариативность (*Тау!* / *Пеш кугу тау!*), заимствований из русского языка (*спасибо* / *пасибе*). Такие средства характерны для информантов разных социальных групп. Но в данном регистре стратификационные факторы на вариативность оказываются незначимыми.

Теперь рассмотрим «общение с друзьями», в котором мы получили 72 ФРЭ.

Таблица 12. Распределение частот ФРЭ в тематической группе БЛАГОДАРНОСТЬ при общении с друзьями

Формулы речевого этикета	Социальные факторы				
	Пол 36		Возраст 36		
	Муж. 18	Жен. 18	до 14 12	15–24 12	25–35 12
Тау!		1			1
тау	16	15	9	12	10
пеш кугу тау		2			2
мерси		1		1	
спасибо	11	10	5	5	11
тау, должен буду	1			1	
Таууу!		1		1	
ракмат	1				1
тау ракмат	1	1			2
тау, пасибе		2		1	1
пасиб		1		1	
тау таза лий		1			1
пеш тау		2			2
пеш кугу тау тыланет		1			1
тауштем		1			1
моткоч тауштем		1			1
пасибе	1	1		2	
Частота	31	41	14	24	34
Вариативность	6	15	2	8	12

Таблица 12 показывает, что мужчины дали 31 ФРЭ, а женщины – 41. По возрастным группам данные распределились следующим образом: «до 14 лет» – 14, «15–24 лет» – 24, «25–35 лет» – 34 ФРЭ. Исходя из полученных данных, в регистре, применяемом при общении с друзьями, значимыми на частоту употребления ФРЭ являются оба фактора и «пол» и «возраст».

В исследуемой ситуации используются 17 различных ФРЭ. Проанализируем вариативность ФРЭ данного регистра с учетом социальных факторов. В каждой градации фактора выделим полужирным шрифтом ФРЭ, общие для всех информантов.

Фактор «пол». Для мужчин характерны 6 ФРЭ: **тау** / **спасибо** / тау, должен буду / ракмат / тау ракмат / пасибе. Для женщин 15 ФРЭ: Тау! / **тау** / пеш кугу тау / мерси / **спасибо** / Таууу! / тау ракмат / тау, пасибе / пасиб / тау таза лий / пеш тау / пеш кугу тау тыланет / тауштем / моткоч тауштем / пасибе.

Фактор «возраст». Для возрастной группы «до 14 лет» характерны 2 ФРЭ: **тау** / **спасибо**. Для возрастной группы «15–24 лет» – 8 ФРЭ: **тау** / мерси / **спасибо** / тау, должен буду / Таууу! / тау, пасибе / пасиб / пасибе. Для возрастной группы «25–35 лет» – 12 ФРЭ: Тау! / **тау** / пеш кугу тау /

спасибо / ракмат / тау ракмат / тау, пасибе / таутаза лий /пеш тау / пеш кугу тау тыланет /тауштем / моткоч тауштем.

В данном регистре для создания вариативности применяются различные средства: интонационная вариативность (*Тау! / Таууу!*), «осколочная» вариативность (*тау, должен буду / тау таза лий / пеш тау / моткоч тауштем*), заимствований из русского (*спасибо*), татарского (*ракмат*), французского (*мерси*) языков, фонетическая вариативность (*пасибе / пасиб*). Следовательно, в анализируемом регистре факторы «пол» и «возраст» оказываются значимыми.

Теперь рассмотрим 85 ФРЭ, полученных при использовании регистра «общение со старшими по возрасту/ положению в обществе людьми». Для этого рассмотрим таблицу 13, в которой показано распределение ФРЭ в исследуемом регистре.

Таблица 13. Распределение частот ФРЭ в тематической группе БЛАГОДАРНОСТЬ при общении со старшими по возрасту/положению в обществе людьми

Формулы речевого этикета	Социальные факторы				
	Пол 36		Возраст 36		
	Муж. 18	Жен. 18	до 14 12	15–24 12	25–35 12
Тау!	1	2		1	2
тау	18	17	11	12	12
пеш кугу тау	13	13	7	8	11
Пеш кугу тау!		2		2	
спасибо	3	6	5	1	3
пеш кугу тау тыланда		1			1
ракмат		1			1
тау ракмат		1			1
тау, пасибе		1		1	
кугу тау тыланда		1			1
тау тыланда		2			2
пеш тау		1			1
тауштем		1			1
моткоч тауштем		1			1
Частота	35	50	23	25	37
Вариативность	4	14	3	6	12

Таблица 13 демонстрирует, что мужчины дали 35 ФРЭ, в то время как женщины 50. По возрастным группам «до 14 лет» / «15–24 лет» / «25–35 лет» данные следующие: 23/25/37 соответственно. Видим, что разница в значениях по каждой градации внутри факторов превышает 4. Следовательно, стратификационные факторы в данном регистре общения являются значимыми для частоты ФРЭ.

В исследуемой ситуации используется 14 ФРЭ. Проанализируем вариативность ФРЭ данного регистра с учетом социальных факторов. В каждой градации фактора выделим полужирным шрифтом ФРЭ, общие для всех информантов.

Фактор «пол». Мужчины в исследуемом регистре используют 4 различных ФРЭ: *Тау!* / **тау** / *пеш кугу тау* / *спасибо*. Количество ФРЭ у женщины равно 14: *Тау!* / **тау** / *пеш кугу тау* / *Пеш кугу тау!* / **спасибо** / *пеш кугу тау тыланда* / *ракмат* / *тау ракмат* / **тау**, *пасибе* / *кугу тау тыланда* / *тау тыланда* / *пеш тау* / *тауштем* / *моткоч тауштем*.

Фактор «возраст». Для возрастной группы «до 14 лет» характерны 3 ФРЭ: **тау** / *пеш кугу тау* / *спасибо*. Для возрастной группы «15–24 лет» – 6 ФРЭ: *Тау!* / **тау** / *пеш кугу тау* / *Пеш кугу тау!* / **спасибо** / *тау*, *пасибе*. Для возрастной группы «25–35 лет» – 12 ФРЭ: *Тау!* / **тау** / *пеш кугу тау* / **спасибо** / *пеш кугу тау тыланда* / *ракмат* / *тау ракмат* / *кугу тау тыланда* / *тау тыланда* / *пеш тау* / *тауштем* / *моткоч тауштем*.

В данном регистре для создания вариативности используются варианты интонационной вариативности (*Тау!* / *Пеш кугу тау!*), заимствования из русского (*спасибо* / *тау*, **пасибе**), татарского (*ракмат* / *тау ракмат*) языков, «осколочной» вариативности (*моткоч тауштем* / *пеш тау* / *кугу тау тыланда*). Такие средства используются информантами разных социальных групп. Стартификационные факторы «пол» и «возраст» оказываются существенными для вариативности ФРЭ в анализируемом регистре.

Перейдем к последнему регистру «общение с учителями, врачами, продавцами» в пределах исследуемой тематической группы. Проанализируем таблицу 14, в которой показано распределение 68 ФРЭ в изучаемом регистре.

Таблица 14. Распределение частот ФРЭ в тематической группе БЛАГОДАРНОСТЬ при общении с учителями, врачами, продавцами

Формулы речевого этикета	Социальные факторы				
	Пол 36		Возраст 36		
	Муж. 18	Жен. 18	до 14 12	15–24 12	25–35 12
тау	17	18	11	12	12
пеш кугу тау	1				1
Пеш кугу тау!		1		1	
спасибо	13	10	9	7	7
пеш кугу тау тыланда		1		1	
кугу тау тыланда	1	1		1	1
тау тыланда	1	2		1	2
тауштем		1			1
моткоч тауштем		1			1
Частота	33	35	20	23	25
Вариативность	5	8	2	6	7

Таблица 14 демонстрирует, что в регистре «общение со старшими по возрасту/положению в обществе людьми» мужчины дали 33 ФРЭ, а женщины 35. По фактору «возраст» данные следующие: 20/23/25 в группах «до 14 лет» / «15–24 лет» / «25–35 лет». Стратификационные факторы «пол» и «возраст» в анализируемом регистре оказываются незначительными для частоты ФРЭ.

При анализе таблицы 13 обнаруживается, что в исследуемой ситуации используются 9 различных ФРЭ. Рассмотрим вариативность ФРЭ с учетом социальных факторов. В каждой градации фактора выделим полужирным шрифтом ФРЭ, общие для всех информантов.

Фактор «пол». Для мужчин характерны 5 ФРЭ: **тау** / *пеш кугу тау* / **спасибо** / *кугу тау тыланда* / *тау тыланда*. Для женщин 8 ФРЭ: **тау** / *Пеш кугу тау!* / **спасибо** / *пеш кугу тау тыланда* / *кугу тау тыланда* / *тау тыланда* / *тауштем* / *моткоч тауштем*.

Фактор «возраст». Для возрастной группы «до 14 лет» – 2 ФРЭ: **тау** / **спасибо**. Для возраста «15–24 лет» – 6 ФРЭ: **тау** / *Пеш кугу тау!* / **спасибо** / *пеш кугу тау тыланда* / *кугу тау тыланда* / *тау тыланда*. Для возраста «25–35 лет» – 7 ФРЭ: **тау** / *пеш кугу тау* / **спасибо** / *кугу тау тыланда* / *тау тыланда* / *тауштем* / *моткоч тауштем*.

В данном регистре общения для создания вариативности в основном применяются «осколочные» варианты (*моткоч тауштем* / *пеш кугу тау тыланда* / *тау тыланда*). В анализируемом регистре стратификационные факторы «пол» и «возраст» оказываются незначимыми для вариативности ФРЭ.

Итак, мы проанализировали 276 ФРЭ тематической группы БЛАГОДАРНОСТЬ. Проведем сравнительный анализ частоты употребления и вариативности ФРЭ по 4 регистрам и рассмотрим, как частота и вариативность ФРЭ коррелируют со стратификационными факторами в изученных регистрах общения.

Таблица 15. Соотношение частоты и вариативности ФРЭ тематической группы БЛАГОДАРНОСТЬ в 4 регистрах общения

Регистры общения		Социальные факторы				
		Пол		Возраст		
		36		36		
		Муж. 18	Жен. 18	до 14 12	15–24 12	25–35 12
1	Частота	20	31	20	16	15
	Вариативность	3	7	3	6	6
2	Частота	31	41	14	24	34
	Вариативность	6	15	2	8	12
3	Частота	35	50	23	25	37
	Вариативность	4	14	3	6	12
4	Частота	33	35	20	23	25
	Вариативность	5	8	2	6	7

Из таблицы 15 видно, что в тематической группе БЛАГОДАРНОСТЬ стратификационные факторы («пол» и «возраст») влияют на частоту и вариативность ФРЭ в регистрах «общение с друзьями» и «общение со старшими по возрасту/положению в обществе людьми». В регистре «общение с родственниками» на частоту употребления ФРЭ влияет фактор «пол». А в регистре «общение с учителями, врачами, продавцами» факторы «пол» и «возраст» не влияют на частоту и вариативность ФРЭ.

3.1.4. Тематическая группа ПРОЩАНИЕ речевого этикета

В данной тематической группе мы получили 168 ФРЭ в 4 исследуемых регистрах общения – 45/49/37/37 ФРЭ соответственно. По методике, описанной ранее, в тематической группе ПРОЩАНИЕ мы получили 24 различных ФРЭ. С полным списком можно ознакомиться в приложении 7.3.

Проанализируем употребление ФРЭ информантами в 4 исследуемых регистрах общения и рассмотрим, как распределяются ФРЭ по ряду социальных факторов, характеризующих информантов. Начнем с анализа регистра «общение с родственниками». В данном регистре получено 45 ФРЭ.

Таблица 16. Распределение частот ФРЭ в тематической группе ПРОЩАНИЕ при общении с родственниками

Формулы речевого этикета	Социальные факторы				
	Пол 36		Возраст 36		
	Муж. 18	Жен. 18	до 14 12	15–24 12	25–35 12
Пока!		3		1	2
пака		1		1	
Пока! Мый кайшым	1		1		
сай код		1			1
сай мале		1			1
сайын кай		1			1
Шэп гына!		1		1	
чевериче		1			1
Унала мийыза		1			1
до свидани	1		1		
давай пока		3		1	2
давай	1	1		1	1
ладно давай сай код		1			1
йёра давай		3		1	2
пока	10	12	9	8	5
сай гына	1				1
йёра сай гына		1			1
Частота	14	31	11	14	20
Вариативность	5	14	3	7	13

Таблица 16 показывает, что мужчины дали 14 ФРЭ, а женщины – 31. По возрасту «до 14 лет» / «15–24 лет» / «25–35 лет» данные распределились следующим образом: 11/14/20 соответственно. Исходя из полученных данных, мы делаем вывод о том, что в данном регистре общения существенным на частоту ФРЭ являются социальные факторы «пол» и «возраст».

Из таблицы 15 видно, что в ситуации с родственниками респонденты использовали 17 различных ФРЭ. Проанализируем вариативность ФРЭ данного регистра с учетом социальных факторов. В каждой градации фактора выделим полужирным шрифтом ФРЭ, общие для всех информантов.

Фактор «**пол**». Для мужчин характерны 5 ФРЭ: *Пока! Мый кайшыым/ до свидани / давай / **пока** / сай гына*. Для женщин – 14 ФРЭ: *Пока! / **пака** / сай код / сай мале / сайын кай / Шэп гына! / чевериче / Унала мийыза / давай пока / давай / ладно давай сай код / йёра давай / **пока** / йёра сай гына*.

Фактор «**возраст**». Для возрастной группы «до 14 лет» – 3 ФРЭ: *Пока! Мый кайшыым / до свидани / **пока***. Для возраста «15–24 лет» – 7 ФРЭ: *Пока! / **пака** / Шэп гына! / давай пока / давай / йёра давай / **пока***. Для возраста «25–35 лет» – 13 ФРЭ: *Пока! / сай код / сай мале / сайын кай / чевериче / Унала мийыза / давай пока / давай / ладно давай сай код / йёра давай / пока / сай гына / йёра сай гына*.

В регистре «общение с родственниками» вариативность ФРЭ создается различными структурно-семантическими средствами: варианты синтаксического расширения (*ладно давай сай код / Пока! Мый кайшыым*), «осколочные» варианты (*йёра давай / йёра сай гына / сай гына*), интонационной вариативности (*Пока! / Шэп гына!*), заимствований из русского (*давай / Пока!*), татарского (*Шэп гына!*), индивидуальной вариативности (*пака / чевериче*). Такие средства характерны для информантов разных социальных групп, однако в данном регистре активнее всего ими пользуются информанты-женщины в возрасте «25–35 лет». Исходя из показателей, полученных в данном регистре, значимыми для вариативности ФРЭ являются «пол» и «возраст».

Теперь рассмотрим регистр «общение с друзьями», в котором мы получили 49 ФРЭ. Для этого рассмотрим таблицу 17.

Таблица 17. Распределение частот ФРЭ в тематической группе ПРОЩАНИЕ при общении с друзьями

Формулы речевого этикета	Социальные факторы				
	Пол 36		Возраст 36		
	Муж. 18	Жен. 18	до 14 12	15–24 12	25–35 12
Чеверын	1	2			3
Пока!		3	1	1	1
сай код		1			1
сай мале	1	2		1	2

Формулы речевого этикета	Социальные факторы				
	Пол 36		Возраст 36		
	Муж. 18	Жен. 18	до 14 12	15–24 12	25–35 12
сайын кай		1			1
Шэп гына!	1	1		2	
чевериче	1	1		2	
Унала мийыза		1			1
давай пока	1	1		1	1
давай	2	1		2	1
ладно давай сай код		1			1
йёра давай		1			1
пока	10	12	9	8	5
сай гына	1	1			2
йёра сай гына		1			1
кызытеш		1			1
Частота	18	31	10	17	22
Вариативность	8	16	2	7	14

Таблица 17 показывает, что мужчины дали – 18 ФРЭ, женщины – 31. По возрастным группам данные распределились следующим образом: «до 14 лет» – 10, «15–24 лет» – 17, «25–35 лет» – 22 ФРЭ. В регистре, применяемом при общении с друзьями, разница в значениях градаций всех факторов превышает установленного 4 ФРЭ. Исходя из полученных данных, мы делаем вывод о том, что исследуемые социальные факторы «пол» и «возраст» являются значимыми для частоты употребления ФРЭ.

В исследуемой ситуации используются 16 различных ФРЭ. Проанализируем вариативность ФРЭ данного регистра с учетом социальных факторов. В каждой градации фактора выделим полужирным шрифтом ФРЭ, общие для всех информантов.

Фактор «пол». Для мужчин характерны 8 ФРЭ: *Чеверын / сай мале / Шэп гына! / чевериче / **давай пока** / давай / пока / сай гына*. Для женщин – 16 ФРЭ: *Чеверын / Пока! / сай код / **сай мале** / сайын кай / Шэп гына! / чевериче / Унала мийыза / **давай пока** / **давай** / ладно давай сай код / йёра давай / **пока** / сай гына / йёра сай гына / кызытеш*.

Фактор «возраст». Для возрастной группы «до 14 лет» характерны 2 ФРЭ: *Пока! / **пока***. Для возраста «15–24 лет» – 7 ФРЭ: *Пока! / **сай мале** / Шэп гына! / чевериче / **давай пока** / **давай** / пока*. Для возрастной группы «25–35 лет» – 14 ФРЭ: *Чеверын / Пока! / сай код / сай мале / сайын кай / Унала мийыза / **давай пока** / **давай** / ладно давай сай код / йёра давай / **пока** / сай гына / йёра сай гына / кызытеш*.

В данном регистре для создания вариативности применяются варианты синтаксического расширения ФРЭ, индивидуальные ФРЭ, «осколочные» ФРЭ, которые используются информантами разных социальных групп.

Стратификационные факторы «пол» и «возраст» оказываются значимыми для вариативности ФРЭ.

Подвергнем анализу 37 ФРЭ, полученных при использовании регистра «общение со старшими по возрасту/положению в обществе людьми». Для этого рассмотрим таблицу 18, в которой показано распределение ФРЭ в исследуемом регистре.

Таблица 18. Распределение частот ФРЭ в тематической группе ПРОЩАНИЕ при общении со старшими по возрасту/положению в обществе людьми

Формулы речевого этикета	Социальные факторы				
	Пол 36		Возраст 36		
	Муж. 18	Жен. 18	до 14 12	15–24 12	25–35 12
Чеверын	2	3	2	1	2
До свидания!	1	2	1	1	1
До свидания	7	7	7	2	5
сай кодса		2			2
сай малыза		2		1	1
Сайын кайза!		1			1
Унала мийыза	1	2		1	2
до свидани	1		1		
йёра давай		1			1
сай гына	1	2			3
йёра сай гына		1			1
кызытеш		1			1
Частота	13	24	11	6	20
Вариативность	6	11	4	5	11

Таблица 18 демонстрирует, что мужчины дали 13 ФРЭ, а женщины – 24 ФРЭ. По возрастным группам данные распределились следующим образом: «до 14 лет» – 11, «15–24 лет» – 6, «25–35 лет» – 20 ФРЭ. Видим, что разница в значениях по каждой градации внутри факторов превышает 4 единицы. Следовательно, стратификационные факторы «пол» и «возраст» в данном регистре общения являются значимыми для частоты ФРЭ.

В исследуемой ситуации используется 12 ФРЭ. Проанализируем вариативность ФРЭ данного регистра с учетом социальных факторов. В каждой градации фактора выделим полужирным шрифтом ФРЭ, общие для всех информантов.

Фактор «пол». Мужчины в исследуемом регистре используют 6 ФРЭ: **Чеверын / До свидания! / До свидания / Унала мийыза / до свидани/ сай гына.** Количество ФРЭ у женщин равно 11: **Чеверын / До свидания! / До свидания / сай кодса / сай малыза / Сайын кайза! / Унала мийыза / йёра давай / сай гына / йёра сай гына / кызытеш.**

Фактор «возраст». Для возрастной группы «до 14 лет» – 4 ФРЭ: *Чеве-рын/ До свидания! / До свидания / до свидани*. Для возраста «15–24лет» – 5 ФРЭ: *Чеверын / До свидания! / До свидания / сай малыза / Унала-мийыза*. Для возрастной группы – «25–35 лет» – 11 ФРЭ: *Чеверын / До свидания! / До свидания / сай кодса / сай малыза / Сайын кайза! / Унала-мийыза / йбра давай / сай гына / йбра сай гына / кызытеш*.

В данном регистре для создания вариативности используются интонационные варианты (*До свидания! / Сайын кайза!*), заимствования из русского языка (*До свидания! / йбра давай*), «осколочные» варианты, со значением пожелания (*Унала мийыза / сай гына / Сайын кайза!*). Стратификационные факторы «пол» и «возраст» оказываются существенными для вариативности ФРЭ в анализируемом регистре.

Перейдем к последнему регистру «общение с учителями, врачами, продавцами» в пределах исследуемой тематической группы. Проанализируем таблицу 19, в которой показано распределение 37 ФРЭ в изучаемом регистре.

Таблица 19. Распределение частот ФРЭ в тематической группе ПРОЦАНИЕ при общении с учителями, врачами, продавцами

Формулы речевого этикета	Социальные факторы				
	Пол 36		Возраст 36		
	Муж. 18	Жен. 18	до 14 12	15–24 12	25–35 12
Чеверын	2	3		1	4
До свидания!		4		1	3
До свидания	14	13	7	11	9
до свидани	1		1		
Частота	17	20	8	13	16
Вариативность	3	3	2	3	3

Таблица 19 демонстрирует, что в данном регистре мужчины дали – 17 ФРЭ, а женщины – 20. По фактору «возраст» данные распределились следующим образом: 8/13/16 ФРЭ в группах «до 14 лет» / «15–24 лет» / «25–35 лет» соответственно. Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что фактор «возраст» является значимым для частоты ФРЭ в анализируемом регистре.

При анализе таблицы 18 обнаруживается, что в исследуемой ситуации используются 4 ФРЭ. Рассмотрим вариативность ФРЭ с учетом социальных факторов. В каждой градации выделим полужирным шрифтом ФРЭ, общие для всех информантов.

Фактор «пол». Для мужчин характерны 3 ФРЭ: *Чеверын / До свидания / до свидани*. Для женщин также 3 ФРЭ: *Чеверын / До свидания! / До свидания*.

Фактор «возраст». Для возрастной группы «до 14 лет» – 2 ФРЭ: *До свидания / до свидани*. Для возраста «15–24 лет» – 3 ФРЭ: *Чеверын / До свидания! / До свидания*. Для возрастной группы «25–35 лет» – 3 ФРЭ: *Чеверын / До свидания! / До свидания*.

В данном регистре структурно-семантических средств как таковых не обнаруживается, кроме интонационной вариативности. В анализируемом регистре факторы «пол» и «возраст» оказываются незначимыми для вариативности ФРЭ.

Итак, мы проанализировали 168 ФРЭ тематической группы ПРОЩАНИЕ. Проведем сравнительный анализ частоты употребления и вариативности ФРЭ по 4 регистрам и рассмотрим, как частота и вариативность ФРЭ коррелируют со стратификационными факторами в изученных регистрах общения.

Таблица 20. Соотношение частоты и вариативности ФРЭ тематической группы ПРОЩАНИЕ в 4 регистрах общения

Регистры общения		Социальные факторы				
		Пол 36		Возраст 36		
		Муж. 18	Жен. 18	до 14 12	15–24 12	25–35 12
1	Частота	14	31	11	14	20
	Вариативность	5	14	3	7	13
2	Частота	18	31	10	17	22
	Вариативность	8	16	2	7	14
3	Частота	13	24	11	6	20
	Вариативность	6	11	4	5	11
4	Частота	17	20	8	13	16
	Вариативность	3	3	2	3	3

Из таблицы 20 следует, что в тематической группе ПРОЩАНИЕ стратификационные факторы «пол» и «возраст» влияют на частоту ФРЭ практически во всех регистрах общения, кроме четвертого. В первых трех регистрах из четырех исследуемые факторы оказываются значимыми для вариативности.

3.1.5. Выводы по тематическим группам и построение сводной модели влияния стратификационных факторов

Мы проанализировали полученные результаты. Выяснилось, что частота и вариативность употребления ФРЭ в марийском речевом этикете зависит как от регистров общения, так и от различных социальных факторов. В нашей работе мы исследовали четыре регистра и два стратификационных фактора. Рассмотрим их влияние на частоту и вариативность ФРЭ в исследованных тематических группах. Для этого построим сводную модель влияния социальных факторов на использование ФРЭ с учетом регистров общения.

Сводную модель создадим исходя из результатов анализа каждой отдельной тематической группы. Для этого мы используем данные итоговых таблиц (№5, 10, 15, 20), в которых представлено соотношение частоты и вариативности ФРЭ (по каждой исследованной тематической группе). Когда при анализе данных обнаруживается превышение порога значимости, при построении модели обозначим частоту ФРЭ через «Ч», вариативность ФРЭ – через «В».

Таблица 21. Сводная модель влияния существующих факторов на использование ФРЭ в 4 регистрах общения

Тематическая группа	Социальный фактор	Регистры общения			
		1	2	3	4
Приветствие	Пол		ч/в		ч/в
	Возраст	ч/в	ч/в		ч
Извинение	Пол	ч/в	ч/в	ч	ч
	Возраст	ч	ч	ч/в	ч
Благодарность	Пол	ч	ч/в	ч/в	
	Возраст		ч/в	ч/в	
Прощание	Пол	ч/в	ч/в	ч/в	
	Возраст	ч/в	ч/в	ч/в	ч

Таблица показывает, что в тематической группе ПРИВЕТСТВИЕ для частоты ФРЭ наиболее существенным фактором является «возраст», влияние которого происходит в трех регистрах. В двух регистрах «общение с друзьями» и «общение с учителями, врачами, продавцами» существенным для частоты ФРЭ оказывается фактор «пол». Что касается вариативности ФРЭ, то она проявляется в трех регистрах: «общение с родственниками», «общение с друзьями» и «общение с учителями, врачами, продавцами». При общении с родственниками на вариативность оказывает влияние фактор «возраст»; при общении с друзьями – факторы «возраст» и «пол»; при общении с учителями, врачами, продавцами – фактор «пол».

В тематической группе ИЗВИНЕНИЕ значимой оказалась частота ФРЭ, проявившаяся во всех регистрах общения и связанная с социальными факторами «пол» и «возраст». Фактор «пол» влияет на вариативность ФРЭ в двух регистрах: «общение с родственниками» и «общение с друзьями». Фактор «возраст» влияет на вариативность ФРЭ в регистре «общение со старшими по возрасту/положению в обществе людьми».

В тематической группе БЛАГОДАРНОСТЬ частота ФРЭ, как мы видим в таблице, проявляется в первых трех регистрах. В регистре «общение с родственниками» частота зависит от фактора «пол». А в регистрах «общение с друзьями» и «общение со старшими по возрасту/положению в обществе людьми» на частоту и вариативность использования ФРЭ влияют факторы «пол» и «возраст».

В тематической группе ПРОЩАНИЕ фактор «возраст» является значимым для частоты ФРЭ. Как видно из таблицы, она проявляется во всех регистрах общения. Факторы «пол» и «возраст» оказывают существенное влияние на вариативность ФРЭ в трех регистрах общения: «общение с родственниками», «общение с друзьями», «общение со старшими по возрасту/положению в обществе людьми».

В результате обобщения данных таблицы 20 мы определили, какие факторы оказывают влияние на употребление ФРЭ. Подсчитаем, какой из факторов оказывает влияние на употребление ФРЭ. Составим таблицу 22.

Таблица 22. Влияние социальных факторов на употребление ФРЭ

Социальные факторы	Частота	Вариативность
Пол	12	9
Возраст	13	8

Таблица 22 показывает, что разница между социальными факторами «пол» и «возраст» есть, но она незначительная как для частоты. Так и для вариативности ФРЭ.

Рассмотрим влияние регистров общения на употребление ФРЭ.

Таблица 23. Влияние регистров общения на употребление ФРЭ

Регистры общения	Частота	Вариативность
1	6	4
2	8	7
3	6	5
4	5	1

Таблица 23 показывает, что и для частоты и для вариативности ФРЭ значимым оказывается регистр «общение с друзьями», который относится к ситуации неформального общения и, следовательно, допускает высокую степень вариативности ФРЭ.

Обобщим вышеизложенное. Конечно, изучение формул марийского речевого этикета затрагивает и сами ФРЭ, и условия, обстоятельства и отношения между людьми. Основной целью работы было описание ФРЭ с учетом регистров коммуникативной ситуации и социальных характеристик информантов. В связи с этим мы:

- 1) выявили 935 ФРЭ, используемые носителями марийского языка в четырех тематических группах;
- 2) определили ФРЭ, характерные для ситуативно обусловленного регистра в соцолектах групп носителей языка (исследованы 4 регистра общения);
- 3) представили структурно-семантические средства организации этикетных формул;
- 4) выявили влияние исследуемых социальных факторов и регистров общения на частоту употребления и вариативность ФРЭ;
- 5) выяснили, что вариативность и частота употребления ФРЭ в большей степени зависит от регистра общения, чем от того или иного социального фактора;
- 6) построили сводную модель влияния социальных факторов на использование ФРЭ в четырех регистрах общения, которая дает возможность не только описывать, но и прогнозировать речевое поведение личности.

Итак, мы подтвердили гипотезу о том, что в различных коммуникативных ситуациях используются ФРЭ, соответствующие выбранному регистру общения. Как показывает исследование, в сознании говорящего ФРЭ и регистры взаимозависимы и при изменении коммуникативной ситуации происходит смена регистра; вариативность и частота употребления ФРЭ также зависит от используемого регистра.

3.2. Результаты исследования по четырем тематическим группам формул ЭСТОНСКОГО речевого этикета

3.2.1. Тематическая группа ПРИВЕТСТВИЕ в речевом этикете

В результате эксперимента в тематической группе ПРИВЕТСТВИЕ нами получено 225 ответов от 36 информантов в 4 регистрах общения (с родственниками; с друзьями; со старшими по возрасту/положению в обществе людьми; с людьми в общественной сфере) – 80/67/41/37 ответов соответственно перечисленным регистрам.

Тематическая группа ПРИВЕТСТВИЕ состоит из типичных для эстонского языка ФРЭ. С полным списком формул можно ознакомиться в приложении 7.4. Например, формула *tere* «здравствуй, здравствуйте» использовалась информантами 104 раз (частота употребления данной ФРЭ составила 28/7/36/33 ответа в соответствующих регистрах общения); формула

tšau «привет» использовалась информантами 74 раз (34/35/5/0 соответственно исследуемым регистрам), а формула, например, *helou* (от англ. hello) использовалась только 1 раз (0/1/0/0) в регистре «общение с друзьями». Таким образом, после анализа всех ответов в тематической группе ПРИВЕТСТВИЕ, мы выявили 19 различную ФРЭ, употребляемую информантами в пределах группы.

Для решения задач данного исследования нам необходимо проанализировать частоту использования и вариативность ФРЭ, употребляемых информантами в 4 исследуемых регистрах общения и рассмотреть зависимость использования той или иной ФРЭ от ряда социальных факторов, характеризующих информантов.

Начнем с анализа регистра «общение с родственниками». На данном этапе исследования нам важно выяснить, какой из факторов используемой стратификации окажется наиболее существенным для распределения частот и вариативности ФРЭ в рамках регистра. В данном регистре получено 80 ФРЭ.

Таблица 24. Распределение частот ФРЭ в тематической группе ПРИВЕТСТВИЕ при общении с родственниками

Формулы речевого этикета	Социальные факторы				
	Пол 36		Возраст 36		
	Муж. 18	Жен. 18	до 14 12	15–24 12	25–35 12
tere	13	15	11	9	9
tšau	16	18	11	12	11
tšau tšau		3		1	2
hei	1	3		4	
jou	3			1	2
tere!		1			1
tere hommikust!		1			1
tere õhtust!		1			1
terekest	1			1	
tere ema	1			1	
tere isa	1			1	
tere vanaema	1			1	
tere vanaisa	1			1	
Частота	35	42	22	32	27
Вариативность	9	7	2	10	7

Таблица 24 показывает, что мужчины дали 35 ФРЭ, женщины – 42. По возрасту данные ФРЭ распределились следующим образом: 22, 32 и 27 ФРЭ по возрастным группам «до 14 лет», «15–24» и «25–35» соответственно.

Мы видим, что для частоты ФРЭ в «регистре общение с родственниками» значимым оказывается фактор «возраст» и «пол».

Учитывая исследуемые социальные факторы, рассмотрим 13 различных ФРЭ данного регистра. Для этого в каждой градации фактора выделим полужирным шрифтом ФРЭ, общие для всех информантов.

Фактор «пол». Для мужчин характерно 9ФРЭ: *tere! tšau/ hei/ jou/ terekest/ tere ema/ tere isa/ tere vanaema/ tere vanaisa*. Для женщин – *tere/ tšau/ tšau tšau/ hei/ tere!/ tere hommikust!/ tere õhtust!*

Фактор «возраст». Для возрастной группы «до 14 лет» характерны 2 ФРЭ: *tere/ tšau*. Для возрастной группы «15–24 лет» – 10 ФРЭ: *tere/ tšau/ hei/ jou/ terekest/ tere ema/ tere isa/ tere vanaema/ tere vanaisa/ tšau tšau*. Для возрастной группы «25–35 лет» – 7 ФРЭ: *tere/ tšau/ jou/ tere!/ tere hommikust!/ tere õhtust!/ tšau tšau*.

Мы видим, что в данном регистре вариативность ФРЭ создается различными средствами. Это может быть тематическая вариативность (*tere hommikust/ tere õhtust*), интонационная вариативность – (*tere!/ tere*), варианты синтаксического расширения – (*tere ema/ tere isa/ tere vanaema/ tere vanaisa*), использование заимствованных из других языков ФРЭ (*hei/ jou/ tšau*), а также повторов (*tšau tšau*), морфологической вариативности (*terekest*). Такие средства характерны для информантов разных социальных групп, в регистре более всего ими пользуются информанты в возрасте 15–24 лет. Следовательно, фактор «возраст» является значимым для вариативности ФРЭ в пределах данного регистра.

Теперь рассмотрим регистр «общение с друзьями», в котором мы получили 67 ФРЭ.

Таблица 25. Распределение частот в тематической группе ПРИВЕТСТВИЕ при общении с друзьями

Формулы речевого этикета	Социальные факторы				
	Пол 36		Возраст 36		
	Муж. 18	Жен. 18	до 14 12	15–24 12	25–35 12
tere	1	6	4	2	1
tšau	17	18	12	12	11
hei	6	3		6	3
jou	9			4	5
tšauka-peauka		1			1
you	2				2
terekest	2			2	
heips		1		1	
helou		1		1	
Частота	37	30	16	28	23
Вариативность	7	6	2	7	6

Таблица 25 показывает, что частота ответов у мужчин равна 37 ФРЭ; это больше частоты ответов, данных женщинами (30 ФРЭ). По возрастным группам данные распределились следующим образом: «до 14 лет» – 16, «15–24 лет» – 28, «25–35 лет» – 23 ФРЭ.

В регистре, применяемом при общении с друзьями, мужчины в речи использовали на 7 ФРЭ больше, чем женщины. Исходя из принятых нами величин значимости разницы в градациях фактора, признаем фактор «пол» существенным для частот ФРЭ данного регистра. Фактор возраст показывает, что группы («15–24 лет», «25–35 лет») дают больше ФРЭ по сравнению с группой «до 14 лет». Это позволяет сделать вывод о том, что при общении с друзьями для распределения частот ФРЭ являются значимыми «пол» и «возраст».

Проанализируем употребляемые в данном регистре 9 вариантов ФРЭ с учетом стратификационных факторов. Для этого в каждой градации фактора выделим полужирным шрифтом ФРЭ, общие для всех информантов.

Фактор «**пол**». Для мужчин характерны 6 ФРЭ: *tere/ t̄sau/ hei/ jou/ you/ terekest*. Для женщин – 6 ФРЭ: *tere/ t̄sau/ hei/ t̄sauka-peauka/ heips/ helou*.

Фактор «**возраст**». Для возрастной группы «до 14 лет» характерны 2 ФРЭ: *tere/ t̄sau*. Для возрастной группы «15–24 лет» – 7 ФРЭ: *tere/ t̄sau/ hei/ jou/ you/ terekest/ heips/ helou*. Для возрастной группы «25–35 лет» – 6 ФРЭ: *tere/ t̄sau/ hei/ jou/ t̄sauka-peauka/ you*.

В регистре «общение с друзьями» вариативность ФРЭ создается за счет морфологической вариативности (*terekest / heips*), заимствований из других языков ФРЭ (*t̄sau / heips / you / jou / hellou / hei*), стилистическая вариативность (*t̄sauka-peauka*). Такие средства характерны для информантов разных социальных групп, в регистре более всего ими пользуются информанты в возрасте 15–34 лет. Следовательно, фактор «возраст» является значимым для вариативности ФРЭ в пределах данного регистра.

Проанализируем 41 ФРЭ, полученных при использовании регистра «общение со старшими по возрасту/положению в обществе». Для этого рассмотрим таблицу 26, в которой показано распределение частот ФРЭ в исследуемом регистре.

Таблица 26. Распределение частот ФРЭ в тематической группе ПРИВЕТСТВИЕ при общении со старшими по возрасту/положению в обществе людьми

Формулы речевого этикета	Социальные факторы				
	Пол 36		Возраст 36		
	Муж. 18	Жен. 18	до 14 12	15–24 12	25–35 12
<i>tere</i>	18	18	12	12	12
<i>t̄sau</i>	4	1	2	1	2
Частота	24	19	14	13	14
Вариативность	2	2	2	2	2

Таблица 26 демонстрирует, что в анализируемом регистре «общение со старшими по возрасту/положению в обществе людьми» мужчины дали 24 ФРЭ, а женщины – 19. По фактору «возраст» данные распределились следующим образом: 14/13/14 ФРЭ в группах «до 14 лет» / «15–24 лет» / «25–35 лет» соответственно, то есть наименьшее количество реакций по сравнению с остальными группами дает группа «15–24 лет» (13 ФРЭ). Таким образом, в исследуемом регистре значимыми для частоты употребления ФРЭ оказывается фактор «пол».

Как показывает таблица, вариативность использования ФРЭ не наблюдается в данном регистре. Используются две формы *tere/ tšau*.

Проанализируем 37 ФРЭ, полученных при использовании регистра «общение с учителями, врачами, продавцами». Для этого рассмотрим таблицу 27, в которой показано распределение частот ФРЭ в исследуемом регистре.

Таблица 27. Распределение частот ФРЭ в тематической группе ПРИВЕТСТВИЕ при общении с учителями, врачами, продавцами

Формулы речевого этикета	Социальные факторы				
	Пол ³⁶		Возраст ³⁶		
	Муж. 18	Жен. 18	до 14 12	15–24 12	25–35 12
<i>tere</i>	16	17	10	12	11
<i>tervist</i>	1	0	0	1	0
<i>tere päevast</i>	2	1	3	0	0
Частота	19	18	13	13	11
Вариативность	3	2	2	2	1

Таблица 27 показывает, что в анализируемом регистре «общение с учителями, врачами, продавцами» мужчины дали 19, а женщины – 18 ФРЭ. По фактору «возраст» данные распределились следующим образом: 13/13/11 ФРЭ в группах «до 14 лет», «15–24 лет» и «25–35 лет» соответственно, то есть наименьшее количество дают группы «до 14 лет», «15–24 лет». Таким образом, в исследуемом регистре факторы «пол» и «возраст» оказываются незначимыми для частоты употребления ФРЭ.

Вариативность ФРЭ данного регистра с учетом социальных факторов как видно из таблицы существенных различий не наблюдается. Для вариативности ФРЭ в регистре «общение с учителями, врачами, продавцами» социальные факторы «пол», «возраст» оказывается не значимыми.

Итак, мы проанализировали 225 ФРЭ группы ПРИВЕТСТВИЕ и выяснили, как социальные факторы влияют на частоту и вариативность употребляемых ФРЭ. Проведем сравнительный анализ частот употребления и вариативности ФРЭ по регистрам и рассмотрим, как частота и вариатив-

ность ФРЭ коррелируют со стратификационными факторами в изученных регистрах общения (см. табл. 28).

Таблица 28. Соотношение частот и вариативности ФРЭ тематической группы ПРИВЕТСТВИЕ в 4 регистрах общения

Регистры общения		Социальные факторы				
		Пол 36		Возраст 36		
		Муж. 18	Жен. 18	до 14 12	15–24 12	25–35 12
1	Частота	35	42	22	32	27
	Вариативность	9	7	2	10	7
2	Частота	37	30	16	28	23
	Вариативность	7	6	2	7	6
3	Частота	24	19	14	13	14
	Вариативность	2	2	2	2	2
4	Частота	19	18	13	13	11
	Вариативность	3	2	2	2	1

Как видим, в регистре «общение с родственниками» для частот ФРЭ существенным является фактор и «пол», и «возраст», для вариативности ФРЭ – возраст. В регистре «общение с друзьями» для частот ФРЭ существенны фактором «пол» и «возраст», для вариативности ФРЭ – фактор «возраст». В регистре «общение со старшими по возрасту/положению в обществе людьми» для частот ФРЭ существенны фактор «пол», а вариативности ФРЭ не наблюдается. В последнем регистре «общение с учителями, врачами, продавцами» факторы «пол» и «возраст» для частоты и вариативности являются несущественными.

3.2.2. Тематическая группа ИЗВИНЕНИЕ в речевом этикете

В данной группе мы получили 202 ФРЭ от 36 информантов в исследуемых регистрах общения – 51/58/46/47 ФРЭ соответственно. В тематической группе ИЗВИНЕНИЕ по описанной ранее методике мы получили 19 ФРЭ, употребляемые информантами в пределах данной группы (см. приложение 7.4).

Проанализируем распределение частот и вариативности ФРЭ в исследуемых регистрах общения и рассмотрим зависимость использования той или иной ФРЭ от ряда социальных факторов, характеризующих информантов. Начнем с анализа регистра «общение с родственниками». Нам важно выяснить, какой из факторов используемой стратификации окажется наиболее существенным для распределения частот и вариативности 51 ФРЭ в рамках данного регистра.

Таблица 29. Распределение частот ФРЭ в тематической группе ИЗВИНЕНИЕ при общении с родственниками

Формулы речевого этикета	Социальные факторы				
	Пол 36		Возраст 36		
	Муж. 18	Жен. 18	до 14 12	15–24 12	25–35 12
palun vabandust	8	13	10	7	4
sorry	1	3		2	2
palun vabandust : (1		1		
vabandust	4	11	2	8	5
anna andeks	1	2		3	
sorri ema	1			1	
Oih sorry		1		1	
Sorri!	1			1	
Palun vabandust!		2			2
Oih! Anna andeks!		1			1
Vabanda!		1			1
Частота	17	34	13	23	15
Вариативность	7	8	3	7	6

Таблица 29 показывает, что использование ФРЭ у женщин составляет 34, а у мужчин 17 ФРЭ. По возрасту данные распределились следующим образом: 13/23/15 ФРЭ по возрастным группам «до 14 лет», «15–24 лет» и «25–35 лет» соответственно. Исходя из полученных данных, мы можем сделать вывод о том, что исследуемые социальные факторы «пол» и «возраст» в данном регистре общения являются значимыми для частоты употребления ФРЭ.

Рассмотрим 11 различных ФРЭ данного регистра с учетом исследуемых факторов. Для этого полужирным шрифтом мы выделим ФРЭ, общие для всех групп.

Фактор «пол». Для мужчин характерны 7 ФРЭ: *palun vabandust / sorry / palun vabandust: (/ vabandust / anna andeks/ sorri ema/ Sorri!* Для женщин – 8 ФРЭ: *palun vabandust / sorry / vabandust / anna andeks / Oih sorry/ Palun vabandust! / Oih! Anna andeks! / Vabanda!*

Фактор «возраст». Для возрастной группы «до 14 лет» характерны 3 ФРЭ: *palun vabandust / palun vabandust: (/ vabandust.* Для возрастной группы «15–24 лет» – 7 ФРЭ: *palun vabandust / sorry / vabandust / anna andeks/ sorri ema/ Oih sorry/ Sorri!* Для возрастной группы «25–35 лет» – 6 ФРЭ: *palun vabandust / sorry / vabandust / Palun vabandust! / Oih! Anna andeks! / Vabanda!*

В регистре «общение с родственниками» вариативность ФРЭ в основном создается за счет интонационной вариативности (*Sorri! / Vabanda! / Palun vabandust! / Oih! Anna andeks!*), использования заимствований из

другого языка (*sorry / Sorri!*), употребления актуализатора вежливости *palun* «пожалуйста». Использование таких средств характерно для информантов разных социальных групп, однако в данном регистре ими активно всего пользуются информанты в возрастной группе «15–24 лет» и респонденты женского пола. Но поскольку разница в градации не превышает 4 ФРЭ, поэтому в регистре «общение с родственниками» для вариативности ФРЭ незначимым оказывается фактор «пол» и «возраст».

Теперь проанализируем регистр «общение с друзьями», в котором мы получили 58 ФРЭ.

Для этого рассмотрим таблицу 30.

Таблица 30. Распределение частот ФРЭ в тематической группе ИЗВИНЕНИЕ при общении с друзьями

Формулы речевого этикета	Социальные факторы				
	Пол 36		Возраст 36		
	Муж. 18	Жен. 18	до 14 12	15–24 12	25–35 12
palun vabandust	1	2		2	1
sorry	8	6	5	9	
palun vabandust : (1		1		
vabandust	5	11	3	8	5
anna andeks	1	6	3	4	
sorri	2	5		2	5
Oih sorry		1			1
palun anna andeks		1		1	
andke andeks		1		1	
Sorri!	1				1
Palun vabandust!	1	3		2	2
Vabanda!		2			2
Частота	20	38	12	29	17
Вариативность	8	10	4	8	7

Таблица 30 показывает, что мужчины дали 20 ФРЭ, а женщины – 38 ФРЭ. По возрастным группам данные распределились следующим образом: «до 14 лет» – 12, «15–24 лет» – 29, «25–35 лет» – 17 ФРЭ. Данная таблица очень четко показывает разницу в частоте использования ФРЭ. Значимы и фактор «пол», и «возраст».

В изучаемой ситуации используются 12 различных ФРЭ. Проанализируем их вариативность с учетом социальных факторов. В каждой градации фактора выделим полужирным шрифтом ФРЭ, общие для всех информантов.

Фактор «пол». Для мужчин характерны 8 ФРЭ: *palun vabandust / sorry / palun vabandust: (/ vabandust / anna andeks / sorri/ Sorri! / Palun vabandust!* Для женщин – 10 ФРЭ: *palun vabandust / sorry / vabandust / anna andeks / sorri/ Oih sorry / palun anna andeks / andke andeks / Palun vabandust! / Vabanda!*

Фактор «возраст». Для возрастной группы «до 14 лет» – 4 ФРЭ: *sorry/ palun vabandust : (/ vabandust / anna andeks.* Для возрастной группы «15–24 лет» – 8 ФРЭ: *palun vabandust / sorry / vabandust / anna andeks / sorri/ Palun vabandust!* Для возрастной группы «25–35 лет» – 7 ФРЭ: *palun vabandust/ vabandust / sorri / Oih sorry / Sorri! / Palun vabandust! / Vabanda!*

В регистре «общение с друзьями» вариативность ФРЭ создается за счет интонационной вариативности (*Sorri! / Palun vabandust! / Vabanda!*), использования заимствованной из английского языка ФРЭ (*sorri*), вариантов синтаксического расширения (*palun anna andeks*). Но разница в градациях не превышает установленной 4 ФРЭ. Таким образом, в регистре «общение с друзьями» для вариативности ФРЭ незначимым оказывается «возраст» и «пол».

Подвергнем анализу 46 ФРЭ, полученные при использовании регистра «общение со старшими по возрасту/положению в обществе людьми».

Таблица 31. Распределение частот ФРЭ в тематической группе ИЗВИНЕНИЕ при общении со старшими по возрасту/положению в обществе людьми

Формулы речевого этикета	Социальные факторы				
	Пол 36		Возраст 36		
	Муж. 18	Жен. 18	до 14 12	15–24 12	25–35 12
<i>palun vabandust</i>	10	13	11	8	4
<i>palun vabandust : (</i>	1		1		
<i>vabandust</i>	6	7		7	6
<i>anna andeks</i>		1		1	
<i>andke andeks</i>		2		2	
<i>Palun vabandust!</i>	2			2	
<i>Andke andeks!</i>		1		1	
<i>vabandage</i>		2		2	
<i>Vabandust!</i>		1			1
Частота	19	27	12	23	11
Вариативность	4	7	2	7	3

Таблица 31 показывает, что мужчины дали 19 ФРЭ, в то время как женщины 27. Мы видим, что частота использования ФРЭ у женщин больше. По возрастным группам данные распределились следующим образом: «до 14 лет» – 2 ФРЭ, «15–24 лет» – 7 ФРЭ, «25–35 лет» – 3 ФРЭ. Проанализи-

ровав распределение частот употребления ФРЭ в данном регистре, мы делаем вывод о том, что значимыми оказываются для частоты фактор «пол» и «возраст».

Проанализируем вариативность ФРЭ с учетом социальных факторов.

Фактор «пол». Мужчины в исследуемом регистре используют 4 различных ФРЭ: *palun vabandust / palun vabandust : (/ vabandust / Palun vabandust!* Количество ФРЭ у женщин равно 7: *palun vabandust/ vabandust/ anna andeks/ andke andeks / Andke andeks! / vabandage / Vabandust!*

Фактор «возраст». Для возрастной группы «до 14 лет» характерны 2 ФРЭ: *palun vabandust/ palun vabandust:* (Для возрастной группы «15–24лет» – 7 ФРЭ: *palun vabandust/ vabandust / anna andeks/ andke andeks/ Palun vabandust! / Andke andeks! / vabandage.* Для возрастной группы «25–35 лет» – 3 ФРЭ: *palun vabandust/ vabandust / Vabandust!*

В данном регистре используется актуализатор вежливости *palun* «пожалуйста», интонационная вариативность (*palun vabandust:* (/ *Andke andeks!/ Vabandust! /Palun vabandust!*), «осколочные» ФРЭ (*anna andeks/ Andke andeks!*). Вариативность ФРЭ в регистре «общение со старшими по возрасту/ положению в обществе людьми» оказывается фактор «возраст».

Перейдем к последнему регистру «общение с учителями, врачами, продавцами» в пределах тематической группы ИЗВИНЕНИЕ. В исследуемом регистре получено 47 ФРЭ.

Таблица 32. Распределение частот ФРЭ в тематической группе ИЗВИНЕНИЕ при общении с учителями, врачами, продавцами

Формулы речевого этикета	Социальные факторы				
	Пол 36		Возраст 36		
	Муж. 18	Жен. 18	до 14 12	15–24 12	25–35 12
<i>palun vabandust</i>	8	13	8	8	5
<i>palun vabandust : (</i>	1		1		
<i>vabandust</i>	7	11	4	8	6
<i>ma vāga vabandan</i>	1			1	
<i>vabandan</i>		1		1	
<i>vabandage</i>	1	1		1	1
<i>Palun vabandust!</i>	1				1
<i>Andke andeks!</i>		2			2
<i>vabandage</i>					
Частота	19	28	13	19	15
Вариативность	6	5	3	5	5

Из таблицы 32 видно, что в анализируемом регистре мужчины дали 19 ФРЭ, а женщины – 28. По фактору «возраст» данные распределились сле-

дующим образом: 13/19/15 в группах «до 14 лет» / «15–24 лет»/ «25–35 лет», то есть наименьшее количество реакций по сравнению с остальными группами дает группа «до 14 лет» (3 ФРЭ).

При анализе таблицы 10 обнаруживается, что в исследуемой ситуации используются 9 различных ФРЭ. Проанализируем вариативность ФРЭ данного регистра с учетом социальных факторов. Также выделяем полужирным шрифтом ФРЭ, общие для всех информантов.

Фактор «пол». Для мужчин характерны 6 ФРЭ: ***palun vabandust*** / *palun vabandust*: (/ ***vabandust***/ *ma väga vabandan* / *vabandage* / *Palun vabandust!* / *Andke andeks!*)
Для женщин – 5 ФРЭ: ***palun vabandust***/ ***vabandust*** / *vabandan* / *vabandage* / *Andke andeks!*

Фактор «возраст». Для возрастной группы «до 14 лет» – 3 ФРЭ: ***palun vabandust*** / *palun vabandust* : (/ ***vabandust***. Для возрастной группы «15–24 лет» – 5 ФРЭ: ***palun vabandust*** / ***vabandust*** / *ma väga vabandan* / *vabandan* / *vabandage*. Для возрастной группы «25–35 лет» – 5 ФРЭ: ***palun vabandust*** / ***vabandust*** / *vabandage* / *Palun vabandust!* / *Andke andeks!*

В регистре «общение с учителями, врачами, продавцами» используются вариант синтаксического расширения (*ma väga vabandan*), кроме актуализатора вежливости *palun* «пожалуйста» используется *väga* «очень». Для вариативности ФРЭ в данном регистре незначимыми оказываются «пол» и «возраст».

Итак, мы проанализировали 202 ФРЭ тематической группы ИЗВИНЕНИЕ по 4 регистрам общения и выяснили, как социальные факторы влияют на частоту и вариативность употребляемых ФРЭ. Сравним показатели частоты употребления и вариативности ФРЭ по 4 регистрам и рассмотрим, как частота и вариативность ФРЭ коррелируют со стратификационными факторами в изученных регистрах общения.

Таблица 33. Соотношение частоты и вариативности ФРЭ тематической группы ИЗВИНЕНИЕ в 4 регистрах общения

Регистры общения		Социальные факторы				
		Пол 36		Возраст 36		
		Муж. 18	Жен. 18	до 14 12	15–24 12	25–35 12
1	Частота	17	34	13	23	15
	Вариативность	7	8	3	7	6
2	Частота	20	38	12	29	17
	Вариативность	8	10	4	8	7
3	Частота	19	27	12	23	11
	Вариативность	4	7	2	7	3
4	Частота	19	28	13	19	15
	Вариативность	6	5	3	5	5

Обобщим полученные данные. В данной тематической группе влияние социального фактора «пол» на частоту употребления ФРЭ проявляется практически во всех регистрах. Кроме того, стратификационные факторы оказываются существенными для частоты употребления ФРЭ в тематической группе ИЗВИНЕНИЕ. Для вариативности ФРЭ значимы фактор «возраст» в четвертом регистре.

3.2.3. Тематическая группа БЛАГОДАРНОСТЬ в речевом этикете

В результате эксперимента в тематической группе БЛАГОДАРНОСТЬ получено 232 ответов от 36 информантов в 4 регистрах общения (с родственниками; с друзьями; со старшими по возрасту/положению в обществе людьми; с учителями, врачами, продавцами) – 68/58/53/53 ответов соответственно перечисленным регистрам. По методике, описанной ранее, в тематической группе БЛАГОДАРНОСТЬ мы получили 21 ФРЭ, употребляемые информантами в пределах данной группы (см. приложение 7.4).

Для решения задач данного исследования нам необходимо проанализировать частоту использования и вариативность ФРЭ в четырех исследуемых регистрах общения и рассмотреть зависимость использования той или иной ФРЭ от ряда социальных факторов, характеризующих информантов.

Начнем с анализа регистра «общение с родственниками». Выясним, какой из факторов используемой стратификации окажется наиболее существенным для распределения частоты и вариативности ФРЭ в рамках регистра. В данном регистре получено 68 ФРЭ.

Таблица 34. Распределение частот ФРЭ в тематической группе БАГОДАРНОСТЬ при общении с родственниками

Формулы речевого этикета	Социальные факторы				
	Пол 36		Возраст 36		
	Муж. 18	Жен. 18	до 14 12	15–24 12	25–35 12
aitäh	13	17	11	11	8
Aitäh :)	1		1		
tänks	1	5		4	2
suur tänu		4		2	2
tänan	4	8	3	3	6
tänu	4	5		3	6
suured tänu		1			1
Tnx	2			2	
Tänu!		1			1

Формулы речевого этикета	Социальные факторы				
	Пол 36		Возраст 36		
	Муж. 18	Жен. 18	до 14 12	15–24 12	25–35 12
Suur tänu!		1			1
danke		1			1
Частота	25	43	15	25	28
Вариативность	6	9	3	6	10

Таблица 34 показывает, что мужчины дали 25 ФРЭ, женщины – 43. По возрасту ФРЭ распределились следующим образом: 15/25/28 по возрастным группам «до 14 лет», «15–24 лет» и «25–35 лет» соответственно. Мы видим, что разница значительная в использовании ФРЭ. Отсюда следует, что для частоты ФРЭ в регистре «общение с родственниками» стратификационные факторы значимы.

Учитывая исследуемые социальные факторы, рассмотрим 11 различных ФРЭ данного регистра. Для этого в каждой градации фактора выделим полужирным шрифтом ФРЭ, общие для всех информантов.

Фактор «пол». Для мужчин характерны 6 ФРЭ: *aitäh / Aitäh :) / **tänan** / tänud / Tnx / tänks*. Для женщин – 9 ФРЭ: *aitäh / tänks / suur tänu / **tänan** / tänud / suured tänud / Tänud! / Suur tänu! / danke*.

Фактор «возраст». Для возрастной группы «до 14 лет» характерны 3 ФРЭ: *aitäh / Aitäh :) / **tänan***. Для возрастной группы «15–24 лет» 6 ФРЭ: *aitäh / tänks / suur tänu / **tänan** / tänud / Tnx*. Для возрастной группы «25–35 лет» 10 ФРЭ: *aitäh / tänks / suur tänu / **tänan** / tänud / suured tänud / Tänud! / Suur tänu! / danke*.

В данном регистре вариативность ФРЭ создается различными средствами. Это фонетическая вариативность (*Tnx – tänx*), интонационная вариативность (*Tänud! / Suur tänu!*), заимствования из других языков (*danke / tänks*). Мы видим, что в данном регистре вариативность ФРЭ создается различными средствами, которые характерны для информантов разных социальных групп, однако в данном регистре они преобладают в речи информантов-женщин. Таким образом, в данном регистре для вариативности ФРЭ значимым оказывается стратификационный фактор «пол».

Теперь рассмотрим регистр «общение с друзьями», в котором мы получили 58 ФРЭ.

Таблица 35. Распределение частот ФРЭ в тематической группе БЛАГОДАРНОСТЬ при общении с друзьями

Формулы речевого этикета	Социальные факторы				
	Пол 36		Возраст 36		
	Муж. 18	Жен. 18	до 14 12	15–24 12	25–35 12
aitäh	11	15	9	10	7
aitäh sulle		1		1	
tänks	11	8	2	10	7
thanks		1			1
Tnx		1		1	
tänan		2		1	1
tänuud		5		2	3
Tänuud!		1			1
Suur tänu!		1			1
tänx		1			1
Частота	22	36	11	25	22
Вариативность	2	10	2	6	8

Таблица 35 показывает, что частота ответов у мужчин равна 22 ФРЭ; женщины – 36 ФРЭ. Мы видим, что у женщин частота использования ФРЭ на много превышает по сравнению с мужчинами. По возрастным группам данные распределились следующим образом: «до 14 лет» – 11, «15–24 лет» – 25 и «25–35 лет» – 22. Таким образом, в регистре, применяемом при общении с друзьями, стратификационный фактор по частоте использования ФРЭ является существенным.

Проанализируем 10 различных ФРЭ данного регистра с учетом исследуемых факторов. Для этого в каждой градации фактора выделим полужирным шрифтом ФРЭ, общие для всех информантов.

Фактор «пол». Для мужчин характерны 2 ФРЭ: *aitäh* / *tänks*. Для женщин 10 ФРЭ: *aitäh* / *aitäh sulle* / *tänks* / *thanks* / *Tnx* / *tänan* / *tänuud* / *Tänuud!* / *Suur tänu!* / *tänx*.

Фактор «возраст». Для возрастной группы «до 14 лет» характерны 2 ФРЭ: *aitäh* / *tänks*. Для возрастной группы «15–24 лет» – 6 ФРЭ: *aitäh* / *aitäh sulle* / *tänks* / *Tnx* / *tänan* / *tänuud*. Для возрастной группы «25–35 лет» – 8 ФРЭ: *aitäh* / *tänks* / *thanks* / *tänan* / *tänuud* / *Tänuud!* / *Suur tänu!* / *tänx*.

В регистре «общение с друзьями» вариативность ФРЭ создается за счет различной интонации (*tänuud* / *Tänuud!*), использований заимствований (*tänks* / *thanks*), индивидуальных вариантов (*Tnx*). Такие средства характерны для информантов разных социальных групп, но в данном регистре активнее всего ими пользуются информанты-женщины. Исходя из принятых величин значимости, признаем в данном регистре общения фактор «пол».

Проанализируем 53 ФРЭ, полученную при использовании регистра «общение со старшими по возрасту/положению в обществе людьми». Для этого рассмотрим таблицу 36, в которой показано распределение частот ФРЭ в исследуемом регистре.

Таблица 36. Распределение частот ФРЭ в тематической группе БЛАГОДАРНОСТЬ при общении со старшими по возрасту/положению людьми

Формулы речевого этикета	Социальные факторы				
	Пол 36		Возраст 36		
	Муж. 18	Жен. 18	до 14 12	15–24 12	25–35 12
aitäh	17	16	11	11	11
suur tänu		1		1	
tänan	2	8	2	5	3
tänu		4		1	3
ma tänan	1			1	
suured tänu		1			1
Aitäh Teile!		1			1
Aitäh!		1			1
Tänan!		1			1
Частота	20	33	13	19	21
Вариативность	3	8	2	5	7

Таблица 36 демонстрирует, что мужчины дали 20 ФРЭ, в то время как женщины – 33. Как видно из полученных результатов, у женщин заметно больше частота использования ФРЭ. По возрастным группам данные распределились следующим образом: «до 14 лет» – 13, «15–24 лет» – 19, «25–35 лет» – 21. Все стратификационные факторы в исследуемом регистре оказываются значимыми для частоты ФРЭ. Проанализируем 9 различных ФРЭ данного регистра с учетом социальных факторов. В каждой градации фактора выделим полужирным шрифтом ФРЭ, общие для всех информантов.

Фактор «пол». Мужчины в исследуемом регистре используют 3 ФРЭ: *aitäh / tänan / ma tänan*. Количество употребляемых ФРЭ у женщин – 8: *aitäh / suur tänu / tänan / tänu / suured tänu / Aitäh Teile! / Aitäh! / Tänan!*

Фактор «возраст». Для возрастной группы «до 14 лет» характерны 2 ФРЭ: *aitäh / tänan*. Для возрастной группы «15–24 лет» – 5 ФРЭ: *aitäh / suur tänu / tänan / tänu / ma tänan*. Для возрастной группы «25–35 лет» – 7 ФРЭ: *aitäh / tänan / tänu / suured tänu / Aitäh Teile! / Aitäh! / Tänan!*

В данном регистре для создания вариативности используются морфологическая вариативность (*tänu / suured tänu*), варианты синтаксического расширения (*Aitäh Teile! / ma tänan*), интонационная вариативность (*Aitäh!*

/ *Tänan!*). Как видно из приведенного анализа, для вариативности ФРЭ исследуемые стратификационные факторы «пол» и «возраст» оказываются значимыми.

Перейдем к рассмотрению регистра «общение с учителями, врачами, продавцами» в пределах тематической группы БЛАГОДАРНОСТЬ. В исследуемой ситуации получено 53 ФРЭ. Проанализируем таблицу 37.

Таблица 37. Распределение частот тематической группе БЛАГОДАРНОСТЬ при общении с учителями, врачами, продавцами

Формулы речевого этикета	Социальные факторы				
	Пол 36		Возраст 36		
	Муж. 18	Жен. 18	до 14 12	15–24 12	25–35 12
aitäh	14	15	10	12	7
suur tänu	1	1	1	1	
tänan	5	8	2	5	6
tänu	2				2
suur aitäh		1		1	
tänan väga	1			1	
aitäh teile		1		1	
suured tänu		2		1	1
Aitäh!		1			1
Tänan!		1			1
Частота	23	30	13	22	18
Вариативность	5	8	3	7	6

Таблица 37 демонстрирует, что в анализируемом регистре мужчины дали 23 ФРЭ, а женщины 30. По фактору «возраст» данные распределились следующим образом: 13/22/18 ФРЭ в группах «до 14 лет» / «15–24 лет» / «25–35 лет» соответственно. По распределению частоты ФРЭ в регистре стратификационные факторы «пол» и «возраст» имеют заметные различия и являются значимыми.

Проанализируем вариативность 10 ФРЭ данного регистра с учетом социальных факторов. В каждой градации фактора выделим полужирным шрифтом ФРЭ, общие для всех информантов.

Фактор «пол». Для мужчин характерны 5 ФРЭ: *aitäh* / *suur tänu* / *tänan* / *tänu* / *tänan väga*. Для женщин 8 ФРЭ: *aitäh* / *suur tänu* / *tänan* / *suur aitäh* / *aitäh teile* / *suured tänu* / *Aitäh!* / *Tänan!*

Фактор «возраст». Для возрастной группы «до 14 лет» – 3 ФРЭ: *aitäh* / *suur tänu* / *tänan*. Для возраста «15–24 лет» – 7 ФРЭ: *aitäh* / *suur tänu* / *tänan* / *suur aitäh* / *tänan väga* / *aitäh teile* / *suured tänu*. Для возраста «25–35 лет» – 6 ФРЭ: *aitäh* / *tänan* / *tänu* / *suured tänu* / *Aitäh!* / *Tänan!*

Для вариативности ФРЭ в данном регистре несущественными оказываются стратификационные факторы «пол» и «возраст». В данном регистре используются такие структурно-семантические средства, как интонационная вариативность, синтаксические конструкции уточнения.

Итак, мы проанализировали 232 ФРЭ тематической группы БЛАГОДАРНОСТЬ. Проведем сравнительный анализ частоты употребления и вариативности ФРЭ по 4 регистрам и рассмотрим, как частота и вариативность коррелируют со стратификационными факторами.

Таблица 38. Соотношение частоты и вариативности ФРЭ тематической группы БЛАГОДАРНОСТЬ в 4 регистрах

Регистры общения		Социальные факторы				
		Пол 36		Возраст 36		
		Муж. 18	Жен. 18	до 14 12	15–24 12	25–35 12
1	Частота	25	43	15	25	28
	Вариативность	6	9	3	6	10
2	Частота	22	36	11	25	22
	Вариативность	2	10	2	6	8
3	Частота	20	33	13	19	21
	Вариативность	3	8	2	5	7
4	Частота	23	30	13	22	18
	Вариативность	5	8	3	7	6

Из таблицы 38 видно, что в данной тематической группе влияние социальных факторов «пола» и «возраста» на частоту употребления ФРЭ проявляется практически во всех регистрах общения. Кроме того, стратификационные факторы оказываются значимыми для частоты употребления ФРЭ в тематической группе БЛАГОДАРНОСТЬ. Для вариативности ФРЭ также значимы факторы «пол» и «возраст» во втором и третьем регистрах общения.

3.2.4. Тематическая группа ПРОЩАНИЕ в речевом этикете

Данную группу составили 251 ФРЭ в 4 исследуемых регистрах общения (72/56/56/67 соответственно). По методике, описанной ранее, в тематической группе ПРОЩАНИЕ мы получили 25 различных ФРЭ, употребляемых информантами в пределах этой группы (см. приложение 7.4).

Рассмотрим распределение частоты использования и вариативность ФРЭ в 4 исследуемых регистрах общения тематической группы ПРОЩАНИЕ. Начнем с анализа регистра «общение с родственниками». Нам важно выяснить, какой из факторов используемой стратификации окажется наи-

более существенным для распределения частот и вариативности 72 ФРЭ в данном регистре.

Таблица 39. Распределение частот ФРЭ в тематической группе ПРОЩАНИЕ при общении с родственниками

Формулы речевого этикета	Социальные факторы				
	Пол 36		Возраст 36		
	Муж. 18	Жен. 18	до 14 12	15–24 12	25–35 12
tšau	16	15	10	12	9
nägemist	5	6	1	5	5
head aega	8	9	6	5	6
nägemiseni		1		1	
hiljem näeme	2			2	
Tšau siis ma lähen		1		1	
davai	3	1			4
Head õhtut		1			1
Tšauu!		1			1
kalli-kalli, tšau!		1			1
Tšauka		1			1
Kalli-kalli!		1		1	
Частота	34	38	17	27	28
Вариативность	5	11	3	7	8

Таблица 39 показывает, что мужчины дали 34 ФРЭ, женщины – 38. По возрастным группам «до 14 лет», «15–24 лет» и «25–35 лет» ответы распределились следующим образом: 17/27/27 ФРЭ соответственно. Таким образом, значимой признаем разницу между градациями фактора «пол», которая составляет 4 ФРЭ, также фактор «возраст» влияет на частоту употребления ФРЭ. Исходя из полученных данных, мы делаем вывод о том, что в данном регистре «возраст» являются существенными для частоты ФРЭ.

Проанализируем 12 разных ФРЭ данного регистра с учетом исследуемых факторов. В каждой градации фактора выделим полужирным шрифтом ФРЭ, общие для всех информантов.

Фактор «пол». Для мужчин характерны 5 ФРЭ: *tšau* / *nägemist* / *head aega* / *hiljem näeme* / *davai*. Для женщин – 11 ФРЭ: *tšau* / *nägemist* / *head aega* / *nägemiseni* / *Tšau siis ma lähen* / *davai* / *Head õhtut* / *Tšauu!* / *kalli-kalli, tšau!* / *Tšauka* / *Kalli-kalli!*

Фактор «возраст». Для возрастной группы «до 14 лет» характерны 3 ФРЭ: *tšau* / *nägemist* / *head aega*. Для возрастной группы «15–24 лет» – 7 ФРЭ: *tšau* / *nägemist* / *head aega* / *nägemiseni* / *hiljem näeme* / *Tšau siis ma*

lähen / Kalli-kalli! Для возрастной группы «25–35 лет» – 8 ФРЭ: *tšau / nägemist / head aega / davai / Head õhtut / Tšauu! / kalli-kalli, tšau! / Tšauka.*

Мы видим, что в данном регистре вариативность ФРЭ создается с помощью различной интонации (*Tšauu! / Kalli-kalli!*), заимствования из русского языка (*davai*), вариантов синтаксического расширения (*Tšau siis ma lähen / hiljem näeme*), морфологических вариантов (*Tšauka / Tšauu!*). Использование таких средств вариативности характерно для информантов разных социальных групп. В данном регистре ими активнее пользуются информанты-женщины. Следовательно, фактор «пол» является важным для вариативности ФРЭ в пределах данного регистра.

Теперь рассмотрим регистр «общение с друзьями», в котором мы получили 56 ФРЭ.

Таблица 40. Распределение частот ФРЭ в тематической группе ПРОЩАНИЕ при общении с друзьями

Формулы речевого этикета	Социальные факторы				
	Пол 36		Возраст 36		
	Муж. 18	Жен. 18	до 14 12	15–24 12	25–35 12
tšau	16	19	12	12	11
nägemist	1	1		1	1
head aega		1		1	
by	1			1	
Tšau siis		1		1	
davai	2	1		1	2
järgmise korrani	1	1			2
tšauki		3			3
paaka		1			1
Homseni		3			3
tšauks		1			1
Näeme!		1		1	
Tšauka		1			1
Nägudeni		1		1	
Частота	21	36	12	19	25
Вариативность	5	13	1	8	9

Таблица 40 показывает, что мужчины дали 21 ФРЭ, женщины – 36. По возрастным группам данные распределились следующим образом: «до 14 лет» – 12 ФРЭ, «15–24 лет» – 19 ФРЭ, «25–35 лет» – 25 ФРЭ. Как видим, фактор «пол» и «возраст» обнаруживают существенные различия между градациями по частоте использования ФРЭ. В связи с этим оба фактора являются существенными для частоты ФРЭ.

Проанализируем 14 различных ФРЭ данного регистра с учетом социальных факторов.

Фактор «пол». Для мужчин характерно 5 ФРЭ: *tšau / năgemist / by / davai / järgmise korrani*. Для женщин 13 ФРЭ: *tšau / năgemist / head aega / Tšau siis / davai / järgmise korrani / tšauki / pakaa / Homseni / tšauks / Năeme! / Tšauka / Năgudeni*.

Фактор «возраст». Для возрастной группы «до 14 лет» – 1 ФРЭ: *tšau*. Для возрастной группы «15–24 лет» – 8 ФРЭ: *tšau / năgemist / head aega / by / Tšausiis / davai / Năeme! / Năgudeni*. Для возрастной группы «25–35 лет» – 9 ФРЭ: *tšau / năgemist / davai / järgmise korrani / tšauki / pakaa / Homseni / tšauks / Tšauka*.

В данном регистре вариативность ФРЭ формируется за счет заимствований из других языков (*by / pakaa / davai*), морфологической вариативности (*Năgudeni / tšauki / Tšauka / tšauks*). Из описания градаций факторов видно, что использование таких средств вариативности характерно для информантов разных социальных групп. В данном регистре ими активно пользуются информанты-женщины в возрасте 25–35 лет. Следовательно, для вариативности ФРЭ в пределах данного регистра важным являются факторы «пол» и «возраст».

Подвергнем анализу 56 ФРЭ, полученных при использовании регистра «общение со старшими по возрасту/положению в обществе людьми». Для этого рассмотрим таблицу 41, в котором показано распределение частот употребления и вариативность ФРЭ в заданном регистре.

Таблица 41. Распределение частот ФРЭ в тематической группе ПРОЩАНИЕ при общении со старшими по возрасту/положению в обществе людьми

Формулы речевого этикета	Социальные факторы				
	Пол		Возраст		
	Муж. 36	Жен. 36	до 14 36	15–24 36	25–35 36
<i>tšau</i>	4	1	2	3	
<i>năgemist</i>	12	11	7	7	9
<i>head aega</i>	10	16	7	9	10
<i>head aega năgemist</i>	1			1	
<i>ilusat păeva</i>		1			1
Частота	27	29	16	20	20
Вариативность	4	4	3	4	3

Таблица 41 показывает, что мужчины дали 27 ФРЭ, в то время как женщины – 29. По возрастным группам данные распределились следующим образом: «до 14 лет» – 16, «15–24 лет» – 20, «25–35 лет» – 20. Проанализировав данные, мы приходим к выводу, что исследуемом регистре факторы не значимы для частоты использования ФРЭ.

Рассмотрим 5 различных ФРЭ данного регистра с учетом социальных факторов.

Фактор «пол». Мужчины в исследуемом регистре используют 4 ФРЭ: *tšau / nägemist / head aega / head aega nägemist*. Количество использованных ФРЭ у женщин равно также 4 ФРЭ: *tšau / nägemist / head aega / ilusat päeva*.

Фактор «возраст». Для возрастной группы «до 14 лет» характерны 3 ФРЭ: *tšau / nägemist / head aega*. Для возрастной группы «15–24 лет» – 4 ФРЭ: *tšau / nägemist / head aega / head aega nägemist*. Для возрастной группы «25–35 лет» – 3 ФРЭ: *nägemist / head aega / ilusat päeva*.

Проанализировав данные, мы видим, что в исследуемом регистре вариативность ФРЭ зависит от вариантов синтаксического расширения (*head aega nägemist/ilusat päeva*). Использование таких средств характерно для информантов разных социальных групп. В данном регистре все стартификационные факторы оказываются незначимыми для вариативности ФРЭ.

Перейдем к последнему регистру «общение с учителями, врачами, продавцами» в пределах тематической группы ПРОЩАНИЕ. В исследуемой ситуации получено 67 ФРЭ. Проанализируем таблицу 42.

Таблица 42. Распределение частот ФРЭ в тематической группе ПРОЩАНИЕ при общении с учителями, врачами, продавцами

Формулы речевого этикета	Социальные факторы				
	Пол 36		Возраст 36		
	Муж. 18	Жен. 18	до 14 12	15–24 12	25–35 12
<i>nägemist</i>	13	12	9	9	7
<i>Head aega</i>	16	17	11	10	12
<i>nägemiseni</i>		1	1		
<i>ilusat päeva</i>		3		3	
<i>ilusat õhtud</i>		2		2	
<i>ilusat hommikut</i>		2		2	
<i>Head õhtut</i>		1		1	
Частота	29	38	21	27	19
Вариативность	2	7	3	6	2

Таблица 42 демонстрирует, что в анализируемом регистре «общение с учителями, врачами, продавцами» мужчины дали 29 ФРЭ, а женщины – 38 ФРЭ. По фактору «возраст» данные распределились следующим образом: 21/27/19 ФРЭ в группах «до 14 лет» / «15–24 лет» / «25–35 лет» соответственно. Значимыми для частоты использования ФРЭ оказываются «пол» и «возраст».

Проанализируем 7 различных ФРЭ с учетом социальных факторов. В каждой градации фактора выделим полужирным шрифтом ФРЭ, общие для всех информантов.

Фактор «пол». Для мужчин характерны 2 ФРЭ: *nägemist / head aega*. Для женщин – 7 ФРЭ: *nägemist / head aega / nägemiseni / ilusat päeva / ilusat õhtud / ilusat hommikut / Head õhtut*.

Фактор «возраст». Для возрастной группы «до 14 лет» – 3 ФРЭ: *nägemist / head aega / nägemiseni*. Для возрастной группы «15–24 лет» – 6 ФРЭ: *nägemist / head aega / ilusat päeva / ilusat õhtud / ilusat hommikut / Head õhtut*. Для возрастной группы «25–35 лет» – 2 ФРЭ: *nägemist / head aega*.

В данном регистре основным средством создания вариативности ФРЭ является морфологическая вариативность (*nägemist / nägemiseni*), тематическая вариативность (*ilusat päeva / ilusat õhtud / ilusat hommikut*). Проанализировав градации факторов с точки зрения вариативности, мы делаем вывод о том, что в исследуемом регистре существенным фактором оказывается «пол».

Итак, мы проанализировали 251 ФРЭ тематической группы ПРОЩАНИЕ. Проведем сравнительный анализ частот употребления и вариативности ФРЭ по 4 регистрам и рассмотрим, как частота и вариативность ФРЭ коррелируют со стратификационными факторами в изученных регистрах общения.

Таблица 43. Соотношение частоты и вариативности ФРЭ тематической группы ПРОЩАНИЕ в 4 регистрах общения

Регистры общения		Социальные факторы				
		Пол 36		Возраст 36		
		Муж. 18	Жен. 18	до 14 12	15–24 12	25–35 12
1	Частота	34	38	17	27	28
	Вариативность	5	11	3	7	8
2	Частота	21	36	12	19	25
	Вариативность	5	13	1	8	9
3	Частота	27	29	16	20	20
	Вариативность	4	4	3	4	3
4	Частота	29	38	21	27	19
	Вариативность	2	7	3	6	2

Обобщим полученные данные. Из таблицы 43 следует, что в регистрах «общение с учителями, врачами, продавцами» и «общение с друзьями» в данной тематической группе для частоты ФРЭ существенным фактором является фактор «пол». В регистрах «общение с друзьями», «общение с родственниками» и «общении с учителями, врачами, продавцами» для

частоты значимым является фактор «возраст». На вариативность ФРЭ оказывают влияние факторы «пол» в регистрах «общение с родственниками» и «общение с учителями, врачами, продавцами». В регистре «общение со старшими по возрасту/положению в обществе людьми» исследуемые социолингвистические факторы оказываются несущественными и для частоты, и для вариативности ФРЭ.

3.2.5. Выводы по тематическим группам и построение сводной модели влияния стратификационных факторов

Мы провели эксперимент и проанализировали полученные результаты. Выяснилось, что частота и вариативность употребления ФРЭ в эстонском речевом этикете зависит как от регистра общения, так и от различных социальных факторов. В нашей работе мы исследовали четыре регистра и две стратификационных фактора. Рассмотрим их влияние на частоту и вариативность ФРЭ в исследованных тематических группах. Для этого построим сводную модель влияния социальных факторов на использование ФРЭ с учетом регистров общения. Сводная модель традиционно строится на основе не одной, а несколько социальных страт (Ерофеева Т. И. 2006).

Сводную модель создадим исходя из результатов анализа каждой отдельной тематической группы. Для этого мы используем данные итоговых таблиц (№ 28, 33, 38, 43), в которых представлено соотношение частоты и вариативности ФРЭ (по каждой исследованной тематической группе). В том случае, если при анализе данных у значения обнаруживается превышение порога значимости, при построении модели обозначим частоту ФРЭ через «Ч», вариативность ФРЭ – через «В».

Таблица 44. Сводная модель влияния социальных факторов на использование ФРЭ в 4 регистрах общения

Тематическая группа	Социальный фактор	Регистры общения			
		1	2	3	4
Приветствие	Пол	ч	ч	ч	
	Возраст	ч/в	ч/в		
Извинение	Пол	ч	ч	ч	ч
	Возраст	ч	ч	ч/в	
Благодарность	Пол	ч	ч/в	ч/в	ч
	Возраст	ч	ч	ч/в	ч
Прощание	Пол	в	ч/в		ч/в
	Возраст	ч	ч/в		ч

Таблица 44 показывает, что в тематической группе ПРИВЕТСТВИЕ для частоты ФРЭ существенным является фактор «пол», влияние которых

проявляется в первых трех регистрах. Фактор «возраст» оказывается значимым для частоты и вариативности в регистрах «общение с родственниками» и «общение с друзьями».

В тематической группе ИЗВИНЕНИЕ стратификационный фактор «пол» влияет на частоту во всех четырех регистрах. Фактор «возраст» является существенным в регистрах «общение с родственниками», «общение с друзьями», «общение со старшими по возрасту/положению в обществе людьми». Значимым на вариативность употребления ФРЭ является фактор «возраст».

В группе БЛАГОДАРНОСТЬ факторы «пол» и «возраст» влияют на частоту ФРЭ во всех регистрах общения. В регистре «общение со старшими по возрасту/положению в обществе людьми» факторы «пол» и «возраст» являются значимыми как для частоты, так и для вариативности употребления ФРЭ. А в регистре «общение с друзьями» на вариативность влияет фактор «пол».

В тематической группе ПРОЩАНИЕ фактор «пол» влияет на вариативность использования ФРЭ в регистрах «общение с родственниками», «общение с друзьями», «общение с учителями, врачами, продавцами». Также на вариативность влияет стратификационный фактор «возраст» в регистре «общение с друзьями». На частоту употребления ФРЭ значимыми являются оба фактора.

В результате анализа данных таблицы 44 мы определили, какие факторы оказывают влияние на употребление ФРЭ. Подсчитаем, какой из факторов оказывает влияние на употребление ФРЭ. Составим таблицу 45.

Таблица 45. Влияние социальных факторов на употребление ФРЭ

Социальные факторы	Частота	Вариативность
Пол	13	5
Возраст	12	5

Таблица 45 показывает, что разница между социальными факторами «пол» и «возраст» есть, но незначительные как для частоты, так и для вариативности ФРЭ.

Рассмотрим влияние регистров общения на употребление ФРЭ.

Таблица 46. Влияние регистров общения на употребление ФРЭ

Регистры общения	Частота	Вариативность
1	7	1
2	8	4
3	5	3
4	5	1

Таблица 46 показывает, что и для вариативности ФРЭ значимым оказывается регистр «общение с друзьями», который относится к ситуации неформального общения, и следовательно, допускает высокую степень вариативности ФРЭ.

Резюмируем вышеизложенное. Бесспорно, изучение формул эстонского речевого этикета затрагивает и сами ФРЭ, и условия, отношения общения людей. Итак, в ходе исследования регистров коммуникативной ситуации и социальных характеристик информантов мы:

- 1) выявили 910 ФРЭ, используемые носителями эстонского языка в четырех тематических группах;
- 2) определили ФРЭ, характерные для ситуативно обусловленного регистра в социолектах групп носителей языка (исследованы 4 регистра общения);
- 3) представили структурно-семантические средства организации этикетных формул;
- 4) выявили влияние исследуемых социальных факторов и регистров общения на частоту употребления и вариативность ФРЭ;
- 5) выяснили, что вариативность и частота употребления ФРЭ в большей степени зависит от регистра общения, чем от того или иного социального фактора;
- 6) построили сводную модель влияния социальных факторов на использование ФРЭ в четырех регистрах общения, которая дает возможность не только описывать, но и прогнозировать речевое поведение личности.

Следовательно, мы подтвердили гипотезу о том, что в различных коммуникативных ситуациях используются ФРЭ, соответствующие выбранному регистру общения. Как показывает исследование, в сознании говорящего ФРЭ и регистры взаимозависимы и при изменении коммуникативной ситуации происходит смена регистра; вариативность и частота употребления ФРЭ также зависит от используемого регистра.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вежливость как предмет научного исследования традиционно связывают с культурой речи, речевым этикетом. Толчком к изучению вежливости в межкультурном аспекте послужила ставшая хрестоматийной монография П. Браун и С. Левинсона. Они разделяют вежливость на позитивную и негативную. В нашей работе речевой материал относится к первому типу вежливости.

Данное диссертационное исследование посвящено исследованию речевого этикета в марийском и эстонском языках в социолингвистическом аспекте. Речевой этикет определяется как «система устойчивых формул общения, предписываемых обществом для установления речевого контакта собеседников, поддержания общения в избранной тональности соответственно их социальным ролям и ролевым позициям относительно друг друга, взаимным отношениям в официальной и неофициальной обстановке» (БЭС, с. 413–414). Проблема функционирования в языке ФРЭ всегда вызывала интерес ученых в данной области. Нас интересовало, прежде всего, как влияют особенности языковой личности (социальные характеристики индивида) и ситуация общения (регистра в тематических группах ФРЭ) на речевую продукцию говорящего, на частоту употребления и вариативность ФРЭ.

Для анализа ФРЭ с данной точки зрения необходимо было опеределиться с терминами. Мы понимаем речевой этикет как принятую в данной культуре совокупность требований к форме, содержанию, характеру и ситуативной уместности высказывания. Выбор той или иной формулы речевого этикета зависит от особенностей коммуникативной ситуации.

Формулами речевого этикета (ФРЭ) мы называем «ситуативно обусловленные, коммуникативно-направленные, тематически сопряженные, взаимосвязанные и взаимозависимые в рамках диалогических единств устойчивые формулы общения» (Соколова, 1991: 80). ФРЭ мы представляем, как носители социальной информации, поскольку они являются специальными символами-знаками общественно-исторического опыта человека. Что касается нормированности ФРЭ.

В лингвистике понятие «норма» определяется с функционированием литературного языка как «совокупность наиболее устойчивых и традиционных реализаций языковой системы, отобранных и закрепленных в процессе общественной коммуникации» (ЛЭС 1990: 337), а «узус» – как «общепринятое употребление языковой единицы» (там же: 532). В нашем исследовании мы считаем все полученные ФРЭ условно нормированными, так как все они являются своеобразной нормой для той малой социальной группы, специально отобранной и закрепленной в процессе общения с целью маркированности речи конкретной группы (подробнее см.: Зубарева 2006: 64–68).

Поскольку речевая продукция определяется нами как отдельный индивид, так и целой языковой группы, которая объединяется какой-либо общей чертой, мы пользуемся понятиями «идиолек» и «социолект». В исследовании социолект мы понимаем, как «набор языковых кодов, которыми владеют индивиды, объединенные по какой-либо страте» (Ерофеева Т. И. 2004: 34). При изучении говорящего индивида нами рассматривается комплекс социальных страт-факторов, влияние которых изучается в четырех регистрах общения. В представленной работе мы принимаем речевую продукцию (в данном случае – формулы речевого этикета) за идиолект языковой личности, который отражает сформированность коммуникативной компетенции в определенных условиях общения. ФРЭ всегда соотносены с ситуацией общения и личностью адресата, а любая речевая деятельность ориентирована на достижение определенного эффекта, мотивированного практической целесообразностью и интенциями адресанта и, соответственно, воздействует на адресата (Гребенева 2006: 48–50).

Определяя вопрос соответствия между обстоятельствами общения и особенностями речи языковой личности, мы обращаемся к понятию «регистр», под которым понимаем «вариант языка, используемый его носителями в зависимости от условий, в которых происходит общение» (Федорова 2002: 9), понимая под условиями различия в социальных характеристиках адресата и адресанта.

Материалом исследования послужили речевые реакции информантов определенных социальных групп в рамках четырех заданных ситуаций общения. Адресатами высказывания испытуемых явились родственники; друзья; старшие по возрасту/положению в обществе люди; учителя, врачи и продавцы. В работе проанализировано 1845 речевых реакций.

Задачи исследования обусловили выбор соответствующих методов. Для получения материала использовался метод анкетирования информантов. Для этого составлена анкета, где испытуемые записывали все ответы. ФРЭ были получены на основе итроспекции. Используя метод лингвистического описания и интерпретации экспериментальных данных, мы не давали оценку «так правильно говорить /неправильно», «так надо/не надо говорить». Эксперимент показывает, как принято говорить в той или иной социальной или возрастной среде в определенной коммуникативной ситуации, для какой группы характерна данная ФРЭ.

Чтобы понять, от чего зависит вариативность ФРЭ в рамках регистра, проведен структурно-семантический анализ полученных данных. В связи с этим с помощью выявленных ФРЭ в каждой тематической группе определены средства, которые являются вариантами ФРЭ в предложенной коммуникативной ситуации. Проведя анализ результатов, выяснилось, что существует ряд главных средств, которые характерны практически для всех тематических групп. Все ФРЭ внутри тематической группы объединены по группам на основании организации их структурно-семантических средств:

1. Тематическая вариативность.
2. Переакцентуализация в рамках ФРЭ.
3. Интонационная вариативность.
4. Морфологическая вариативность.
5. Стилистическая вариативность.
6. Использование заимствованной ФРЭ из другого языка.
7. Варианты синтаксического расширения.
8. Использование «осколочных» ФРЭ.

С помощью методики структурно-семантической организации ФРЭ впервые определен набор структурно-семантических средств, используемых информантами при создании вариантов ФРЭ в предложенной коммуникативной ситуации. В ходе эксперимента выявлено, что набор структурно-семантических средств неоднороден и определяется тематикой, регистром общения и индивидуальными особенностями говорящего.

В конце исследования строится сводная модель влияния социальных факторов на частоту и вариативность использования ФРЭ носителями марийского и эстонского языков в четырех регистрах общения, дающая возможность не только описывать, но и прогнозировать речевое поведение личности. Модель показывает, что при рассмотрении частоты и вариативности использования ФРЭ регистры общения оказались более значимыми, чем исследуемые социальные факторы (пол, возраст). И в марийском, и в эстонском языках для вариативности ФРЭ значимым оказывается регистр «общение с друзьями», который относится к ситуации неформального общения, и, следовательно, допускает высокую степень вариативности ФРЭ.

Комплексный подход к исследованию ФРЭ позволил нам рассматривать речевой этикет не только как лингвистический феномен, как форму нормативного речевого поведения в обществе, но и как совокупность типовых формул, закрепленных языковыми и национально-культурными традициями для использования в конкретных социально-коммуникативных ситуациях общения.

Гипотеза о том, что в различных коммуникативных ситуациях используются ФРЭ, соответствующие выбранному регистру общения, подтвердилась. Результаты исследования показывают, что в сознании говорящего ФРЭ и регистры взаимозависимы и при изменении коммуникативной ситуации происходит смена регистра; вариативность и частота употребления ФРЭ также зависят от используемых регистров.

Рассмотрение ФРЭ в аспекте нормы и узуса позволяет предположить, что часть ненормированных на сегодняшний день ФРЭ способна со временем закрепиться в кодифицированной норме. В дальнейшем возможно более глубокое исследование ФРЭ в области становления «новой» этикетной нормы.

5. СОКРАЩЕНИЯ

англ. – английский язык

букв. – буквально

мар. – марийский язык

немец. – немецкий язык

рус. – русский язык

РЭ – речевой этикет

татар. – татарский язык

ФРЭ – формулы речевого этикета

эст. – эстонский язык

6. ЛИТЕРАТУРА

- Bach, Harnish 1979. Linguistic communication and speech acts.
- Borovkova, Olga 2002. Viisakuskood eesti ja vene keeles: pöördumised. Bakalaureuse-töö. Käsikiri. Tartu Ülikool.
- Brown, P. et al. 1987. Politeness: Some universals in language usage / P. Brown, S. C. Levinson. 2 ed., Cambridge, 236 p.
- Coates, Jennifer 1996. Women talk: Conversation between women friends / J. Coates. Oxford.
- Coates, Jennifer. 1987. Women, men and language. Studies in language and linguistics / J. Coates. New York.
- Ellis J. et al. 1969. Language varieties: register / J. Ellis, J. N. Ure // Encyclopaedia of Linguistics, Information and Control. Oxford, P. 251–259.
- Erelt, Mati 1990. Kõneleja ja kuulaja kaudse väljendamise võimalusi eesti keeles. – Keel ja Kirjandus, l. 35–39.
- Erikson, E. K 1965. Childhood and society / E. K. Erikson., Ferguson Ch. A. Genreand Register: one path to discourse analysis / Ch. A. Ferguson // Sociolinguistic perspectives. New York.
- Goborova, Maria 2007. Pöördumise eripärad Tallina eesti ja vene koolide õpilaste seas. Magistritöö. Käsikiri. Tartu Ülikool.
- Goffman, Erving 1981a. Forms of Talk / E. Goffman. Philadelphia: Univ. of Pennsylvania Press.
- Goffman, Erving 1967b. Interaction ritual: Essays on face-to-face behavior / E. Goffman. New York.
- Goffman Erving 1971c. Relations in public / E. Goffman. New York.
- Grice, H. P. 1975. Logic and conversation / H. P. Grice // Syntax and semantics. New York; San Francisco; London.
- Hakulinen, Auli 1989a. Palauteilmauksista ja partikkelien tartumisesta// Auli Hakulinen, toim.: Kieli 4. Suomalaisen keskustelun keinoja 1. Helsingin yliopiston suomen kielen laitos. P. 123
- Hakulinen, Auli. 1989b. Keskustelun luonnehtimisesta konteksti- ja funktionaalisten tekijöiden nojalla// Auli Hakulinen, toim.: Kieli 4. Suomalaisen keskustelun keinoja 1. Helsingin yliopiston suomen kielen laitos. P. 98–114.
- Halliday M. A. K. 1978a. Language as a semiotic system / M. A. K. Halliday. London.
- Halliday M. A. K. et al. 1964b. The users and uses of language. / M. A. K. Halliday, A. McIntosh, P. Strevens. Longmans.
- Hennoste, Tiit, Haldur, Õim (toim) 2002. Teoreetiline keeleteadus Eestis. Tartu Ülikooli üldkeeleteaduse õppetooli toimetused, 4. Tartu, 297–312.
- Holmes, Janet 1986. Functions of “you know” in women's and men's speech / J. Holmes // Language in Society. Vol. 15. Pp. 1–22.
- Kasper, Gabriele; Blum-Kulka, Shoshana (Eds.) 1993. Interlanguage Pragmatics. Oxford: Oxford University Press.
- Keevallik, Leelo 1999. The use and abuse of singular and plural address forms in Estonian. International Journal of the Sociology of Language. P. 125–144.
- Keevallik, Leelo 2004. Politeness in Estonia: a Matter of Fact style. – Leo Hickey (Ed).
- Korhonen, Teppo 1996. Tervehdys ja huvitsely / Suomen Antropologinen seura.
- Lakoff, George 1987a. Women, fire, and dangerous things: What categories reveal about the mind / G. Lakoff. Chicago.
- Lakoff, George 1975b. Language and woman's place / R. Lakoff. N. Y.

- Lakoff, George 1973c. Language and women's place / R. Lakoff. // *Language in society*. № 2. P. 45–79.
- Larjavaara, Matti 1999a. Kieli, kohteliaisuus ja puhuttelu // *Kielikello* 2. P. 77.
- Larjavaara, Matti 2007b. Pragmasemantiikka. Helsinki: SKS, P. 208–544.
- Leech, G. N 1977. *Language and tact* / G. N. Leech. Trier.
- Leech, G. N 1983. *Principles of Pragmatics* / G. N. Leech. London, New York.
- Luoto, Reima 1996. *Tapakulttuuria meill ja muualla*, Tampere: vastapaino.
- Markkanen R. 1985. *Cross-language studies*, no. 11, University of Jyväskylä.
- Mills, Sara 2003. *Gender and Politeness. Studies in Interactional Sociolinguistics*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Muikku-Werner, Pirkko 1993. Impositivisuus ja kielellinen variaatio. Julkisten keskustelujen kskyt ja kysymykset kielenopetuksen nkkulmasta. Joensuu.
- Muikku-Werner, Pirkko 1997. “Jtt minut rauhaan, hvi heti” Suomalaisen ja suomenopijoiden pyynt ja anteeksipyynt. Jyväskylä.
- Pajusalu, Renate; Pajusalu, Karl 2004. The Conditional in everyday Estonian: Its Form and Functions. *Linguistica Uralica*. № 4.
- Pajusalu, Renate; Vihman, Virve-Anneli; Klaas, Birute; Pajusalu, Karl 2010. Forms of address acrosslanguages: Formal and informal second person pronoun usage among Estonian linguistic communities. – *Intercultural Pragmatics* 1, 7, 75–101.
- Peterson E. Social appropriateness and language variation. A study of Finnish requests. *Painamaton vitskirja*. Department of linguistics, Indiana University. 2004.
- Puusepp, Olga 1999. *Sina ja teie eesti ja vene keeles*. Bakalaureusetöö. Tallina Pedagoogiline Ülikool.
- Reid, T. W. B. *Linguistics, structuralism and philology* / T. W. B Reid // *Archivum Linguisticum* 1956, № 8 (2). P. 28–37.
- Spender, D 1978. The right way to talk: sex differences in language / D. Spender// *Times Educational Supplement*. №3. November: 19.
- Tanner, Johanna Rakenne 2012. *Tilanne ja kohteliaisuus: Pyynt S2-oppikirjoissa ja autenttisisissa keskusteluissa* Doctoral dissertation (monograph).
- Trudgill, Peter 1974. *Sociolinguistics* / P. Trudgill. Harmondsworth.
- Trudgill Peter 1974. *The social differentiation of English in Norwich* / P. Trudgill. Cambridge.
- Turunen, Ari; Partanen, Markus 1995. *Ulkokultaisen kytksen kirja eli eurooppalaisten tapojen tarina*. Vammala.
- Voogelberg, Krista 2002. Keelelise viisakuse mudelite mõnedest vaieldavatest aspektidest, vene ja inglise keele võrdlevate uuringute valguses. – Renate Pajusalu, Ilona Tragel, Tiit Hennoste, Haldur Õim (toim). *Teoreetiline keeleteadus Eestis*. Tartu Ülikooli üldkeeleteaduse õppetooli toimetised, 4. Tartu, 297–312.
- Watts, Richard 1996. *Politeness. Key Topics in Sociolinguistics*. Cambridge: Cambridge University Press. *Papers on Language in Society, 1959–1994*. New York; Oxford: OxfordUniversity Press, P. 167–180.

- Аасамаа, И. 1979. Как себя вести / И. Аасамаа. Таллинн. 224 с.
- Абрамова, Т. В. 2002. Речевой этикет как предмет лингвистического изучения. Язык, коммуникация и социальная среда. Вып. 2. Воронеж: ВГТУ.
- Агаркова, О. А. 2004. Прагматические аспекты комплимента как формы речевого этикета: автореф. дис. канд. филол. наук. Челябинск. 22 с.
- Акишина, А. А. и др. 1986. Русский речевой этикет: пособие для студентов-иностранцев. М.: Русский язык.
- Александрова, М. В. 2000. Речевой этикет, речевая вежливость, норма, узус: соотношения понятий. СПб.
- Алексеев, П. М. 1977. Квантитативные аспекты речевой деятельности. Языковая норма и статистика. М., С. 43–58.
- Алпатов, В. М. 2009. Категории вежливости в современном японском языке. Изд. 3-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». С. 16–20.
- Ананьев, Б. Г. 1968. Человек как предмет познания. Л., 338 с.
- Арискина, Т. П. 2007. Выражение речевого этикета в эрзянском и венгерском языках. Диссер. на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Науч. рук. М. В. Мосин. Саранск.
- Байбурин, А. К. и др. 1990. У истоков этикета.
- Балакай, А. Г. 1998. Словарь русского речевого этикета.
- Беликов, В. И. и др. 2001. Социолингвистика: учебник для вузов, Рос. гос. гуман. ун-т. М., 439 с.
- Беликов, В. И. 2007. Языковая норма: новые и старые трещины на русскоязычном пространстве / В. И. Беликов // Acta Philologica. Филологические записки. Вып. 1. гл. ред. М. Л. Ремнева. М.: Альма матер. С. 36–52.
- Белл, Р. 1980. Социолингвистика. Цели, методы и проблемы. М.: Международные отношения.
- Бондалетов, В. Д. 1987. Социальная лингвистика: учебное пособие / В. Д. Бондалетов. М.: Просвещение. 159 с.
- Бахтин, Н. Б. и др. 2004. Социолингвистика и социология языка: учебное пособие / Н. Б. Бахтин, Е. В. Головкин. СПб. 336 с.
- Вейнингер, О. 1992. Пол и характер / О. Вейнингер. М.: Изд. центр «Терра»
- Вепрева, И. Т. 2006. О кодифицированной норме в современной культурно-речевой ситуации: норма и мода / И. Т. Вепрева // Русский язык сегодня. Вып. 4. Проблемы языков. нормы. Сб. статей. М., С. 111–119.
- Вербицкая, Л. А. 1997. Вариантность нормы и типов произнесения / Л. А. Вербицкая // Экспериментально-фонетический анализ речи: проблемы и методы. СПб. Вып. 3. С. 105–115.
- Верещагин, Е. М. и др. 1976. Язык и культура / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. М., 147 с.
- Виноградов, В. В. 1967. Проблемы литературных языков и закономерностей их образования и развития / В. В. Виноградов. Москва
- Виноградов, С. И. 1996. Нормативный и коммуникативно-прагматический аспекты культуры речи / С. И. Виноградов // Культура русской речи и эффективность общения. Москва.
- Винокур, Т. Г. 1993а. Говорящий и слушающий: варианты речевого поведения / Т. Г. Винокур. М. Наука, 234 с.
- Винокур Т. Г. 1993б. Информативная и фатическая речь как обнаружение различных коммуникативных намерений говорящего и слушающего / Т. Г. Винокур //

- Русский язык в его функционировании, коммуникативно-прагматический аспект. М., С. 5–29.
- Вопросник по современному русскому произношению (инструкция) Сост. М. В. Панов. М., 1960. 17 с.
- Гавранек, Б. 1967. Задачи литературного языка и его культура / Б. Гавранек // Пражский лингвистический кружок: сб. ст./Сост., ред. и пред. Н. А. Кондрашова. М. : Прогресс, С. 338–377.
- Гак, В. Г. 1972. К проблеме семантической синтагматики / В. Г. Гак // Проблемы структурной лингвистики. 1971. М., 367–395.
- Гаспаров, Б. М. 1996. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования / Б. М. Гаспаров. М., 352 с.
- Гендер: язык, культура, коммуникация. М., 1999. 148 с.
- Гендер: язык, культура, коммуникация. М., 2001. 120 с.
- Гойхман, О. Я. и др. 1997. Основы речевой коммуникации / О. Я. Гойхман, Т. М. Надеждина. М. 272 с.
- Головин, Б. Н. 1980. Основы культуры речи: Учеб. пособие / Б. Н. Головин. М.: Высш. школа. 335 с.
- Гольдин, В. Е. 1983. Речь и этикет / В. Е. Гольдин. М., 109 с.
- Гольдин, В. Е. 1987. Обращение: теоретические проблемы / В. Е. Гольдин. Саратов, 128 с.
- Грайс, Г. П. 1985. Логика и речевое общение / Г. П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16: Лингвистическая прагматика М. С. 217–237.
- Грановская, Р. М. 1988. Элементы практической психологии / Р. М. Грановская. Л, 564 с.
- Гребенева, А. А. 2006. Социальная маркированность формул речевого этикета / А. А. Гребенева // Матер. XXXV Междунар. филол. конф. (13–18 марта 2006г. Санкт-Петербург). Вып. 23. Секц. общ. языкозн. / СПб. С. 48–50.
- Долинин, К. А. 1998. Проблема речевых жанров через сорок пять лет после статьи Бахтина / К. А. Долинин // Русистика: лингвистическая педагогика конца XX века. СПб. С. 35–46.
- Дьяконова, И. В. 2002. Иноязычное слово: социолингвистический аспект исследования: дис. канд. филол. наук / И. В. Дьяконова. Пермь, 257 с.
- Ерофеева, Е. В. 1999. Фонетические особенности речи мужчин и женщин / Е. В. Ерофеева // Матер. XXVIII Межвуз. науч.-метод. конф. преподавателей и аспирантов. СПб. : Изд-во С-Петерб. ун-та, Вып. 10: Секция фонетики. С. 37–40.
- Ерофеева, Е. В. 2005. Вероятностная структура идиомов: социолингвистический аспект / Е. В. Ерофеева. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 320 с.
- Ерофеева, Т. И. 1994. Социолект: стратификационное исследование: дис. д-ра филол. наук / Т. И. Ерофеева. СПб., 356 с.
- Ерофеева, Т. И. 2004. Современная городская речь / Т. И. Ерофеева. Перм. ун-т; Прикам. Соц. ин-т; Прикам. соц.-гум. колледж. Пермь, 316 с.
- Жаркова, Т. Я. 1997. Будем знакомы! / Т. Л. Жаркова. Ин-т РЯ им. Пушкина. М., 164
- Земская, Е. А. 1994. Категория вежливости в контексте речевых действий / Е. А. Земская // Логический анализ языка. Язык речевых действий/ Отв. ред. Н. Д. Арутюнова и Н. К. Рябцева. – М.: Наука, С. 131–137.
- Земская, Е. А. 2004. Категория вежливости: общие вопросы и национальнокультурная специфика русского языка // Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь. – М.: Языки славянской культуры, С. 573 – 601.

- Игнаткина, Л. В. и др. 1989. Варьирование фонетических характеристик речи в зависимости от социальных факторов / Л. В. Игнаткина, Н. Ф. Литвачук // *живое слово в русской речи Прикамья* / Перм. ун-т; гл. ред. Ф. Л. Скитова. Пермь, С. 138–144.
- Иссерс, О. С. 1999. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. Омск: Изд-во Омск, ун-та, 285 с.
- Камычек, Я. 1988. Вежливость на каждый день / Я. Камычек. Москва.
- Карасик, В. И. 1992. Язык социального статуса / В. И. Карасик. М., 329 с.
- Караулов, Ю. Н. 1989. Русская языковая личность и задачи ее изучения / Ю. Н. Караулов // *Язык и личность*. М., С. 3–8.
- Китайгородская, М. В. и др. 1998. К вопросу о жанровой стратификации разговорной речи / М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова // *Русский язык в его функционировании*. Тезис, докл. М., С. 50–52.
- Кобозева, И. М. 2000. Лингвистическая семантика / И. М. Кобозева. М., 352 с.
- Колесов, В. В. 1999. Жизнь происходит от слова. / В. В. Колесов. Спб., 368 с.
- Косериу, Э. 1963. Синхрония, диахрония и история / Э. Косериу // *Новое в лингвистике*. Вып. 3. М.: Прогресс, С. 143–343.
- Костомаров, В. Г. 1967. Русский речевой этикет / В. Г. Костомаров // *Русский язык за рубежом*, №1.
- Костомаров, В. Г. 1999. Языковой вкус эпохи: из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В. Г. Костомаров. Изд. 3-е, испр. и 4 доп. СПб.
- Красных, В. В. 1997. Коммуникативный акт и его структура / В. В. Красных // *Функциональные исследования: сб. ст. по лингв.* М. Вып. 4. С. 34–49.
- Крейдлин, Г. Е. 1998. Семантические типы текстов / Г. Е. Крейдлин // *Лики языка*. М., С. 174–185.
- Кронгауз, М. А. 1999. Обращение как способ моделирования коммуникативного пространства / М. А. Кронгауз // *Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке*. М., С. 124–134.
- Кронгауз, М. А. 2002. Речевой этикет: внешняя и внутренняя типология / М. А. Кронгауз // *Язык, коммуникация и социальная среда*. Вып. 2. Воронеж: ВГТУ.
- Крылова, О. А. 2006. Речевая культура и языковая политика в современном российском обществе / О. А. Крылова // *Русская речь*, №1.
- Крысин, Л. П. 1976. Речевое общение и социальные роли говорящих / Л. П. Крысин // *Социально-лингвистические исследования*. М., С. 42–52.
- Крысин, Л. П. 1998. Динамический аспект социальной дифференциации языка / Л. П. Крысин // *Русский язык в его функционировании*. Тезисы докл. М., С. 60–61.
- Социальная и функциональная дифференциация. М., 2003. С. 33–77.
- Крысин, Л. П. 2004. Социальная маркированность языковых единиц / Л. П. Крысин // *Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике*. М, «Языки славянской культуры». С. 486–509.
- Крысин, Л. П. 2006. Толерантность языковой нормы / Л. П. Крысин // *Язык и мы. Мы и язык*. сб. статей памяти Б. С. Шварцкопа. Москва.
- Кузнецова, М. 2007. Эстонла кутыралтена мо? *Maari-eeesti vestmik* / Мар. гос. ун-т; М. Кузнецова. – Йошкар-Ола, 140 с.
- Лабов, У. О 1975а. Механизмы языковых изменений / У. Лабов // *Новое в лингвистике*. Вып. 7. Социолингвистика. М., С. 199–228.
- Лабов, У. 1975б. Отражение социальных процессов в языковых структурах / У. Лабов // *Новое в лингвистике*. Вып. 7. Социолингвистика. М., С. 320–335.

- Ладыкина, Т. А. 2001. Тендерная самоидентификация личности и толерантность / Т. А. Ладыкина // Толерантность. Екатеринбург, Ч. 1. С. 54–59.
- Ларин, Б. А. 1928. К лингвистической характеристике города (несколько предпосылок) Б. А. Ларин // Известия пед. ин-та им. Герцена. Л., Вып. 1. С. 175–185.
- Леонтьев, А. А. 1969. Язык, речь, речевая деятельность / А. А. Леонтьев. М., 214 с.
- Леонтьев, А. А. 2004. Культуры и языки народов России, стран СНГ и Балтии: Учебно-справочное пособие / А. А. Леонтьев. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 312 с.
- Матвеев, В. М., Панов, А. Н. 1991. В мире вежливости. М., С. 130.
- Макдэвид, Р. И. 1975. Диалектные и социальные различия в городском обществе (1966) / Р. И. Макдэвид / Новое в лингвистике. Вып. 7. Социолингвистика. Москва.
- Мечковская, Н. Б. 1996. Социальная лингвистика / Н. Б. Мечковская. М., 207 с.
- Мустаев, Е. Н. 2008. Мо тугае йылме этикет? // Ончыко. № 5. С. 111–117.
- Назмутдинова, И. К. 2008. Удмуртские лексемы приветствия и прощания в Пермском крае и Удмуртской Республике. // Ежегодник финно-угорских исследований. С. 67–70.
- Никольский, Л. Б. 1976. Синхронная социолингвистика: теория и проблемы / Л. Б. Никольский. М. 168 с.
- Орехова, Н. Н. 2000. Пунктуация и письмо: монография / Н. Н. Орехова. Ижевск, 216 с.
- Орлова, Н. В. 1999. Коммуникативная ситуация. Языковая личность. // Жанры речи / Н. В. Орлова. Саратов.
- Панов, М. В. 1967. Русская фонетика / М. В. Панов. М.: Просвещение, 439 с.
- Потапова, Р. К. и др. 2006. Язык, речь, личность / Р. К. Потапова, В. В. Потапов. М., 496 с.
- Почепцов, Г. Г. 1998. Теория и практика коммуникации: (от речей Президентов до переговоров с террористами) / Г. Г. Почепцов. М. : Центр, 349 с.
- Ратмайр, Р. 1997. Функциональные и культурно-сопоставительные аспекты прагматических клише (на материале русского и немецкого языков) / Р. Ратмайр // Вопросы языкознания № 1. С. 15–21.
- Ратмайр, Р. 2003. Прагматика извинения: сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры / Р. Ратмайр. М., 272 с.
- Седов, К. Ф. 2000. Типы языковых личностей по способности к кооперации в речевом поведении / К. Ф. Седов // Проблемы речевой коммуникации. Саратов, С. 6–12.
- Седов, К. Ф. 2006. Речевое поведение и типы языковой личности / К. Ф. Седов // Культурно-речевая ситуация в современной России. Екатеринбург, С. 298–311.
- Селищев, А. М. 2003. Язык революционной эпохи: из наблюдений над русским языком последних лет (1917–1926) / А. М. Селищев. М., 1928. (переиздание: М., 2003).
- Сепир, Э. 1993. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. М., 655 с.
- Сиротинина, О. Б. 1995. Устная речь и типы речевых культур / О. Б. Сиротинина // Русистика сегодня. Вып. 4. М., С. 3–21.
- Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. М., 1990.
- Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация / отв. ред. Л. П. Крысин. М., 2003. 568 с.
- Соколова, Н. Л. 1991. Английский речевой этикет / Н. Л. Соколова. М., 92 с.

- Сорокин, Ю. А. и др. 1979. Теоретические и прикладные аспекты речевого общения / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов М. : Наука, 328 с.
- Сорокин, Ю. А. 1985. Психолингвистические аспекты изучения текста / Ю. А. Сорокин. М. : Наука, 167 с.
- Соссюр, Ф. 1977. Труды по языкознанию / Ф. де Соссюр / Под ред. А. А. Холодовича. М. : Прогресс, 696 с.
- Стернин, И. А. 1998. Общественные процессы и развитие современного русского языка. Очерк изменений в русском языке XX века / И. А. Стернин. Воронеж-Пермь, 75с.
- Стернин, И. А. 1999. Некоторые жанровые особенности мужского коммуникативного поведения / И. А. Стернин // Жанры речи 2. Саратов, С. 178–185.
- Сусов, И. П. 1984. Коммуникативно-прагматическая лингвистика и ее единицы / И. П. Сусов / Прагматика и семантика синтаксических единиц. Калинин, С. 3–12.
- Тарасов, Е. Ф. 1974. Социолингвистические проблемы теории речевой коммуникации / Е. Ф. Тарасов. Москва. С. 255–273.
- Титкова, О. И. 1998. К терминологическому обозначению высокочастотной лексики /О. И. Титкова// Терминоведение, № 1–3.
- Тырникова, Н. Г. 2006. Этикетная рамка дискурса / Н. Г. Тырникова / Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. под ред. М. А. Кормилицыной, О. Б. Сиротининой. / Изд-во Сарат. ун-та, Вып. 6. С. 97–109.
- Усманова, М. В. 2003. Модальное слово в речи мужчин и женщин / М. В. Усманова // Проблемы социо- и психолингвистики/ Перм. ун-т; отв. ред. Т. И. Ерофеева. Пермь, Вып. 2 С. 34–37.
- Усманова, М. В. 2006. Гендерная специфика когнитивных моделей ситуаций (на материале спонтанных монологов) / М. В. Усманова. Пермь, 152 с.
- Федорова, К. С. 2002. Лингвоповеденческие стратегии в ситуации общения с иностранцем (на материале русского языка): дис. канд. филол. наук / К. С. Федорова. СПб., 230 с.
- Филин, Ф. П. 1968. К проблеме социальной обусловленности языка / Ф. П. Филин // Язык и общество. Москва. С. 5–22.
- Формановская, Н. И. 1982а. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспект / Н. И. Формановская. М. : Рус. яз.,126 с.
- Формановская, Н. И. 1982б. Употребление русского речевого этикета / Н. И. Формановская. М. : Рус. яз. 193 с.
- Формановская, Н. И. 1986. О коммуникативно-семантических группах и интенциональной семантике их единиц высказывания / Н. И. Формановская // Языковое общение и его единицы. Калинин, С. 18–27.
- Формановская, Н. И. 1987. Вы сказали "Здравствуйте!" (Речевой этикет в нашем общении) / Н. И. Формановская. М. : Знание, 160 с.
- Формановская, Н. И. 1989. Этикет русской речи / Н. И. Формановская. М. : Рус. яз., 358 с.
- Формановская, Н. И. 1989. Речевой этикет и культура общения / Н. И. Формановская. М. : Высш. шк. 159 с.
- Формановская, Н. И. 1998. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения / Н. И. Формановская. М. : Ин-т рус. языка РАН.,292 с.
- Формановская, Н. И. 2002а. Культура общения и речевой этикет / Н. И. Формановская. М., 236 с.

- Формановская, Н. И. 2002б. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход / Н. И. Формановская. М. : Рус. яз., 216 с.
- Формановская, Н. И. 2002в. Русский речевой этикет: нормативный и социокультурный контекст / Н. И. Формановская. Москва.
- Харапонова, И. И. 1997. Просторечные элементы в речи горожан (стратификационное описание) / И. И. Харапонова // Проблем языкознания и мировой литературы рубежа XXI века глазами молодых исследователей: тез. докл. / Перм. ун-т. Пермь, С. 28.
- Хорошева, Н. В. 1999. О социальных векторах организации городской разговорной речи (экспериментально-статистическая модель) / Н. В. Хорошева / Лингвистическая ретроспектива, современность и перспектива города и деревни. Пермь, С. 182–188.
- Черник, В. Б. 2002. Фатические речевые жанры в педагогическом дискурсе и тексте урока: дис. канд. филол. наук / В. Б. Черник. Екатеринбург, 197 с.
- Чернухина, И. Я. 1992. Культура речи прагматика – риторика -стилистика / И. Я. Чернухина // Статус стилистики в современном языкознании. Пермь, С. 122–130.
- Швейцер, А. Д. 1976. Междисциплинарный статус и предметсоциолингвистики / А. Д. Швейцер // Известия АН СССР. Сер. литературы и языка. М., Т. 35. № 4. С. 321–330.
- Швейцер, А. Д. 1977. Современная социолингвистика: Теория. Проблемы. Методы / А. Д. Швейцер. М., 176 с.
- Швейцер, А. Д. и др. 1978. Введение в социолингвистику / А. Д. Швейцер, Л. Б. Никольский. М. 216 с.
- Штерн, А. С. 1981. Влияние лингвистических факторов на восприятие речи: автореф. дис. канд. филол. наук / А. С. Штерн. Л., 24 с.
- Штерн, А. С. 1990. Перцептивный аспект речевой деятельности: автореф. дис. д-ра филол. наук / А. С. Штерн. Л., 33 с.
- Щерба, Л. В. 1957. Современный русский литературный язык / Л. В. Щерба // Избранные работы по русскому языку. М., С. 110–130.
- Ягубова, М. А. 1998. Оценка в разговорной речи мужчин и женщин / М. А. Ягубова // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. Волгоград; Саратов, С. 43–54.
- Якубинский, Л. П. 1931. Классовый состав современного русского языка. Язык пролетариата / Л. П. Якубинский // Литературная газета №7. С. 23–33.
- Якубинский, Л. П. 1986. О диалогической речи / Л. П. Якубинский // Избранные работы. Язык и его функционирование. М., С. 1758.
- Ярмакина, Г. М. 2001. Обыденная риторика: просьба, приказ, предложение, убеждение, уговоры и способы их выражения в русской разговорной речи : автореф. дис. канд. филол. наук / Г. М. Ярмакина. Саратов, 20 с.

7. ПРИЛОЖЕНИЯ

7.1. Анкета информантов для сбора данных по формулам марийского речевого этикета

Тендан ончылно икмыняр йодыш-влак, нунылан вашмутым пуаш йодына. Вашмут-влак анонимный улыт да шымлыме пашаште веле кучылталтыт. Эн ончыч шке нергенда возыза:

рвезе ўдыр
ийгот
илыме вер

1. Могай мут але фразе дене САЛАМЛАЛТАТ:

- родо-тукумет-влак дене (ача-ават, кова-кочат...)

- йолташет-влак дене:

- кугурак ийготан/статус дене кўшыл улшо дене:

- туныктышо, эмлызе, ужалше:

2. Кузе ИЗВИНИТЛАЛТАТ:

-родо-тукумет-влак дене (ача-ават, кова-кочат...)

- йолташет-влак дене:

- кугурак ийготан/статус дене кўшыл улшо дене:

- туныктышо, эмлызе, ужалше:

3. Кузе ТАУШТЕТ:

- родо-тукумет-влак дене (ача-ават, кова-кочат...)

- йолташет-влак дене:

- кугурак ийготан/статус дене кўшыл улшо дене:

- туныктышо, эмлызе, ужалше:

4. Кузе ЧЕВЕРЛАСЕТ:

- родо-тукымет-влак дене (ача-ават, кова-кочат...)

- йолташет-влак дене:

- кугурак ийготан/статус дене кўшыл улшо дене:

- туныктышо, эмлызе, ужалше:

ВАШМУТЛАНДА ПЕШ КУГУ ТАУ!!!

7.2. Анкета информантов для сбора данных по формулам эстонского речевого этикета

Tartu Ülikooli keeleteadlased paluvad vastata järgmistele küsimustele. Vastused on anonüümsed ja neid kasutatakse ainult teaduslikuks uurimistööks. Alguses palume kirjutada enda kohta mõned meile olulised andmed:

tüdruk poiss
vanus
elukoht

1. Kuidas TERETATE:

- sugulastega (emaga, isaga, vanaemaga, vanaisaga):

- sõbraga (sõbrannaga):

- vanemate / kõrgema staatusega inimestega:

- õpetajaga, müüjaga, arstiga:

2. Kuidas VABANDATE:

- sugulastega (emaga, isaga, vanaemaga, vanaisaga):

- sõbraga (sõbrannaga):

- vanemate / kõrgema staatusega inimestega:

- õpetajaga, müüjaga, arstiga:

3. Kuidas TÄNATE:

- sugulastega (emaga, isaga, vanaemaga, vanaisaga):

- sõbraga (sõbrannaga):

- vanemate / kõrgema staatusega inimestega:

- õpetajaga, müüjaga, arstiga:

4. Kuidas HÜVASTI JÄTATE:

- sugulastega (emaga, isaga, vanaemaga, vanaisaga):

- sõbraga (sõbrannaga):

- vanemate / kõrgema staatusega inimestega:

- õpetajaga, müüjaga, arstiga:

SUUR TÄNU!!!

7.3. Полный список формул марийского речевого этикета, полученных в четырех тематических группах в ходе эксперимента

Тематическая группа ПРИВЕТСТВИЕ

Салам – «Привет»
Привет – «Привет»
здарова– «от рус. здорово»
кузерак илышет– букв. «как жизнь»
ну кузе вара?– букв. «ну, как потом?»
Салам лийже– «Здравствуйте»
Здравствуйте – «Здравствуйте»
Привет! – «Привет!»
Хелоу– «от англ. Hello – привет/Здравствуйте»
Привет! Как дела? – «Привет! Как дела?»
поро кече – «добрый день»
поро кас – «добрый вечер»
добрый день – «добрый день»
кузерак илет – «как живешь»
приветик – «от рус. привет»
Салам авай – «Привет мама»
сай ма? – «сай мо? – хорошо что? / хорошо ли?»
Кузерак вара? – «Как потом?»
Ну кузе? – «Ну как?»
Салам лийже В. М. – «Здравствуйте В. М. »
Поро кече лийже! – «Пусть будет добрым день!/ Добрый день!»

Тематическая группа ИЗВИНЕНИЕ

Извини – «Извини»
Прости – «Прости»
ит сыре – «Не злись/не обижайся»
ит сыре пожалуйста – «не злись/не обижайся, пожалуйста»
извините – «извините»
извините пожалуйста – «извините, пожалуйста»
проститлыза ида сыре – «простите не злитесь/не обижайтесь»
нелеш ит нал – «извини/не серчай»
прости мыйым – «прости меня»
проститлыза мыйым – «простите меня»
мый тыге больше ом ыште – «я так больше не буду делать»
Извините мый больше тыге ом ыште – «извините я больше так не буду делать»

ит сыре йбра – «не злись хорошо»
ит сыре авай – «не злись/не обижайся, мама»
извини мыйым – «извини меня»
вуеш ит нал – «не бери в голову/ извини»
Вуеш ида нал – «не берите в голову/ извините»
извини пожалуйста – «извини, пожалуйста»
Нелеш ида нал пожалуйста – «Извините, пожалуйста»
Вуеш ида нал пожалуйста – «Не берите в голову/Извините, пожалуйста»
сори – от англ. Sorry –извини, прости
ида сыре ынде йбра – «не злитесь, хорошо»

Тематическая группа БЛАГОДАРНОСТЬ

Тау! – «спасибо»
Тау – «спасибо»
неш кугу тау – «букв. очень большое спасибо»
Пеш кугу тау! – «букв. очень большое спасибо»
Спасибо – «Спасибо»
мерси – «от фран. извини»
тау, должен буду – «спасибо, должен буду»
неш кугу тау тыланда – «очень большое спасибо вам»
Таууу! – «тау – спасибо»
Ракмат – «от татар. спасибо»
Тау ракмат – «спасибо»
тау, пасибе – «пасибе от рус. спасибо»
пасиб – «от рус. спасибо»
кугу тау тыланда – «большое спасибо Вам»
тау таза лий – «спасибо здоровым будь»
тау тыланда – «спасибо Вам»
неш тау – «очень спасибо»
неш кугу тау тыланет – «очень большое спасибо тебе»
тауштем – «благодарю»
моткоч тауштем – «очень благодарю»
пасибе – «от рус. спасибо»

Тематическая группа ПРОЩАНИЕ

Чеверын – «До свидания»
До свидания! – «До свидания!»
Пока! – «Пока!»
Пака – «от рус. пока»
Пока! Мый кайшым – «Пока! Я пошел»
До свидания – «До свидания»
сай код – «хорошо оставайся»
сай мале – «спокойной ночи / букв. хорошо спи»

сай кодса – «хорошо оставаться / оставайтесь»
сай малыза – «хорошо спите»
сайын кай – «букв. хорошо иди / поезжай»
Сайын кайза! – «букв. хорошо идите / поезжайте»
Шэп гына! – «от татар. шэп – всего хорошего»
Чевериче – «от мар. чеверын – рус. Досвиданице»
Унала мийыза – «приходите в гости»
до свидани – «от рус. До свидания»
давай пока – «давай пока»
давай – «давай»
ладно давай сай код – «ладно давай хорошо оставаться»
йёра давай – «ладно давай»
пока – «пока»
сай гына – «букв. хорошее только / всего хорошего»
йёра сай гына – «ладно хорошего только»
кызытеш – «букв. Ненадолго/пока»

7.4. Полный список формул эстонского речевого этикета, полученных в четырех тематических группах в ходе эксперимента

Тематическая группа ПРИВЕТСТВИЕ

Tere – «Здравствуй / Здравствуйте»
Tšau – «привет»
Tšau tšau – «привет-привет»
tervist – «Здравствуйте»
hei– «от англ. привет»
jou – «от англ. привет»
tere! –«здравствуй / здравствуйте!»
tšauka-peauka – «ласкательная форма от tšau»
tere hommikust! – «Доброе утро!»
tere õhtust! – «Добрый вечер!»
you – от англ. привет
terekest – «здравствуйте»
tere päevast – «добрый день»
heips – «от англ. привет»
helou – «от англ. привет»
tere ema – «здравствуй мама»
tere isa – «здравствуй папа»
tere vanaema – «здравствуй бабушка»
tere vanaisa – «здравствуй дедушка»

Тематическая группа ИЗВИНЕНИЕ

Palun vabandust – «прошу прощения»
sorry – «от англ. прости»
palun vabandust: (-«прошу прощения☹»)»
vabandust – «букв. прощение / прости (-те)»
anna andeks – «букв. дай прощение»
ma väga vabandan – «я очень извиняюсь»
sorri ema – «от англ. Sorry – прости мама»
sorri – «отангл. прости / извини»
Oih sorry – «от англ. Sorry – Ой, прости»
Palun anna andeks – «букв. прошу дать прощения»
Andke andeks – «букв. дайте прощение»
vabandan – «извиняюсь»
vabandage – «извините / простите»
Sorri! – «от англ. прости / те»
Palun vabandust! – «прошу прощения»

Oih! Anna andeks! – «букв. Ой! Дайте прощение»

Vabanda! – «прости / извини»

Vabandust! – «букв. прощение»

Andke andeks! – «дайте прощение»

Тематическая группа БЛАГОДАРНОСТЬ

aitäh– «спасибо»

Aitäh :) – «спасибо☺»

tänks – «от англ. спасибо»

suur tänu – «большое спасибо»

tänan – «благодарю»

tänu – «мн. ч. – спасибо»

suur aitäh – «большое спасибо»

aitäh sulle – «спасибо тебе»

ma tänan – «я благодарю»

tänan väga – «благодарю очень»

suured tänu – «мн. ч. – большое спасибо»

Tnx – «от англ. thanks – спасибо »

aitäh teile – «спасибо Вам»

AitähTeile! – «спасибо Вам»

Aitäh! – «спасибо»

Tänu! – «мн. ч – спасибо»

Suur tänu! – «большое спасибо»

Tänan! – «благодарю»

Thanks – «от англ. спасибо»

Tänx – «от англ. спасибо»

danke – «от немец. спасибо»

Тематическая группа ПРОЩАНИЕ

tšau– «пока»

nügemist– «До свидания»

head aega – «букв. хорошего времени»

nügemiseni – «букв. до свидания»

by – «от англ. пока»

hiljem näeme – «букв. потом увидимся»

head aega nügemist – «хорошего времени до свидания»

ilusat õhtud – «букв. красивого/прекрасного вечера»

ilusat hommikut – «букв. красивого/прекрасного утра»

ilusat päeva – «букв. красивого/прекрасного дня»

Tšau siis ma lähen – «пока я пошел»

Tšau siis – «пока»

Davai – «от рус. давай»

Järgmise korrani – «букв. до следующего раза»

tšauki – «пока»
pakaa – «от рус. пока»
Homseni – «до завтра»
Tšauks – «пока»
Head õhtut – «хорошего вечера»
Tšauu! – «пока»
kalli-kalli, tšau! – «букв. дорогой (-ая) пока»

Формулы речевого этикета	Регистры общения																				
	с родственниками					с друзьями					со старшими по возрасту				С учителями, врачами, продавцами						
	муж.	жен.	до 14	15-24	25-35	муж	жен	до 14	15-24	25-35	муж	жен	до 14	15-24	25-35	муж	жен	до 14	15-24	25-35	
Всего респондентов:	18	18	12	12	12	18	18	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12
Näeme!	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Tšauka	0	1	0	0	1	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Nägudeni	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Kalli-kalli!	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Всего:	34	38	17	27	28	21	35	12	19	25	27	29	91	20	20	29	38	21	27	19	

Тематическая группа «Приветствие» (мар.)

Формулы речевого этикета	Регистры общения																				
	с родственниками				с друзьями				со старшими по возрасту				С учителями, врачами, продавцами								
	Муж.	Жен.	до 14	15-24	25-35	Муж	Жен	до 14	15-24	25-35	Муж	Жен	до 14	15-24	25-35						
Всего респондентов:	18	18	12	12	12	18	18	12	12	12	18	18	12	12	12	18	18	12	12	12	
салам	10	10	7	6	7	2	3	0	1	4	2	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
привет	12	13	9	7	9	18	18	12	12	12	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
здарова	9	0	4	3	2	11	0	3	4	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
кузерак илышет	0	1	0	1	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ну кузе вара?	0	2	0	0	2	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Салам лийже	0	2	0	0	2	0	0	0	0	0	17	18	11	12	12	17	18	11	12	12	12
Здравствуйте	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	15	14	9	9	11	18	18	12	12	12	12
Привет!	4	9	2	7	4	3	10	5	5	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Хелюу	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Привет! Как дела?	1	0	0	1	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
поро кече	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0
поро кас	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0
добрый день	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	1	0	1	0	0
кузерак илет	0	3	0	1	2	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
приветик	0	0	0	0	0	0	3	0	2	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Салам авай	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
сай ма?	3	0	0	1	2	0	2	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Кузерак вара?	1	1	0	0	2	2	1	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Ну кузе?	0	3	0	0	3	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Салам лийже В.М.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	7	1	2	4	0
Поро кече лийже!	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0	2	0	0	0	2
Всего:	41	44	22	27	36	37	42	21	24	34	34	36	22	24	24	35	55	24	30	36	36

Тематическая группа «Извинение» (мар.)

Формулы речевого этикета	Регистры общения															
	с родственниками				с друзьями				со старшими по возрасту				С учителями, врачами, продавцами			
	муж.	жен.	до 14	15-24	25-35	муж	жен	до 14	15-24	25-35	муж	жен	до 14	15-24	25-35	
Всего респондентов:	18	18	12	12	12	18	18	12	12	12	18	18	12	12	12	
извини	9	11	7	7	6	5	9	7	3	4	0	0	0	0	0	
прости	0	1	0	1	0	2	7	4	3	2	0	0	0	0	0	
иг сыре	9	8	9	6	2	9	11	9	5	6	0	1	0	1	0	
иг сыре пожадуйста	0	3	1	1	1	0	4	1	1	2	0	1	0	0	1	
извините	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	6	7	3	0	
извините пожадуйста	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	
проститлыза ида сыре	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	2	
нелеш иг нал	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	
прести мыйым	0	1	0	1	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	
проститлыза мыйым	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	
мый тыге больше ом ыште	3	2	5	0	0	0	0	0	0	0	1	1	2	0	0	
Извините мый больше тыге ом ыште	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
иг сыре йбра	4	3	1	2	4	3	2	2	1	2	0	0	0	0	0	
иг сыре авай	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
извини мыйым	0	1	0	1	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	
вуж ит нал	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	
Вуж ида нал	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	
извини пожадуйста	0	1	0	1	0	0	2	0	2	0	0	0	0	0	0	
Нелеш ида нал пожадуйста	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	
Вуж ида нал пожадуйста	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	

Формулы речевого этикета	Регистры общения																			
	с родственниками				с друзьями				со старшими по возрасту				С учителями, врачами, продавцами							
	Муж.	жен.	до 14	15-24	25-35	Муж	жен	до 14	15-24	25-35	Муж	жен	до 14	15-24	25-35					
Всего респондентов:	18	18	12	12	12	18	18	12	12	12	18	18	12	12	12	12				
сори	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0				
ида сыре ынде йбра	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0				
Всего:	25	32	24	20	13	20	39	23	18	18	8	14	9	4	9	12	17	8	8	13

Тематическая группа «Прощание» (мар.)

Формулы речевого этикета	Регистры общения																			
	с родственниками				с друзьями				со старшими по возрасту				С учителями, врачами, продавцами							
	муж.	жен.	до 14	15-24	25-35	муж	жен	до 14	15-24	25-35	муж	жен	до 14	15-24	25-35					
Всего респондентов:	18	18	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12				
Черерын	0	0	0	0	0	1	2	0	0	3	2	3	2	1	2	2	3	0	1	4
До свидания!	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	2	1	1	1	0	4	0	1	3
Пока! пока	0	3	0	1	2	0	3	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Пока! Мый кайшым	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
До свидания	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	7	7	7	2	5	14	13	7	11	9
сай код	0	1	0	0	1	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
сай мале	0	1	0	0	1	1	2	0	1	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
сай кодса	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	2	0	0	0	0	0
сай малыза	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	1	1	0	0	0	0	0
сайын кай	0	1	0	0	1	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Сайын кайза!	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0
Шэп гына!	0	1	0	1	0	1	1	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
чeverиче	0	1	0	0	1	1	1	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Унала мийыза	0	1	0	0	1	0	1	0	0	1	1	2	0	1	2	0	0	0	0	0
до свидани	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	1	0	1	0	0
давай пока	0	3	0	1	2	1	1	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
давай	1	1	0	1	1	2	1	0	2	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ладно давай сай код	0	1	0	0	1	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
йбра давай	0	3	0	1	2	0	1	0	0	1	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0

7.6. Список марийско-эстонских речевых соответствий

Тематическая группа «Приветствие»									
Регистры общения									
с родственниками			с друзьями			со старшими по возрасту			с учителями, врачами, продавцами
мар.	эст.	мар.	эст.	мар.	эст.	мар.	эст.	мар.	эст.
салам	tere	салам	tere	Салам лийже	Тете	Салам лийже	Тете	Салам лийже	Тете
Салам лийже	Тете	привет	tšau	Здравствуйте		Здравствуйте		Здравствуйте	
привет	tšau	Хелоу	helou					Поро кече	
Салам (авай..)	Тете /tšau (isa, vanaisa...)	приветик	terekest			Добрый день		Добрый день	Тете räevast
						Поро кече лийже!		Поро кече лийже!	
Тематическая группа «Извинение»									
извини/ прости	Vabanda / vabandust	Извини/ прости/ ит сыре	Vabanda / anna andeks / vabandust	Извините пожалуйста / Простите пожалуйста	Palun vabandust/ Andke andeks / Vabandust	Извините	Palun vabandust/ Andke andeks / Vabandust	Извините	Vabandage
извини пожалуйста / ит сыре пожалуйста	Palun vabandust	Сори	Sorri	Нелеш ида нал / Вуеш ида нал	Andke andeks / Vabandage	Вуеш ида нал / Нелеш ида нал пожалуйста	Andke andeks / Palun vabandust	Вуеш ида нал / Нелеш ида нал пожалуйста	Andke andeks / Palun vabandust
		Вуеш ит нал / Нелеш ит нал	Palun vabandust						
Тематическая группа «Благодарность»									
тау	aitäh / tänud	тау	aitäh / tänud	тау	aitäh	тау	aitäh	тау	aitäh
пеш тау	suur tänu / suured tänud	пеш тау	suur tänu / suured tänud	тау тыланда	Aitäh Teile	моткоч тауштем	motkoc taushTEM	тау тыланда	tänan väga
		тауштем	tänan	тауштем	Tänan	пеш куту тау	peh kutu taу	тау тыланда	aitäh teile
									suur aitäh /suured tänud

Тематическая группа «Прощание»

Регистры общения

с родственниками		с друзьями			со старшими по возрасту			с учителями, врачами, продавцами	
мар.	эст.	мар.	эст.	мар.	эст.	мар.	эст.	мар.	эст.
Пока	tšau	Чеверын	Nägemist	Чеверын	Nägemist	Чеверын	Nägemist/nägemiseni	Чеверын	Nägemist/nägemiseni
сай гына давай пока	Head aega davai tšau	Пока чевериче	Tšau / tšau siis tšauks/ tšauki / tšauka	До свидания! Сай гына	Head aega	До свидания!	Head aega		
давай	davai	пока	rakaa						
Пока! Мый кайшыым	Tšau siis ma lähen	давай	davai						
чевериче	tšauka	Сай гына	Head aega						

KOKKUVÕTE

Kommunikatsiooni käigus inimesed vahetavad teatud informatsiooni, erinevaid tähendusi, edastavad midagi, ärgitavad mingisugustele tegudele või küsivad millegi kohta nad sooritavad keeleteoiminguid. Selleks, et asuda loogilise-sisulise informatsiooni vahetamise juurde, peavad nad astuma kõnekontakti, see aga toimub teatavate suhtlemisreeglite ja kõneühikute kasutamisreeglite järgi.

Antud töö on pühendatud mari ja eesti keele kõneühikute uurimisele (need on kõneetiketi valemid (edaspidi KEV)). Sotsiolingvistilises vaatevinklis muutus kõneetiketi ühikute uurimine eriti aktuaalseks kaasajal, sest viimastel aastatel on märgata rahvusliku kõneetiketi aktiivse muutumise protsessi. Praeguses keeleteaduses on näha järsku huvi elavnemist kõnesuhtlustemaatika vastu, eriti puudutab see sotsiolingvistikat, mille eesmärk on jälgida ja uurida seda, kuidas sotsiaalsus väljendub keeles ehk teisiti öeldes, kuidas keelelised faktid funktsioneerivad konkreetsetes sotsiaal-relevantsetes verbaalse suhtlemise tingimustes. Meid aga huvitab eelkõige see, kuidas mõjutavad indiviidi keelelised eripärad (indiviidi sotsiaalsed iseloomustused) ja suhtlemisolukord (registrid temaatilistes KEV gruppides) kõneleja kõnetoodangut, KEV-i kasutussagedust ja variatiivsust.

Töö koosneb sissejuhatuses, kolmest peatükist, kokkuvõttest, kasutatud kirjanduse nimekirjast ja lisadest.

Sissejuhatuses määratakse kindlaks uurimissuunda, – eesmärgid ja meetodeid, esitatakse teadusliku uudsust, saadud tulemuste teoreetilist ja praktilist tähtsust ning kirjeldatakse töö struktuuri. Püstitatakse **hüpotees**: erinevates kommunikatiivsetes olukordades kõneleja kasutab kindlaid kõneühikuid, mis vastavad iseloomulikule suhtlemistingimuste registrile. Kui kommunikatiivne olukord muutub (muutub adressaat), siis toimub ka suhtlemisregistri muutus. Kõneleja teadvuses KEV-id on struktureeritud vastavalt nende kuuluvusele teatavasse suhtlemisregistrisse temaatilise rühma raames, seega, etiketivalemite kasutamine sõltub suurel määral pigem kommunikatiivsest olukorrast, kui sotsiaalsetest faktoritest.

«**Teoreetilise olukorra**» osas on esitletud erinevaid seisukohti keele varieeruvusele, mida määrab ühiskonna sotsiaalne struktuur – algallikateks on E. Sepiri, B. A. Larina, A. M. Selisheva uurimistööd. Kaasaegne lingvistika pöörab erilist tähelepanu nii üksikindiviidi, kui ka terve keelegrupi, mida koondab mingi ühine joon, kõne produktsioonile. Lääne sotsiolingvistikas mõiste «sotsiolekt» on «konkreetses seltskonnas omaks võetud kõne subvariant, mis tänu teatavate ühiskondlikele mõjudele, on iseloomulik kindlatele etniliste, usundiliste ja majanduslikele gruppidele. või indiviididele, kes omavad kindlat tüüpi kindla tasemega haridust» (McDavid 1975: 365) see mõiste on üks põhilistest keele sotsiaal-funktsionaalse stratifikatsiooni kirjeldamise juures. Meie töös vaadeldakse kõneleva indiviidi uurimise käigus sotsiobioloogiliste stratifikatsiooniliste faktorite kogumit, mille mõju uuritakse neljas suhtlemisregistris.

Mõiste «register» määratleb nii keelevariante, mida kasutatakse vastavalt kommunikatiivsele olukorrale, vastandina murdele (territoriaalsele või sotsiaalsele), see tähendab variandile mis iseloomustab keelekasutajat (Ellis et al. 1969), ehk siis ühe või teise registri kasutamist ei määratle informandi statistilised iseloomustused (tema kuulumine teatavasse sotsiaalsesse või territoriaalsesse rühma), vaid määratlevad dünaamilised ja situatsioonilised parameetrid (Bell 1980).

«**Materjali ja sotsiolingvistiklise uurimise meetodite**» osas üksikasjalikult kirjeldatakse läbiviidud eksperimenti, põhjendatakse informantide valikut ja uurimistöös kasutatud meetodikaid.

Uurimistöös materjalina kasutati mari ja eesti kõneetiketi valemeid, mida saadi informantidelt nelja suhtlemisolukorra raames: «suhtlemine sugulastega», «suhtlemine sõpradega», «suhtlemine endast vanemate / kõrgema staatusega inimestega» ja «suhtlemine õpetajate, arstide ja müüjatega». Eksperimendis osales kokku 72 vastajat- noored mees- ja naissoost inimesed vanusega 8 kuni 35 eluaastani. Nad on kõik mari ja eesti keele kasutajad erinevates sotsiaalsetes parameetrites. Uuritud sai ligikaudu 2000 kõnereaktsioonimari ja eesti kõneetiketti neljas temaatilises rühmas: TERVITAMINE, VABANDAMINE, TÄNU-AVALDUS, HÜVASTIJÄTT.

Informantide valik oli korraldatud selliselt, et katsealused saaksid adekvaatselt esindada uuritavat grupi (üleüldine tervik). Loodud valim on esinduslik, sest on tasakaalustatud arvestades kõigi uuritavate faktoritega (st soo ja vanusega). Igas grupis sai võetud arvesse võrdne arv etteantud iseloomustustega informante, see lubas teha järeldusi mida sai kasutada kogu keelekasutajate üldise terviku puhul.

Töös on kasutatud mitu erinevat meetodikat, mis võimaldab vaadelda uuritavat materjali erinevatest seisukohtadest.

Anketeerimine kui vahend informatsiooni hankimiseks aitab selgitada selliseid kõneleja käitumise hetki mis ei pruugi välja tulla kõne vahetel jälgimisel isegi pika aja jooksul. Lisaks sellele, anketeerimine arvestab sotsiaalsete faktoritega, mis on olulised uurimuse jaoks. Ankeedi koostamisel lähtusime oletusest, et kõneleja diferentseerib kommunikatiivseid olukordi ühe temaatilise grupi siseselt rea tunnuste alusel, seal hulgas ka sõnumi adressaadi alusel. Kõnes see ilmneb eriliste suhtlemisregistrite kasutamisel, nad on olemas teatavate tingimuste jaoks ja on vahetult seotud sellega, kellele ütlemine on suunatud. Saadud andmed näitavad olemasolevaid kõneetiketti „märke“ mari ja eesti keeles, seega kinnistavad normi, mis on iseloomulik kirjeldatavale sotsiaalsele grupile konkreetses suhtlemisolukordades.

Andmete lingvistiline analüüs toob välja, et on olemas erinevused KEV kasutussageduses. KEV sagedus sõltub esmajärjekorras etiketivalemi «neutraalsusest», s. t. võimalusest kasutada valitud KEV erinevates suhtlemisregistrites. Näiteks eestikeelset valemist «tere» informandid kasutasid 104 korda (antud KEV kasutamise sagedus oli 28/7/36/33 vastust vastavates suhtlemisregistrites). Tabelite ülesehituse abil- nad näitavad kuidas jaguneb KEV sagedus ja varieeruvus registri ulatuses — viieme läbi kvalitatiivsete andmete analüüsi. Näiteks,

temaatilises grupis TERVITUS registris «suhtlemine sugulastega» mehed andsid 35 KEV-i, aga naised – 42. Vanuse kategoorias andmed gruppides jagunesid järgnevalt: «kuni 14 aastased» – 22, «15–24 aastased» – 32, «25–35 aastased» – 27 KEV-i. Järelikult, suhtlemises sugulastega naised kasutasid 7 KEV-i rohkem, kui mehed. Grupp «15–24 aastased» annab maksimaalse arvu KEV-e (32) võrreldes ülejäänud gruppide 22/27 vastustega. Selline tähenduste erinevus faktori gradatsioonide vahel on tunnustatud oluliseks. Järeldame, et uuritavas registris KEV sageduste mõistes olulisteks osutuvad faktorid «sugu» ja «vanus». Sellisel moel on uurimistöös analüüsitud 32 gruppi KEV-e mari ja eesti keeles ning selgitatud välja olulised sotsiaalsed faktorid, mis mõjutavad sagedust ja varieeruvust.

Selleks, et aru saada, millest sõltub KEV-i varieeruvus registri raamides, viidi läbi saadud andmete struktuur-semantiline analüüs. Selle jaoks välja selgitatud KEV-ide uurimisel olid igas temaatilises grupis kindlaks määratud vahendid, mille abil pakutud kommunikatiivses olukorras informandid loovad KEV-variante. Eksperimendi käigus selgus, et on olemas rida põhivahendeid, mis on iseloomulikud praktiliselt iga temaatilise grupi jaoks. Kõik KEV-id temaatilise grupi siseselt (antud juhul etiketi olukorras TERVITUS) võivad olla ühendatud gruppideks nende struktuuri- ja semantiliste vahendite korralduse alusel:

1. KEV temaatiline varieeruvus (mari *норо кече* «tere päevast»/ *Пороэр* «tere hommikust», eesti *tere hommikust/tere päevast*).
2. KEV varieeruvus intonatsiooniga (mari *салам!* «tervist»/ eesti *tere!*).
3. KEV foneetiline varieeruvus (eesti *terekest!* mari. *саламик*).
4. KEV stilistiline varieeruvus (mari *здорово!* eesti. *tšauka-peauka*).
5. teistest keeltest laenatud KEV kasutamine (mari *Здравствуйте* «Tere», *привет* «tervist», *хелюу* «hello», *хай* «hi» / eesti *jou, hei, tšau*).
6. KEV süntaktilise laienduse variandid (mari *салам лийже П. И.*, «tere, P. I.»/ eesti *tere ema*).
7. „killu“ KEV kasutamine (mari *кузе вара?* «kuidas on?», *сай ма?* «kas on hästi?»).

KEV-i struktuuri- ja semantiline analüüs lubab määrata KEV varieeruvuse olemasolu või puudumist uuritavate registre raamides ja temaatilise grupi sees tervikuna. Struktuuri- ja semantiliste vahendite valik KEV korraldusel on variatiivne ja määratletud, esiteks, grupitemaatika poolt, teiseks, suhtlemisregistri poolt, ja kolmandaks, individuaalsete psühholoogiliste erinevustega iga konkreetse informandi puhul.

Töös on üles ehitatud koondmudel — kuidas sotsiaalsed faktorid mõjutavad KEV kasutamist neljas suhtlemisregistris ning see mudel on käesoleva uurimistööl lõpptulemus.

Peatükis «**Uurimistööl tulemused**» arutletakse eksperimendi tulemuste üle konkreetsetes temaatilistes gruppides ja formuleeritakse vastavad järeldused.

Kokkuvõttes summeeritakse töö põhitulemused. Terviklik lähenemine KEV uurimisele võimaldas meil vaadelda kõneetiketti mitte ainult kui lingvistilist nähtust, kui normatiivse kõnekäitumise erinevate etnose esindajate vahel ühis-

konnas, vaid ka tüüpvalemite kogumit, mis on kinnitatud keeleliste ja rahvuskultuuriliste traditsioonide poolt selliselt, et seda saab kasutada konkreetsetes sotsiaal-kommunikatiivsetes suhtlemisolukordades.

Läbiviidud uurimuse tulemuseks on loodud koondmudel, mis näitab kuidas sotsiaalsed faktorid mõjutavad KEV tihedust ja varieeruvusest mari ja eesti keele kõnelejate neljas suhtlemisregistris – see loob võimalusi mitte ainult kirjeldamiseks, vaid ka isiku keelelise käitumise prognoosimiseks. Mudel näitab, et KEV kasutuse sageduse ja varieeruvuse määramisel tähtsamateks osutusid suhtlemisregistrid, mitte niivõrd uuritavad sotsiaalsed faktorid (sugu ja vanus).

KEV uurimine normi ja kasutustiheduse vaatevinklist lubab oletada, et osa mittenormatiivsetest KEV-idest on võimeline tulevikus kinnistuma kodifitseeritud normis. Edaspidi on võimalik veelgi põhjalikum KEV uurimine «uue» etiketnormi kujunemisel.

Tõlkinud Irina Orekhova

SUMMARY

In the process of communication people give each other certain information, certain meanings, report something, stimulate to do something, ask about something – make certain speech actions. However, before you exchange logical information, you are to make contact according to certain rules of communication and use of speech units.

The present paper is concerned with the study of speech units (speaking etiquette formulas (SEF)) in the Mari and Estonian languages. Research of speaking etiquette units in the sociolinguistic aspect is especially important at the moment, as the national speaking etiquette has been changing recently. Now in linguistics there is a revival of interest in the problems of speech communication, especially in sociolinguistics, whose aim is to monitor and study how social element is developed in a language, in other words, as the facts of a language function in the specific socio-relevant conditions of verbal communication. First of all, we are interested in how linguistic persona peculiarities (social characteristics of an individual) and the situation of communication (registers in thematic groups of SEF) influence the production of speech of a speaker and SEF usage frequency and variation.

The paper consists of introduction, three chapters, conclusion, bibliography and appendices.

The **Introduction** specifies the objectives and the methods of research; describes a scientific novelty, theoretical and practical significance of the obtained results, a paper structure. It makes a **hypothesis**: in different communicative situations a speaker uses certain speech units corresponding to the register specific for these communication conditions. A change in the communicative situation (change of a listener) leads to a change of communication register. In a speaker's mind the SEF are structured according to their belonging to a specific communication register in the framework of a thematic group, therefore, the use of the etiquette formulas more depends on a communicative situation rather than on social factors.

The chapter “**Theoretical thesis**” offers different points of view on the problem caused by a social structure of language variation, whose origins date back to the studies of E. Sepir, B. A. Larin, A. M. Selishchev. Modern linguistics puts an emphasis on a speech production of an individual as well as of the whole language group which is united by a common feature. The concept of “Sociolect” in the western sociolinguistics as a “speech sub-variant established in the community, which due to the impact of certain social forces is specific for a certain ethnic, religious and economic groups or individuals with a certain level and type of education” (McDavid 1975: 365) is one of the fundamental concepts in describing the social and functional stratification of a language. Studying an individual speaker the paper examines a complex of social and biological strat-factors, whose impact is studied in the four registers of communication.

The term “register” is a language variation which depending on the communicative situation is used contrary to dialect (territorial or social), i. e. to the variant that distinguishes a language speaker (Ellis et al. 1969), i. e. the use of the register is not determined by static characteristics of the informant (his belonging to a particular social or territorial group), but by dynamic, situational parameters (Bell 1980).

The part “**Material and methods of sociolinguistic research**” describes in detail the experiment performed and gives reasons for the choice of informants and used research methods.

As research material we used the Mari and Estonian speech etiquette formulas, received from informants in four situations of communication: “communication with relatives”, “communication with friends”, “communication with the older people and people that are higher in social scale” and “communication with teachers, doctors and salesmen”. 72 respondents took part in the experiment. Young people of both genders at the ages from 8 to 35 years old. All of them are Mari and Estonian languages speakers with different social parameters. We examined about 2000 speech reactions in four thematic groups of the Mari and Estonian etiquette: GREETING, APOLOGY, GRATITUDE, GOOD-BYE.

The informants were selected in such a way that test persons formed a study group (a general population). A created selection is representative, since it is balanced according to all examined factors (including age and gender). An equal number of informants with specified characteristics was considered in each group, that made it possible to draw conclusions applicable to the entire general population of native speakers.

We use several different methods that allowed us to study the tested material from different point of views.

Questionnaire as a method of obtaining information reveals such moments of the speaker's verbal behavior that may not occur for a long time while observing the speech directly. In addition, the questionnaire survey takes into account social factors important for the study. In preparation of the questionnaire we proceeded from the fact that the speaker differentiates communicative situations within the same thematic group by a number of characteristics, including a recipient of the message. In speech it is demonstrated in the use of special registers of communication that exist for certain conditions related to the recipients. The findings show the existing “signs” of speaking etiquette of different social groups of the Mari and Estonian languages speakers and, consequently, fix a standard typical for a described social group in the specific conditions of communication.

Linguistic data analysis shows that there are differences in the frequency of the SEF use. The frequency of the SEF depends primarily on “neutrality” of an etiquette formula, i. e. the opportunity to use the selected SEF in different registers of communication. For example, the formula in Estonian *tere* “Hello” used by informants 104 times (frequency of the SEF use amounts to 28/7/36/33 answers in the respective registers of communication). In construction of tables

showing the frequency distribution and variation of the SEF within the register we carry out a quantitative analysis of the data. For example, in the thematic group “Greeting” in the register “communication with relatives”, men gave 35 SEF, and women – 42. By age group the data were as follows: “up to 14 years” – 22 “15–24 years old” – 32, “25–35 years old” – 27 SEF. Therefore, when communicating with relatives the women used 7 SEF more than men. The group “15–24” gives the maximum amount of SEF (32) compared to other groups 22/27 answers. This difference in values between the factor gradations is recognized to be significant. We conclude that the factors “gender” and “age” are significant in the studied register for SEF frequency. Thus, we analyzed 32 SEF groups in the Mari and the Estonian languages and found out social factors significant for frequency and variation.

In order to understand what influence the SEF variation within the register, we performed the structural and semantic analysis of the data. When considering the revealed SEF in each thematic group we determined the means by which the informants create SEF variants in the proposed communicative situation. During the experiment it was found out that there is a number of basic means typical for almost all thematic groups. All SEF within a thematic group (here an example of etiquette situation “Greeting”) can be combined into groups on the basis of the organization of their structural and semantic means:

1. Thematic variation of the SEF (Mari *pore ketche* “good afternoon”/ *pore er* “Good morning” / Estonian *tere hommikust* “good morning”/ *tere päevast* “good afternoon”).
2. Intonation variation of the SEF (Mari *salam!* “Hello” / Estonian *tere!* “Good afternoon”).
3. Phonetic variation of the SEF (Estonian *terekest!* / Mari *salamik*)
4. Stylistic variation of the SEF (Mari *zdarovo!* / Estonian *tšauka-peauka*).
5. The use of the SEF borrowed from another language (Mari *Good afternoon, hello, Helou, hi* / Estonian *jou. hei, tšau*).
6. Variation of the SEF syntactic extension (Mari *salam liyzhe P. I.*, “Good afternoon, P. I.” / Estonian *tere ema*).
7. Using the “splintery” SEF (Mari *Kuze vara?* “how are you?”, *sai ma?* “Are you ok?”).

Structural and semantic analysis of the SEF allows determining the presence / absence of variation of the SEF within the studied registers and thematic group as a whole. A set of structural and semantic means of the SEF organization is variable and defined, firstly, by the thematic group, secondly, by the register of communication, and thirdly, by individual psychological characteristics of each informant.

We developed a summary model of social factors influence on the use of the SEF in four registers of communication, which is the end result of this research.

In the chapter “**Research Results**” the findings of the experiment in specific thematic groups are discussed and appropriate conclusions are drawn.

The **Conclusion** summarizes the main results. A complex approach to the SEF research allowed us to consider the speaking etiquette not only as a lin-

guistic phenomenon, as a form of normative language behavior in society between the representatives of different ethnic groups, but also as a set of standard formulas established by linguistic and ethnical cultural traditions for use in the specific social communicative situations.

The research allowed us to develop a summary model of social factors influence on frequency and variation of the SEF of Mari and Estonian speakers in the four registers of communication, permitting not only to describe, but also to predict a language behavior of an individual. The model shows that, in studying frequency and variation of the SEF use registers of communication proved to be more significant than the studied social factors (gender and age).

Regarding the SEF in the aspect of standards and usage allowed us to suggest that a part of non-standardized SEF is able to become a codified rule in course of time. In future it is possible to study the SEF more thoroughly in formation of a “new” etiquette standard.

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ

Имя: Валентина Булыгина
Дата рождения: 18 сентября, 1985
Место рождения: Республика Марий Эл (Марийская АССР),
Мари-Турекский район, д. Сардаял
Гражданство: Российская Федерация
e-mail: valentina.bulygina85@gmail.com

Образование:

1991–2000 Сардаяльская основная общеобразовательная школа,
д. Сардаял, Мари-Турекский район,
Республика Марий Эл, Российская Федерация
2000–2001 Мари-Турекская средняя школа, Республика Марий Эл
2001–2002 Республиканский педагогический лицей, г. Йошкар-Ола
2002–2007 Марийский государственный педагогический институт
им. Н.К. Крупской, гуманитарный факультет,
русско-марийское отделение
2008–2017 Тартуский университет, Институт эстонского и
общего языкознания, финно-угорское отделение,
докторант

Профессиональный опыт:

2007–2008 преподаватель марийского языка и литературы,
Марийский государственный педагогический
институт им. Н.К. Крупской
2010 преподаватель марийского языка, Тартуский
университет
2015–2016 учитель русского языка и литературы, марийского
языка и литературы, Сардаяльская основная
общеобразовательная школа, Мари-Турекский район
2016–... учитель русского языка и литературы,
Средняя общеобразовательная школа №10,
г. Йошкар-Ола

ELULOOKIRJELDUS

Nimi: Valentina Bulõgina
Sünniaeg: 18. septembril, 1985
Sünnikoht: k. Sardajal, Mari-Turek rajoon, Marimaa Vabariik
E-post: valentina.bulygina85@gmail.com

Haridus:

1991–2000 Sardajal põhikool, k. Sardajal, Mari-Turek rajoon, Marimaa Vabariik, Venemaa
2000–2001 Mari-Turek keskkool, Marimaa Vabariik, Venemaa
2001–2002 Pedagoogiline Lütseum, Joškar-Ola
2002–2007 Krupskaja-nimeline Mari Riiklik Pedagoogiline Instituut, Humanitaarteaduskond, vene ja mari keele osakond
2008–2017 Tartu Ülikool, doktoriõpe, eesti ja soome-ugri keeleteadus

Teenistuskäik:

2007–2008 Krupskaja-nimeline Mari Riiklik Pedagoogiline Instituut, mari keele ja kirjanduse õpetaja
2010 Tartu Ülikool, mari keele õpetaja
2015–2016 Sardajal põhikool, vene keele ja kirjanduse ning mari keele ja kirjanduse õpetaja
2016–... Joškar-Ola 10. keskkool, vene ja kirjanduse õpetaja

DISSERTATIONES PHILOLOGIAE URALICAE UNIVERSITATIS TARTUENSIS

1. **Ольга Ерина.** Частицы в мордовских языках. Тарту, 1997, 150 с.
2. **Людмила Карпова.** Фонетика и морфология среднечепецкого диалекта удмуртского языка. Тарту, 1997, 224 с.
3. **Инна Тимиряева.** Лексика одежды в марийском языке. Тарту, 1997, 136 с.
4. **Софья Чеснакова.** Марийская поэма. Тарту, 1998, 162 с.
5. **Triinu Ojamaa.** Glissando nganassaani muusikas. Morfoloogiline, süntaktiline ja semantiline tasand. Tartu, 2000, 176 lk.
6. **Niina Aasmäe.** Stress and quantity in Erzya. Tartu, 2006, 205 p.
7. **Светлана Едыгарова.** Категория посессивности в удмуртском языке. Тарту, 2010, 288 с.
8. **Valts Ernštreits.** Liivi kirjakeele kujunemine. Tartu, 2010, 224 p.
9. **Florian Siegl.** Materials on forest enets, an indigenous language of northern Siberia. Tartu, 2011, 456 p.
10. **Александр Пустяков.** Названия исчезнувших селений Республики Марий Эл (структурно-семантический и историко-этимологический анализ). Тарту, 2011, 281 с.
11. **Елена Рябина.** Основные цветообозначения в пермских языках. Тарту, 2011, 262 с.
12. **Николай Кузнецов.** Пространственная семантика местных падежей коми языка (когнитивный анализ). Тарту, 2012, 244 с.
13. **Tiina Rüütmaa.** Kontrastiivne ülevaade kõneviisisüsteemist ungari ja eesti kõrvallauses. Tartu, 2014, 240 lk.
14. **Николай Ракин.** «Калевала» на коми языке в контексте некоторых аспектов теории и практики художественного перевода. Тарту, 2014, 340 с.
15. **Tuuli Tuisk.** Livonian word prosody. Tartu. 2015, 164 p.
16. **Кристина Юзиева.** Марийская орнитонимическая лексика в этнолингвистическом освещении. Тарту, 2016, 250 с.
17. **Елена Ласточкина.** Лексико-семантические особенности омонимов в марийском языке. Тарту, 2016, 207 с.